

ПОМНИ Ю НАС...

ТОПОГРАФИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ
ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
В ОККУПИРОВАННЫХ РЕГИОНАХ РСФСР
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

РЕБРОВА И. В.

Реброва Ирина Викторовна

**«Помни о нас...»
топография массовых убийств людей
с инвалидностью в оккупированных
регионах РСФСР в годы Второй
мировой войны**

справочное пособие

2023

УДК 94(470)"1941/1945"
ББК 63.3(2)622.6
РЗ1

Реброва, И. В. «Помни о нас...»: топография массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны : справочное пособие / Реброва И. В. – Берлин : Центр изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина, 2023. – 142 с.

Настоящее издание подготовлено в рамках реализации проекта «Помни о нас...». Его целью является исследование историй массовых убийств людей с инвалидностью, которые стали жертвами нацистов в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны. Проект призван сохранить память об этой малоизученной группе жертв. В справочное пособие вошли информационные статьи о каждом из выявленных мест убийств пациентов психиатрических клиник, детей с инвалидностью и постояльцев домов инвалидов в оккупированных в годы Второй мировой войны регионов РСФСР. Статьи дополнены цитатами из источников и фотографиями памятных мест. Издание адресовано специалистам-историкам, краеведам, медицинским работникам, широкому кругу читателей, интересующихся историей Второй мировой войны.

© Проект «Помни о нас...», 2023
© Реброва И. В., 2023
© ZfA TU Berlin, 2023

Содержание

Предисловие	5
Топография нацистских преступлений в оккупированных регионах РСФСР	17
Ленинградская область	19
Новгородская область	31
Псковская область	37
Тверская область	43
Московская область	47
Смоленская область	53
Калужская область	65
Брянская область	71
Орловская область	75
Курская область	81
Воронежская область	85
Волгоградская область	93
Ростовская область	99
Краснодарский край	113
Республика Крым	124
Ставропольский край	127
Карачаево-Черкесская Республика	131
Приложения	135
Таблица: минимальное и максимальное количество жертв среди людей с инвалидностью в медицинских учреждениях РСФСР	136
Региональные эксперты и волонтеры проекта «Помни о нас...»	138
Список сокращений	139

Предисловие

Проект «Помни о нас...» начался в 2017 году. Тогда, закончив работу над докторской диссертацией, посвященной изучению памяти о жертвах Холокоста на Северном Кавказе, я стала интересоваться историей массовых убийств людей с инвалидностью в годы Второй мировой войны, зафиксированной в уже известных мне документах юга России. Долгое время, преподавая курс российской истории в сузах и вузах Краснодар, я осознанно много внимания уделяла не истории сражений и побед Красной армии, а, напротив, повседневной жизни людей в оккупированных районах, истории нацистских преступлений, поведению советских граждан, которые, согласно своим убеждениям, по велению совести или в погоне за лучшей жизнью, занимали ту или иную сторону вооруженного конфликта. Но даже тогда я почти ничего не говорила о конкретных группах жертв национал-социалистов. К 2010-м годам профессиональное историческое сообщество России в целом изучило историю массовых убийств евреев на территории СССР, в том числе в оккупированных зонах РСФСР – одной из 15 на 1941 год советских республик. В этом была заслуга образованного в 1992 году московского научно-просветительного центра «Холокост»¹. Однако повсеместно история Холокоста в то время (да и сейчас) не вошла в школьную образовательную программу², хотя сам термин с 2009 года был включен в федеральные государственные образовательные стандарты³. Некоторая информация была известна о массовых убийствах ромского населения, и отдельные факты – о преследованиях Свидетелей Иегова. Эти знания были настолько отрывочны, что включить их в лекционный материал не представлялось возможным. О людях с инвалидностью, которые стали целевой группой жертв национал-социалистов, в годы своей преподавательской деятельности я ничего не знала. Эта тема была маргинальной, за исключением всего нескольких публикаций в сборниках по истории медицины, на протяжении всей послевоенной истории Советского Союза⁴. В независимой России история массовых убийств людей с инвалидностью также не стала предметом научных исследований и тем более темой школьных уроков, университетских семинаров и лекций.

---

¹ См. список основных публикаций Центра «Холокост»: <https://holocf.ru/наши-издания/>. Просмотрено: 27.02.2023.

² Более подробно о преподавании Холокоста в советских и российских школах см.: Rebrova I. Re-Constructing Grassroots Holocaust Memory: The Case of the North Caucasus. Berlin-Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. С. 209–247.

³ Майоров А.Н. Нормативные основы отбора содержания образования в школах России // Портал «Реализация ФЭ «Об Образовании» в РФ», <http://273-фз.рф/publikatsii/normativnye-osnovy-otbora-soderzhaniya-obrazovaniya-v-shkolah-rossii>. Просмотрено: 27.02.2023.

⁴ Федотов Д.Д. О гибели душевнобольных на территории СССР, временно оккупированной фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. Под ред. И.А. Бергера и В.В. Ченцова. Т. 12. М.: Центральная московская областная клиническая психиатрическая больница, 1965. С. 443–459; Советская психиатрия в годы Великой Отечественной войны. Под ред. А.М. Шерешевского. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт, 1985. С. 111–125.

Работая над докторской диссертацией, я много внимания уделила чтению документов, собранных членами региональных комиссий содействия Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) в освобожденных от оккупации советских регионах. Эта комиссия была создана в ноябре 1942 года для сбора доказательств нацистских преступлений в оккупированных регионах СССР и последующего их предъявления в качестве обвинений на послевоенных судебных процессах⁵. Среди разнообразных по структуре и содержанию документов в материалах ЧГК находятся акты, показания очевидцев, заявления родственников, судебно-медицинские протоколы эксгумаций, свидетельствующие о массовых убийствах людей с инвалидностью в оккупированных зонах СССР. Написав текст своей научной работы, я решила более детально изучить эту историю, а также понять, существовала ли память об этой группе жертв в советском обществе, и если да, то какие формы она принимала.

Признаюсь, что в 2017 году я не знала ни одного памятника, специально посвященного пациентам психиатрических больниц, детям с инвалидностью или постояльцам домов инвалидов, которые массово были убиты в период оккупации того или иного российского (или шире – советского) региона. Именно поэтому я решила подать заявку на финансирование исторического выставочного проекта в немецкий фонд «Память, ответственность и будущее» (нем. Stiftung «Erinnerung, Verantwortung und Zukunft»), который поддерживал инициативы памяти о так называемых «забытых группах жертв», в том числе в постсоветских странах. Весной и летом 2018 года я побывала во всех выявленных мной на тот момент городах и станицах юга России⁶, где согласно советским документам военного времени были зафиксированы массовые убийства пациентов психиатрических больниц, в том числе детей с физической или ментальной инвалидностью. Я была удивлена, узнав о существовании памяти об этой группе жертв в некоторых лечебных учреждениях.

В конце XIX – начале XX века специализированные психиатрические больницы, как правило, строили в некотором отдалении от районного центра. Постепенно больничный городок расширялся за счет новых жильцов – медицинских работников и обслуживающего персонала. Так больница, в совокупности с иными жилыми и хозяйственными постройками, клубом и библиотекой, превращалась в отдельное поселение. Бывали также случаи, когда психиатрическое отделение располагалось внутри многопрофильной больницы, впоследствии расширяясь

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» от 2 ноября 1942 года // Правда. 1942. 4 ноября.

⁶ История массовых убийств в психиатрической колонии в хуторе Малотокмацком Ростовской области в первую выставку 2018 года не вошла, так как тогда я не имела в распоряжении документы об этом преступлении в период нацистской оккупации Ростовской области.

до самостоятельного учреждения с системой психиатрических колоний – вынесенных в сельскую местность стационаров, где в качестве основного метода лечения применялась трудотерапия, то есть работа на полях, в приусадебном хозяйстве или в специализированных мастерских. В послевоенное время краеведы, старейшие работники и местные активисты (часто под руководством главных врачей) занимались воссозданием истории больницы, изучали обстоятельства массовых убийств пациентов в период оккупации. Однако эта память всегда носила локальный и даже закрытый характер, ограничиваясь внутри небольшого местного сообщества⁷. Как правило, пациенты в таких учреждениях проходили долговременное лечение, в течение месяцев и даже лет они находились вдали от своих родственников. Мне не удалось найти хотя бы один пример, когда бы родственники стали инициаторами формирования памяти о своих близких в том или ином регионе. В основном инициатива по созданию памятного знака или написания в летописи лечебного учреждения небольшого раздела о массовом убийстве пациентов в период оккупации принадлежала местным краеведам, которым не препятствовало руководство больницы. Там, где было известно о соучастии медицинского персонала в убийстве пациентов (пусть и по принуждению), эта история надолго стала табу, о которой не принято вспоминать даже в наши дни, а инициативы краеведов остаются не услышанными ни руководством лечебного учреждения, ни местной властью.

Детально изучив историю массовых убийств людей с инвалидностью и память локальных сообществ об этой группе жертв, я решила концептуально построить выставку, исходя из двух основных тематических блоков – реконструкции истории преступления и памяти о жертвах среди людей с инвалидностью в послевоенное время. Однако, опасаясь того, что мне не хватит визуального материала для подготовки выставки, я осознанно расширила ее содержание, включив также и историю массовых убийств евреев на Северном Кавказе. Судьбы медицинских работников из числа евреев, которые стали жертвами Холокоста, стали частью отдельного раздела выставки. Таким образом, медицина оказалась связующей нитью между этими двумя группами жертв – людьми с инвалидностью и евреями. Тогда же в результате довольно длительного поиска емкого названия для выставки, ориентированной на массовую аудиторию, я остановилась на цитате «Помни о нас...», которая впоследствии стала визитной карточкой всего проекта. В итоге выставка, состоявшая из 17 передвижных стендов, была открыта в декабре 2018 года в городе Ростове-на-Дону в стенах сегодняшнего Южного федерального университета⁸. По совпадению именно в этом здании в 1920–1960-х годах размещалась Ростовская

⁷ См., напр., материал о деятельности Александра Шкляра: Спасибухова О.В. Краевед по зову души из поселка Заречный // «Помни о нас...»: каталог выставки, посвященной памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа. Под ред. И.В. Ребровой. Краснодар: типография «ЭдАрт принт», 2019. С. 220–224.

⁸ См.: официальный сайт проекта «Помни о нас...», https://nsvictims.ru/pomni_o_nas/.

психиатрическая больница, откуда в августе 1942 года члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д вывезли в специальных машинах-«душегубках» (нем. Gaswagen) и отравили газами не менее 72 пациентов.

В 2019 году состоялась научно-практическая конференция в городе Ейске, где был представлен каталог выставки⁹. В нем опубликованы семь статей региональных экспертов проекта наряду с детальной информацией и архивными источниками по каждому найденному месту преступления. В 2020 году был создан и размещен в интернете фильм-видеоэкскурсия¹⁰. Фильм значительно помогает при изучении темы, особенно в отсутствии постоянных экскурсоводов во время демонстрации выставки. Также графический дизайнер Дмитрий Кашуба, с которым я давно сотрудничаю, создал на основе выставочных стендов серию плакатов для самостоятельной печати любого формата¹¹. Это существенно расширило географию демонстрации выставки, так как плакаты можно размещать и в небольших помещениях: в школьных кабинетах, читальных залах районных библиотек, поселковых клубах. За два с половиной года (официально проект был завершен в июне 2021 года) выставка в виде ролл-апов и плакатов побывала в 10 субъектах Российской Федерации, ее очно посетили более 70 тысяч человек. Проект официально поддерживали 13 партнеров из России, среди которых библиотеки, музеи, психиатрические больницы, государственные архивы и общественные объединения¹². Благодаря волонтерской работе региональных экспертов и местных активистов проект стал узнаваем в России. Впервые проект «Помни о нас...» объединил локальные сюжеты о массовых убийствах людей с инвалидностью и память об этой группе жертв: убийство 214 детей с инвалидностью из Ейского детского дома осенью 1942 года теперь известно далеко за пределами Краснодарского края, а в самом Ейске жители поняли, что их история была частью общей программы «принудительной эвтаназии», которую нацисты начали осуществлять на территории Германского рейха уже во второй половине 1930-х годов в рамках так называемой «Акции Т4» (нем. «Aktion T4»)¹³.

Понимая, что история массовых убийств людей с инвалидностью проходила во всех зонах нацистской оккупации регионов СССР, в 2020 году я решила продол-

---

⁹ «Помни о нас...»: каталог выставки. См. также электронную версию каталога на официальном сайте проекта «Помни о нас...»: <https://nsvictims.ru/catalog/>. Просмотрено: 27.02.2023.

¹⁰ Видеоэкскурсия «Помни о нас...», <https://youtu.be/wa5L2rtC5G4>. Просмотрено: 27.02.2023.

¹¹ Плакаты доступны для просмотра и заказа: <https://nsvictims.ru/stands/>. Просмотрено: 27.02.2023.

¹² Официальные партнеры выставки // «Помни о нас...»: каталог выставки. С. 227. См. также: официальный сайт проекта «Помни о нас...», https://nsvictims.ru/partneri_vistavki/. Просмотрено: 27.02.2023.

¹³ См., напр.: Klee E. «Euthanasie» im Dritten Reich. Die «Vernichtung lebensunwerten Lebens». Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch, 2010; Die nationalsozialistische «Euthanasie»-Aktion «T4» und ihre Opfer: Geschichte in ethische Konsequenzen für die Gegenwart. Под ред. М. Rotzoll и др. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010; Mass Murder of People with Disabilities and the Holocaust. Под ред. В. Bailer, J. Wetzel. Berlin: IHRA, Metropol Verlag, 2019; «Euthanasie»-Verbrechen im besetzten Europa: Zur Dimension des nationalsozialistischen Massenmords. Под ред. J. Osterloh, J.E. Schulte, S. Steinbacher. Göttingen: Wallstein Verlag, 2022.

жить исследования, расширив географию изучения до границ РСФСР по состоянию на начало Второй мировой войны. Проект по подготовке новой тематической передвижной выставки был поддержан Министерством иностранных дел Германии. Я планировала побывать в западных и северных областях России, лично познакомиться с краеведами и активистами, понять, что уже было сделано по сохранению памяти о жертвах среди людей с инвалидностью в каждом конкретном регионе. Однако планам не суждено было осуществиться из-за ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции: региональные архивы на некоторое время закрылись для исследователей, психиатрические клиники перешли на режим карантина с ограничением входа для посторонних лиц, транспортное сообщение между странами было приостановлено. В этих условиях я приняла решение искать местных историков и краеведов, которые могли бы собрать материал и сделать фотографии лечебных учреждений, мест массовых захоронений и памятников (если такие существуют), как только ограничения внутри России были немного ослаблены. Более двадцати человек стали моими помощниками, которые смогли найти нужную для проекта информацию¹⁴. Параллельно я работала в немецких архивах и изучала материалы послевоенных судебных процессов, проходивших в основном в 1960–1970-х годах в земельных судах ГДР и ФРГ над бывшими членами Айнзацгрупп, которые привлекались к ответственности за преступления, в том числе в оккупированных советских регионах. Эти материалы предстояло сравнить с данными региональных комиссий ЧГК, послевоенными воспоминаниями очевидцев и незначительными тематическими публикациями в СМИ. По некоторым местам преступлений набиралось много источников, что позволяло детально реконструировать ход массовых убийств в период оккупации, установить непосредственных виновников, найти точное место захоронения людей с инвалидностью, а иногда получить именные списки жертв. Но чаще всего поиски источников не приводили к долгожданным результатам: в некоторых случаях я смогла найти лишь один акт ЧГК, исходя из данных которого сложно установить точное расположение лечебного учреждения, не говоря уже о списках жертв или местонахождении массового захоронения.

В 2021 году на основе собранных материалов большинство региональных экспертов подготовили статьи-исследования, которые были опубликованы в научном сборнике проекта «Помни о нас...»¹⁵. Он стал первым серьезным исследованием истории массовых убийств людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР. Параллельно я продолжала работу по сбору и анализу источников для подготовки стендов выставки. Однако события, произошедшие после 24 февраля

---

¹⁴ Список региональных экспертов и волонтеров проекта «Помни о нас...» см. в конце этого сборника.

¹⁵ «Помни о нас...»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима в оккупированных регионах РСФСР: Сборник статей. Под ред. И.В. Ребровой. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2022.

2022 года снова кардинально изменили планы. Теперь стоял вопрос не о создании выставки, а о выживании проекта в условиях политической и экономической изоляции России. Поэтому было принято решение показать результаты работы в виде создания виртуальной карты всех найденных мест преступлений. Карта была представлена в конце 2022 года на официальном сайте проекта «Помни о нас...»¹⁶. На ней обозначены 40 мест: каждая виртуальная точка сопровождается краткой информацией в виде таблицы, основным текстом об истории убийства людей с инвалидностью и памяти об этих жертвах в послевоенном обществе, цитатами из документов и визуальными источниками – фотографиями лечебных учреждений, памятников, списков жертв.

Понятие «люди с инвалидностью» в ходе реализации проекта обрело свое смысловое значение. В русскоязычном сообществе довольно редко используется язык инклюзии. Даже в специализированной литературе, не говоря о документах военного времени, почти всегда употребляются термины «больные», «душевно-больные», «умственно отсталые» или «инвалиды» при описании пациентов психиатрических клиник, постояльцев домов инвалидов и иных специализированных медицинских учреждений для взрослых и детей. Однако, называя людей «больными», мы используем дискриминирующий язык превосходства, заведомо деля людей на группы, исходя из усредненных представлений о физическом и ментальном здоровье. С другой стороны, «больным» считается тот, кто лечится дома от простуды, а в специализированные клиники могли насильно помещать людей, которые не вписывались в социальные рамки поведения «здорового» общества. Известны случаи, когда в середине XX века гомосексуалов или политических оппонентов официальной власти изолировали от общества, ставя им психиатрические диагнозы и на годы закрывая в стенах специализированных медицинских учреждений¹⁷. Поэтому, говоря об этой группе жертв, я осознанно избегаю термин «больные», приводя его в кавычках только как часть цитаты из документов военного времени. По мере работы над проектом я стала также фиксировать факты массовых убийств постояльцев домов инвалидов в период оккупации. На Северном Кавказе в период подготовки первой выставки я не нашла ни одного такого случая. По всей видимости, благодаря более традиционному укладу жизни казачества и кавказских этнических групп, дома инвалидов или дома престарелых не существовали в этом регионе в первой половине XX века. Однако дома инвалидов являлись одним из распространенных институтов государственного социального обеспечения в СССР: в первые десятилетия советской власти они были открыты в западных и центральных областях России. Также в Советском Союзе существовали специализированные санатории и детские дома, где проходили стационарное лечение дети с физической

или ментальной инвалидностью. Физическая инвалидность наступала, как правило, в результате перенесенного костного туберкулеза. Туберкулезные микробы, попавшие в детский организм, ослабленный перенесенной вирусной инфекцией, могли вызывать воспаление, деформацию костей и суставов, что часто приводило к ампутации конечностей. Детям требовалось долгосрочное лечение в хорошем климате и полноценное питание. Ментальная инвалидность возникала в результате наследственных заболеваний или осложнений при родах. Таких детей помещали в специализированные лечебные заведения, где за ними осуществляли постоянный уход. И дома инвалидов, и детские медицинские учреждения находились на полном государственном обеспечении. При этом после начала Второй мировой войны в границах СССР люди с инвалидностью не стали целевой группой программы государственной эвакуации населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов из прифронтовой полосы в тыл страны. Известны лишь единичные случаи эвакуации детских противотуберкулезных санаториев из Крымской АССР летом 1941 года на Северный Кавказ (в Ейск и Теберду) или детей с инвалидностью из Украинской ССР в Новочеркасск, однако их реэвакуация летом 1942 года перед началом оккупации районов юга России не последовала. Люди с инвалидностью как наименее социально защищенная категория населения оказалась легкодоступной мишенью национал-социалистов.

В нацистской Германии существовали две основные причины массовых убийств определенных групп лиц: экономическая и идеологическая. Согласно теории «расовой гигиены» (нем. NS-Rassenhygiene) нацисты стремились обновить арийскую расу, физически уничтожив тех, кто ее «портит». Поэтому пациентов психиатрических клиник с неизлечимыми диагнозами сперва стерилизовали, а потом лишали жизни в ходе реализации так называемой «Акции T4». Экономическая составляющая преступлений заключалась в формуле «беспольные едоки», то есть люди, которые не в состоянии работать и зарабатывать себе на жизнь, не должны «висеть» на шее государства¹⁸. В оккупированных регионах СССР эти две причины незначительно трансформировались под влиянием нацистского восприятия славян как «недочеловеков» (нем. «Untermenschen»), которые своим трудом должны были обеспечивать потребности арийцев, а также за счет нужд немецкой военной администрации в готовой инфраструктуре для создания военных госпиталей, мест заключения советских военнопленных, размещения иных служб. «Освобожденные» помещения лечебных и социальных учреждений от неспособных к труду пациентов идеально подходили для этих целей.

¹⁶ Официальный сайт проекта «Помни о нас...», <https://nsvictims.ru/russia/karta/>. Просмотрено: 27.02.2023.

¹⁷ См.: Подрабинек А.П. Карательная медицина. Нью-Йорк: Издательство «Хроника», 1979.

¹⁸ Более подробно об истории «принудительной эвтаназии» в Германском рейхе на русском языке см.: Пахалюк К. Нацистская биополитика и программа «эвтаназии» в Германском рейхе: краткая история // «Помни о нас...»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима. С. 40–73.

Компактность проживания людей с инвалидностью в лечебном учреждении упрощала нацистам поиск, а обширная территория больницы, как правило, с приусадебным хозяйством, была важным фактором для ее «присвоения» представителями новой власти.

Несмотря на такие, казалось бы, выверенные идеологические и экономические составляющие массовых убийств людей с инвалидностью, в каждом оккупированном регионе наблюдался свой сценарий преступления. Это объясняется отсутствием единого приказа в отношении людей с инвалидностью в оккупированных советских зонах. Официально «Акция Т4» прекратила свое существование незадолго до вторжения армий Вермахта в СССР. В задачи Айнзацгрупп входила борьба с «юдо-большевизмом», которую вольно трактовали как руководители этих специальных подразделений, так и военные офицеры, также вовлеченные в преступления против групп гражданского населения в некоторых регионах СССР. В итоге в одном районе людей с инвалидностью, компактно проживающих в лечебном учреждении, члены Айнзацгрупп могли «ликвидировать» в первые дни или недели оккупации, в других местах велись длительные дискуссии о необходимости лишать жизни пациентов, в третьих постояльцы домов инвалидов могли стать «нечаянной» жертвой в ходе отступления войск Вермахта, в четвертых убивали самых слабых и/или только евреев, оставляя лечебное учреждение в рабочем состоянии. Судя по документам, были регионы, где дома инвалидов продолжали работать и массовые убийства их постояльцев, за исключением единичных фактов побоев или ограбления учреждения, не были зафиксированы на протяжении всего периода оккупации. С другой стороны, постояльцы домов инвалидов могли стать невинными жертвами, если их помощь партизанам или подполью становилась известна немецкому военному руководству. Таким образом, массовые убийства людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР выходят за их объяснение только теориями «расовой гигиены» и «бесполезных едоков».

Как сказано выше, терминология имеет важное значение для проекта «Помни о нас...». Европейские научные школы годами, а порой десятилетиями занимаются выработкой языка описания тех или иных исторических процессов. Находясь внутри подобных дискуссий, поневоле задумываешься о понятийном аппарате русского языка. Это касается выбора терминологии при обозначении не только предмета изучения данного проекта (люди с инвалидностью), но и преступников, их помощников, описания хода военных действий, в результате которых регион был либо оккупирован, либо освобожден. И если освободителей в русскоязычной литературе часто называют вполне определенно (номер дивизии, имя руководителя операции, название фронта), то «немецко-фашистские захватчики» зачастую обозначены как «фашисты» или просто «враги». Разграничения между войсками Вермахта и Айнзацгруппами и их подразделениями для русско-

язычной аудитории в целом непонятны¹⁹. Поэтому, кроме задач по реконструкции конкретного преступления в период оккупации, мне нужно было выявить ответственных за него конкретных лиц или военных служб.

Вопрос о роли «коллорабационистов» также остается открытым и спорным в терминологическом плане. Долгое время в советском и российском обществе тема сотрудничества советских граждан с нацистами была маргинальной и этнически окрашенной. Если были предатели в советском обществе, то это были либо жители Кавказа, либо прибалтийцы, либо западные украинцы, либо казаки. То есть те этнические группы, которые менее всего были лояльны к советской власти. Про сотрудничество с нацистами этнических русских говорить было не принято. Термин «коллорабационизм» стал частью недавних исторических дебатов в России, которые продолжают рассматривать это явление с точки зрения предательства советских граждан по отношению к своей стране. На самом деле это явление было гораздо шире и сложнее, а термин, давно считающийся архаичным на Западе²⁰, напротив, только в последние годы стал часто использоваться при анализе истории оккупации советских регионов в годы Второй мировой войны.

При сопоставлении источников по одному месту преступления также возникали затруднения. Например, в Макарьевской пустыни согласно советским актам существовал дом инвалидов, а в немецких протоколах допросов фигурирует психиатрическая клиника для женщин. Довоенную историю лечебных учреждений в большинстве случаев невозможно восстановить, особенно если после войны они больше не существовали. Так, в Брянске, судя по свидетельским показаниям очевидцев, фактически работало два учреждения – психиатрические больницы для взрослых и детей. Они располагались в разных зданиях, и убийства пациентов проходили по разному сценарию. Однако источники не дают ответа, были ли это отделения одного учреждения или две самостоятельные больницы. Иногда в ходе войны в советских городах (например, в Воронеже) местные власти открывали госпитали для гражданских лиц, куда помещали людей, пострадавших от бомбовых атак. То есть фактически это были больницы для лечения людей с приобретенной инвалидностью. Такие заведения, пациентов которых нацисты массово убивали в период оккупации, я включила в проект. Однако если в документах имеются сведения о существовании дома инвалидов или психиатрической больницы в довоенное время, но факты массовых убийств их пациентов не были зафиксированы ни в советских, ни в немецких документах, то эти учреждения учтены не были.

¹⁹ Подробнее о нацистских преступниках см.: Польш Д. Немецкие преступники и массовые убийства людей с инвалидностью на оккупированной советской территории // «Помни о нас...»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима. С. 74–80.

²⁰ См.: Rossolinski-Liebe G. Kollaboration im Zweiten Weltkrieg und im Holocaust – Ein analytisches Konzept // Docupedia-Zeitgeschichte, 19.07.2019, http://docupedia.de/zg/Rossolinski-Liebe_kollaboration_v1_de_2019. Просмотрено: 27.02.2023.

Интересен в этом смысле случай в Юрьевом монастыре. В 1941 году нацистский военный фотограф Эрнст Бауманн (нем. Ernst Baumann) сделал серию фотографий постояльцев дома инвалидов, который с 1930-х годов размещался в Юрьевом монастыре²¹. Однако нет ни одного свидетельства, что эти постояльцы были убиты в период оккупации Ленинградской, ныне Новгородской области. Поэтому, несмотря на уникальный визуальный материал, на карте нацистских преступлений проекта «Помни о нас...» это место не обозначено.

Самой сложной проблемой в ходе исследовательской работы оказался подсчет жертв. Зная о недостоверности сведений советских источников (с их тенденцией к завышению количества жертв), я старалась установить минимальные и максимальные цифры потерь среди людей с инвалидностью. Лишь в нескольких местах удалось найти списки пациентов, которые соответствуют количественным показателям в сводных актах ЧГК. В большинстве случаев цифры жертв имеют разбег в несколько десятков, а иногда и сотен человек. Осложняется подсчет сопутствующими жертвами. Во многих регионах члены Айнзацгрупп параллельно убивали медицинский персонал из числа евреев. Также в лечебном заведении могли проживать беженцы из других регионов, которые становились заложниками ситуации, когда, например, при поджоге зданий, они не успевали их покинуть. Иногда на территории психиатрической больницы немецкие власти размещали лагерь для военнопленных. Члены Айнзацгрупп часто использовали попавших в плен советских красноармейцев в качестве вспомогательной силы для осуществления убийств (для рытья общих могил или закапывания трупов). Сами военнопленные гибли от нечеловеческих условий содержания, или их убивали нацисты после принуждения к соучастию в совершении преступления. Все так называемые сопутствующие убийства были зафиксированы в сводных актах ЧГК, где дается общее количество жертв без деления на группы. Именно поэтому достаточно сложно выделить только пациентов специализированных медицинских учреждений. В сводной таблице по каждому региону, приведенной в конце сборника, представлены минимальные и максимальные цифры жертв среди пациентов психиатрических клиник, детей с инвалидностью и постояльцев домов инвалидов.

В названиях разделов сборника используется современное административно-территориальное деление Российской Федерации. Границы краев и областей на протяжении всего XX века неоднократно менялись в ходе укрупнения или, наоборот, выделения отдельных территорий в самостоятельные единицы. Например, на землях Ленинградской области 1939 года (начало Второй мировой войны) сейчас расположены три субъекта федерации – Ленинградская, Псковская

и Новгородская области. Внутри разделов в каждом историческом тексте о месте преступления упоминается название лечебного учреждения и его территориальное расположение в период войны. Таким образом, из 23 нынешних субъектов РФ, которые находились в зоне нацистской оккупации, удалось установить массовые убийства людей с инвалидностью в 17 регионах. Всего выявлено 40 мест (21 психиатрическая клиника, 6 специализированных учреждений для детей с инвалидностью и 13 домов инвалидов), пациенты которых были полностью или частично убиты в период нацистской оккупации в границах РСФСР. Эти преступления совершили члены Айнзацгрупп, солдаты Вермахта при участии советских вольных и невольных помощников, в том числе медицинских работников и военнопленных, в 1941–1942 годах по мере продвижения войск Вермахта вглубь РСФСР. Всего установлено от 13 до 14 тысяч жертв среди людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР в границах 1939 года. Из этого общего количества более 10 тысяч жертв – пациенты психиатрических клиник, более одной тысячи – дети с физической или ментальной инвалидностью, и почти три тысячи – постояльцы домов инвалидов. Единичные убийства людей с инвалидностью, которые проживали в семьях, а не в специализированных учреждениях, учтены не были. Как правило, нацисты убивали людей с инвалидностью хаотично во всех оккупированных населенных пунктах в результате стечения ряда факторов: неповиновение немецким властям, нарушение правил поведения, «ради забавы» в результате алкогольного опьянения²². Эти убийства не могут быть объяснены только идеологическими и экономическими причинами.

Общее количество жертв среди людей с инвалидностью, как и большинство мест преступлений, вводятся в научный оборот впервые. На сайте проекта «Помни о нас...» представлена интерактивная карта, которая позволяет изучить историю массовых убийств в каждом конкретном месте, познакомиться с источниками, посмотреть фотографии или списки жертв²³. Разделы данного сборника построены по такому же принципу. Отдельное внимание в ходе подготовки текстов по каждому месту преступления было уделено наличию или отсутствию памяти о жертвах в регионах. Только в 14 из выявленных 40 мест имеется памятный знак или как-то обозначено место захоронения. К сожалению, только в нескольких медицинских учреждениях сохранились списки жертв, зачастую неполные, если сравнивать их с итоговыми цифрами в сводных актах ЧГК. Говорить об индивидуальной памяти в таких обстоятельствах уже невозможно. Однако установить памятные знаки или информационные доски в действующих лечебных учреждениях, на мой взгляд, – вполне выполнимая задача на местном уровне. Тем более в современной России,

²¹ См.: Кур-Королев К. Без шансов на выживание. Новгородский дом инвалидов на фотографиях Эрнста Баумана // Северный рубеж. 1941. К 80-летию начала Великой Отечественной войны: Сборник докладов Международной научной конференции. 16-17 июня 2021 г. Под ред. Ю.С. Кантор. СПб: РОССПЭН. С. 190–205.

²² Об отдельных фактах убийств людей с инвалидностью см.: Бабич А. Дискриминация людей с инвалидностью в оккупированных регионах РСФСР // «Помни о нас...»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима. С. 252–264.

²³ Официальный сайт проекта «Помни о нас...», <https://nsvictims.ru/russia/karta/>. Просмотрено: 27.02.2023.

где до сих пор уделяется первостепенное значение победе в Великой Отечественной войне, а значит, хочется верить, и памяти о конкретных группах жертв. Данный проект – это первый значимый шаг на пути формирования культуры памяти о людях с инвалидностью как отдельной группы жертв нацистской оккупации. Не исключено, что, благодаря дальнейшей работе волонтеров, региональных экспертов проекта и активистов на местах, изучению немецких источников и сравнению их с советскими документами, мы сможем уточнить уже известные факты, а также установить новые места преступлений. Материалы проекта «Помни о нас...» могут быть использованы в образовательном процессе при изучении истории Второй мировой войны на школьных уроках, семинарских и лекционных занятиях. Они являются отправной точкой для подготовки исследовательских работ и тематических памятных мероприятий в регионах России.

Топография нацистских преступлений в оккупированных регионах РФСФР

даны современные названия субъектов
Российской Федерации

ПОМНИ
О НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	3	1868 (2006)
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
 Дома инвалидов	1	435

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ

4-ая Ленинградская (Сиворицкая) психиатрическая больница имени П.П. Кащенко

В 1909 году в 13 километрах от г. Гатчины (в 1929-1944 годах город назывался Красногвардейск) Ленинградской области на территории бывшего имения дворянского рода Демидовых Сиворицы (ныне село Никольское) была открыта психиатрическая больница. Неоценимый вклад в ее создание и развитие внес русский психиатр Петр Кащенко, имя которого было присвоено лечебному учреждению в 1920 году. Больничный комплекс первоначально включал около 30 зданий (из них 4 лечебных корпуса на 220 коек) и сооружений, отвечал передовым санитарно-гигиеническим и научно-техническим требованиям: павильонное расположение корпусов в парковой зоне, продуманная функциональность в размещении хозяйственных служб, удобная планировка помещений. Больничные здания были обеспечены электрическим освещением, отоплением, вентиляцией, водоснабжением и канализацией. Хозяйство больницы включало скотный двор, конюшни, мастерские, огород с теплицами и парником, фруктовый сад. В 1920-х годах территория лечебного учреждения была расширена за счет открытия отделений типа колоний в близлежащих населенных пунктах Киреево, Верепье, Старое Колено и Гатчина. В конце 1930-х годов в больнице имени П.П. Кащенко и ее колониях проходили стационарное лечение более 1500 человек, из которых около 1200 пациентов размещались в стационарных корпусах в селе Никольское.

13 сентября 1941 года войска Вермахта в составе 18 армии и 4-й танковой группы захватили г. Красногвардейск, а уже 15 сентября Красногвардейский район Ленинградской области был полностью оккупирован. Оккупация села Никольского длилась с 20 августа 1941 года по 28 января 1944 года. В административном здании психиатрической больницы разместилась немецкая военная комендатура, большинство корпусов были отданы под немецкий военный госпиталь. Психиатрические пациенты были согнаны в один корпус, их содержали в ужасных условиях: люди спали на полу на соломе без постельного белья, лечение было прекращено. С сентября до середины ноября 1941 года до 300 пациентов умерли от голода. Также немцы убили часть сотрудников больницы из числа коммунистов, комсомольцев и евреев. Главный врач больницы с 1937 по 1941 годы Мэри Израилевна Дуброва некоторое время скрывалась под видом пациентки. В начале сентября 1941 года ее или выдали, или она сама сдалась немцам и была повешена как еврейка.

В ноябре 1941 года штаб 18-й армии во главе с Георгом фон Кюхлером (нем. Georg von Kuehler) вместе с руководством Айнзацгруппы А обсуждали способ проведения массовой «принудительной эвтаназии» пациентов больницы имени П.П. Кащенко. Они приказали советским медработникам составить списки тяжело-

больных пациентов, которых должны были перевезти в г. Псков. В списках значилось 880 человек. 21 ноября 1941 года по приказу немцев в больничном корпусе «Д» (нынешний инфекционный корпус) советские медработники вводили пациентам ядовитую жидкость молочного цвета, которую нагревали в горячей воде, пока она не становилась прозрачной (возможно, это был морфий). Под действием препарата пациенты засыпали и затем умирали. Их тела вывозили на грузовых машинах и подводах в противотанковый ров у деревни Ручьи, расположенной в 2-3 километрах южнее села Никольского. Людей, подававших признаки жизни, расстреливали. Около 30 советских военнопленных под присмотром немцев закапывали тела пациентов во рву. Массовое убийство пациентов проходило в течение нескольких дней (по одной из версий, в течение одного дня), затем военнопленных немцы убили. Всего таким образом, согласно данным ЧГК, в Никольском было убито от 850 до 920 пациентов.

В результате ноябрьских событий 1941 года в живых осталось 310 пациентов, способных работать. Нескольким из них удалось бежать, большинство же умерло от голода в последующие месяцы. В 1942 году оставшихся на тот момент около 120 пациентов перевели в колонию Киреево, расположенную в здании бывшей Киреевской дачи, для выполнения сельскохозяйственных работ. От голода и тяжелых условий почти все они умерли или были убиты конвоирами за любое неподчинение. Их тела сбрасывали в подвал здания колонии, и, скорее всего, они так и не были впоследствии перезахоронены. Выжили лишь 6 человек, которые в конце 1943 года смогли бежать из колонии и спрятаться в лесу.

Также были убиты или умерли от голода практически все пациенты, проходившие лечение в других колониях больницы имени П.П. Кащенко. Так, в психиатрической колонии Верепье, которая размещалась в помещениях так называемой Борницкой лесной дачи, в ноябре 1941 года немцы убили (по другим источникам, сожгли) около 70 пациентов, а персонал разогнали. Согласно данным послевоенного судебного процесса над членом Айнзацкоманды 2 Айнзацгруппы А Арно Безековым (нем. Arno Besekow), в конце сентября 1941 года члены его команды убили до 20 пациентов, проходивших лечение в филиале больницы в г. Красногвардейске. При этом вина самого Безекова на суде в Гамбурге в 1975 году доказана не была.

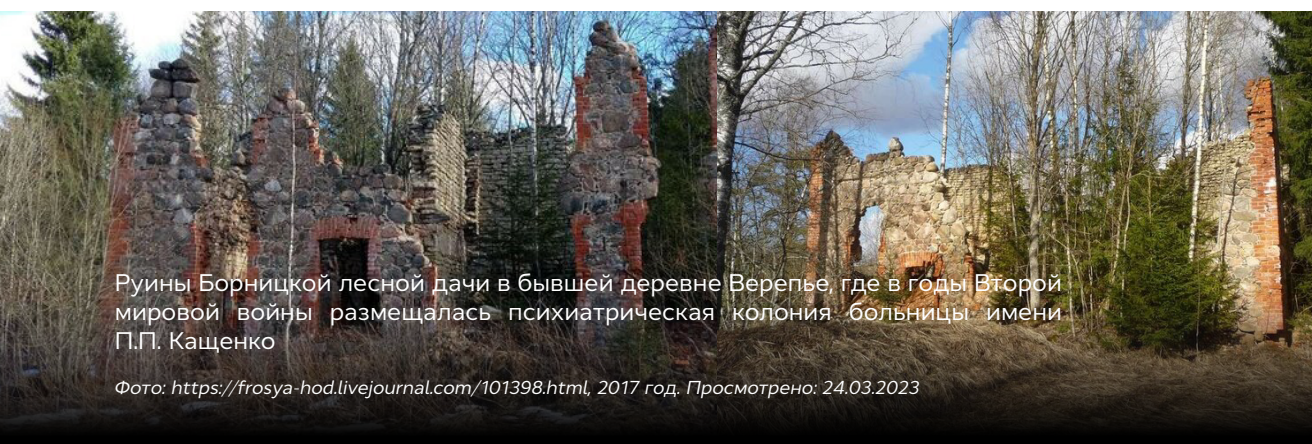
В октябре 1943 года место массового захоронения в деревне Ручьи было обставлено кольями. До 25 советских военнопленных по приказу немцев раскопали и затем сожгли трупы бывших пациентов психиатрической больницы, полив их бензином. Сжигание трупов продолжалось до трех недель. Затем военнопленных немцы сожгли в сарае. Эти мероприятия нацисты проводили в рамках реализации так называемой «Акции 1005» (нем. „Aktion 1005“) по сокрытию следов своих преступлений. Деревня Ручьи была полностью сожжена перед отступлением немецких войск в декабре 1943 года. Имущество психиатрической больницы в Никольском было разграблено, корпуса-павильоны, теплоэлектростанция, система водоснабжения, плотина усадебного озера были взорваны или частично разрушены. Из всех

колоний сохранилась лишь Киреевская дача, помещение которой больница передала районным властям в конце 1960-х годов.

В апреле 1944 года военный трибунал Ленинградского фронта установил экономический ущерб и подтвердил факт убийства пациентов больницы. Шесть медработников (имевших ранее судимости или дворянское происхождение) были приговорены к высшей мере наказания через расстрел, двое обвиняемых – к 10 годам лишения свободы. В 1946 году история гибели пациентов психиатрической больницы имени П.П. Кащенко была представлена на Нюрнбергском процессе. В Западной Германии в послевоенные годы велись судебные расследования в отношении бывших членов Айнзацгруппы А, однако конкретная вина ни одного из обвиняемых по делу о массовом убийстве пациентов психиатрической больницы имени П.П. Кащенко и ее колоний доказана не была.

В 1959 году на месте захоронения пациентов у деревни Ручьи (сама деревня не была восстановлена), на юго-западной окраине села Никольского был установлен обелиск в память о жертвах нацизма. Надпись на памятнике гласит: «На этом месте были захоронены останки более 1300 советских граждан: пациентов больницы им. П.П. Кащенко и военнопленных, уничтоженных гитлеровцами в период немецко-фашистской оккупации в 1941-1944 гг.». К 1970-м годам больница была полностью реконструирована. С 1997 года лечебное учреждение называется Санкт-Петербургской психиатрической больницей №1 им. П.П. Кащенко. Олег Лиманкин, который возглавляет больницу с 1998 года, опубликовал несколько исследовательских работ по ее истории и о судьбе пациентов в период нацистской оккупации. Эта история нашла отражение в ряде научных работ, публикаций в региональных СМИ, в литературно-документальной повести врача-психиатра Михаила Бурдуковского «Милосердие в аду» и в нескольких устных интервью, которые записала команда французской организации «Яхад-ин Унум». При этом имена пациентов так и не были установлены, память о жертвах оккупации в бывших психиатрических колониях больницы никак не обозначена.

Руины Борницкой лесной дачи в бывшей деревне Верепье, где в годы Второй мировой войны размещалась психиатрическая колония больницы имени П.П. Кащенко

Фото: <https://frosya-hod.livejournal.com/101398.html>, 2017 год. Просмотров: 24.03.2023

Здание Киреевской дачи, где размещалась одна из колоний психиатрической больницы имени П.П. Кащенко, 1933 год

Опубликовано: Лиманкин О.В. Санкт-Петербургская психиатрическая больница им. П.П. Кащенко. Страницы столетней истории. СПб., 2009. С. 110

Работа судебно-медицинской экспертной комиссии ЧГК на раскопках массового захоронения пациентов психиатрической больницы имени П.П. Кащенко в бывшем противотанковом рву, деревня Ручьи, февраль 1944 года

Опубликовано: Лиманкин О.В. Санкт-Петербургская психиатрическая больница им. П.П. Кащенко. Страницы столетней истории. СПб., 2009. С. 163

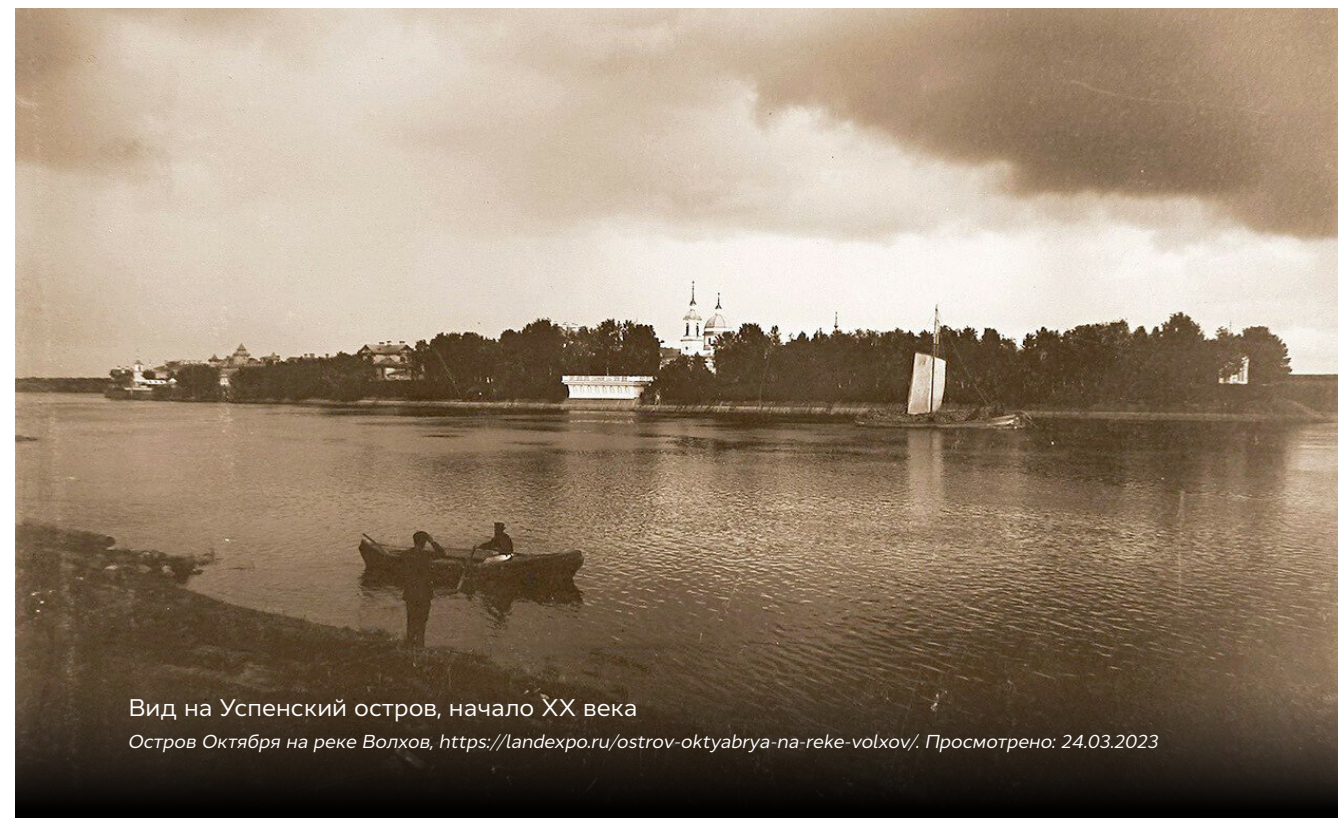

Дом инвалидов на острове Октября

Остров Октября расположен в Волховском муниципальном районе Ленинградской области. В середине XIX века остров был необитаем и назывался Прусинским. В конце XIX — начале XX веков он принадлежал отцу Алексею Колоколову, который построил здесь церковь и несколько богоугодных заведений. В это время остров получил новое название – Успенский. В 1903 году здесь было создано Алексеевское общество милосердия под попечительством митрополита Петербургского и Ладожского. Революция 1917 года уничтожила дальнейшие планы развития общества. В 1918 году в ведение народного комиссариата социальной помощи перешли все благотворительные учреждения на острове. Всех их, кроме больницы, новые власти закрыли. Сам остров был переименован в остров Октября. С 1935 по 1939 годы здесь разместили колонию для малолетних беспризорников, в которой содержались дети от 10 до 14 лет. Также в начале 1930-х годов на острове открыли дом инвалидов, который проработал до 1964 года. Тут имелось солидное хозяйство: столовая, баня, прачечная, свинарник. В 1940 году на острове проживали около 1200 человек: 950 постояльцев дома инвалидов и более 200 человек обслуживающего персонала.

Волховский район находился в оккупации с 4 ноября по 23 декабря 1941 года. Имеются сведения, что советские власти пытались эвакуировать постояльцев дома инвалидов в октябре 1941 года, однако немецкая авиация взорвала баржу, которая шла на остров, а затем река покрылась тонким льдом, и с островом не было никакого сообщения. После захвата острова немцы ограбили постояльцев дома инвалидов. От голода и холода, по разным свидетельствам, умерли до 400 человек. При отступлении 20 или 21 декабря 1941 года немцы подожгли здание, заживо сгорело около 35 тяжелобольных человек. После освобождения района солдаты Красной армии нашли на острове Октября 150 полуживых людей. Жертвами оккупации стали около 450 жителей острова, в том числе 435 человек с инвалидностью.

Тела погибших в 1942 году были частично перезахоронены на кладбище деревни Прусинская Горка, где в начале 2000-х годов был установлен закладной камень для последующего возведения мемориала жертвам нацистов на острове Октября. Места массовых захоронений на самом острове до сих пор не установлены, имена жертв неизвестны. Согласно имеющейся информации, конкретные нацистские преступники в послевоенный период выявлены не были. В позднесоветский период остров Октября обезлюдел, в настоящее время он заброшен. В 2021 году было образовано Бережковское историко-краеведческое общество, цель которого – сохранять и развивать историю и культуру Волховского района, передавать память о событиях прошлого молодым поколениям. Важными задачами, которые стоят перед членами общества, являются установка памятника людям с инвалидностью – жертвам нацистской оккупации – и проведение поисковых работ на острове Октября.

Вид на Успенский остров, начало XX века

Остров Октября на реке Волхов, <https://landexpo.ru/ostrov-oktyabrya-na-reke-volxov/>. Просмотров: 24.03.2023

Из акта ЧГК по Волховскому району от 10 октября 1944 года

... При оккупации нашей деревни Остров Октября, где проживало 950 человек инвалидов в хорошо оборудованных домах, немцы произвели жестокую расправу. Эвакуировать инвалидов перед вступлением немцев не было возможности, т.к. река Волхов покрылась тонким льдом и с островом не было связи. Немцы при своем приходе сразу же забрали все продовольствие, имущество, одежду и белье, оставив инвалидов без всякой возможности на существование, обрекая их на голодную смерть и замерзание (окна и двери в помещениях были выбиты). Умерло от голода 400 человек инвалидов, остальных людей изверги перед отступлением 20 декабря 1941 года согнали в один дом и подожгли его. Все, кто не мог выйти, главным образом инвалиды, которые находились на 2-ом этаже, были сожжены. Установлено, что сгорело 35 человек. При приходе Красной армии инвалидов посчитали только 150 человек, полуживых, обессиленных от холода и голода...

Акт местной комиссии содействия ЧГК по Волховскому району от 10 октября 1944 года
ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 80

Ново-Петергофская городская больница и дом инвалидов

В 1802 году в Петергофе по указу императора Александра I был открыт лазарет. Однако уже в середине XIX века потребовалось строительство новых зданий для лечения пациентов. Здания Петергофского дворцового госпиталя проектировал известный архитектор Николай Бенуа. Открытие госпиталя состоялось в 1858 году. В своей лечебной практике врачам госпиталя приходилось сталкиваться с различными заболеваниями. В начале XX века лечебное учреждение было расширено за счет постройки новых корпусов для терапевтического и хирургического отделений. В 1918 году в бывшем главном здании дворцового госпиталя размещались амбулатория (взрослая и детская), родильное отделение с гинекологическими койками. Во втором и основном к тому времени корпусе располагались терапия с детскими койками и хирургия, где лечились хирургические, урологические и отоларингологические пациенты. В первые годы советской власти в Ново-Петергофской городской больнице также открыли новое отделение, где лечили сыпнотифозных пациентов.

23 сентября 1941 года город Новый Петергоф был занят частями 18-й армии Вермахта. Больница и персонал с пациентами эвакуированы не были, так как, согласно свидетельским показаниям, учреждение было оставлено для оказания медицинской помощи населению и частям Красной армии. 29 сентября 1941 года по приказу немецкого командования больница с пациентами и частью имущества была перемещена в поселок имени Володарского (ныне Красносельский район г. Санкт-Петербурга), расположенный в 15 километрах на юг от Петергофа. Ее разместили в здании общежития судостроительного завода имени Марти (ныне государственное предприятие Адмиралтейские верфи), а в ноябре 1941 года перевели в здание общежития по улице Коммунистическая, 1. Также в поселок имени Володарского перевезли дом инвалидов из Нового Петергофа (при этом не удалось установить, находился ли дом инвалидов при больнице в Петергофе или это было самостоятельное учреждение). 25 декабря 1941 года на территории судостроительного завода имени Марти в яму-воронку от бомбы были сброшены тела 12 пожилых женщин из дома инвалидов. Очевидцы утверждали, что трое из них были еще живы и замерзли на холоде.

В середине мая 1942 года главный врач больницы Глеб Любавский был вызван к коменданту поселка имени Володарского, куда также прибыли руководители местного детского дома и дома инвалидов. Им было сообщено о готовящейся «эвакуации» лечебных учреждений. Всех относительно здоровых пациентов нужно было выписать, а тяжелобольных и лежачих переместить в одно здание больницы. Так как большинство пациентов не хотели эвакуироваться, рассчитывая на скорое освобождение региона, Любавский никого не выписал. За несколько дней до «эвакуации»

больницы немцы вывезли из нее белье и медикаменты с инструментом. В больнице в конце мая находились 76 (до 80) человек (более 30 (или 50) пациентов больницы, более 40 (или 20) постояльцев из дома инвалидов, около 10 детей). По одной из версий, среди жертв были около 50 пациентов с туберкулезом. При этом медицинский персонал вместе с главным врачом должен был быть эвакуирован в больницу при Дудергофском лагере (район Гатчины). 25 мая 1942 года в больницу пришли немецкие врачи (скорее всего, состоявшие на службе в Зондеркоманде 1б Айнзац-группы А), которые сделали уколы пациентам, а затем подожгли здание. Все находившиеся там люди умерли от отравления препаратом и сгорели. Спасти удалось только медсестре Екатерине Орловой, которая осталась в больнице с больной матерью, но успела выйти из здания во время введения пациентам инъекций. Среди убитых по свидетельствам очевидцев удалось восстановить имена семи пациентов.

После снятия оккупации сотрудники местной комиссии содействия ЧГК весной 1944 года допросили всех очевидцев произошедшего, главный врач Любавский давал показания следственным органам. Ввиду засекреченности архивов ФСБ его судьба неизвестна. В материалах послевоенных судебных процессов над бывшими членами Айнзацгрупп этот случай не рассматривался. После войны Ново-Петергофская городская больница продолжила свое существование, в настоящее время она называется Николаевская больница. В 2009 году на ее территории был установлен памятный знак в честь медиков учреждения, которые воевали на фронте. Память о пациентах больницы никак не обозначена.

Из протокола допроса Татьяны Поповой от 7 октября 1944 года:

... Я, гражданка Попова, лично видела в 1941 году 25 декабря. В городке им. Марти [территория судостроительного завода имени Марти] во время моего прохода мимо городка услышала стон в воронке. Я подошла, увидела: на дне воронки лежит большое количество трупов женщин-инвалидов, престарелых. А три старушки еще были живые. Пока я стояла, то при мне принесли еще трех старушек на носилках, обтянутых мешком. Все трупы были в одном нижнем белье, босиком. Волосы на людях были выстрижены. Три старушки были положены поперек носилок вверх спиной, они только произносили тихий крик в виде «ох, ох», люди все сильно истощенные, в виде скелетов. Носили их двое мужчин русских. <...> Воронка большого размера, сброшено было в нее с верхом не менее 12 человек. <...> Затем эти трупы померзли и не зарывались, а были занесены снегом, причем эти старушки были привезены из богадельни Нового Петергофа...

Протокол допроса Татьяны Поповой от 7 октября 1944 года
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 244. Л. 70

Психиатрическая больница (дом инвалидов) в деревне Макарьевская пустынь

На территории бывшей Свято-Успенской Макарьевской пустыни, в 20 километрах северо-западнее Любани Тосненского района Ленинградской области, в 1936 году была открыта больница для психиатрических пациентов (в некоторых источниках это учреждение значится как дом инвалидов). Она располагалась в бывшем монастыре Гатчинской епархии Русской православной церкви, основанном в середине XVI века преподобным Макарием. В 1764 году в ходе секуляризационной реформы, проводимой Екатериной II, монастырь был упразднен, а храм стал приходским, но до середины XIX века Макарьевская пустынь пребывала в забвении. В 1840 году на месте обветшавшей Успенской церкви соорудили новую с тем же именем, а также восстановили часовню с колодцем. В 1894 году был открыт «Воскресенский практически-миссионерский монастырь», подворье которого было устроено на станции Любань. В 1902 году в обители проживало 80 монахов. Монашеская жизнь в Макарьевской пустыни продолжалась до февраля 1932 года, когда ее братия во главе со схиепископом Макарием (Васильевым) была арестована и репрессирована. После закрытия монастыря на его землях в 1930-х годах существовали ремесленная школа с интернатом, совхоз «Макарьевский», отделение Свирьлага (Свирьский исправительно-трудовой лагерь), а затем – больница для психиатрических пациентов. В ней ухаживали за людьми с душевными расстройствами, а также за пациентами, страдавшими сифилисом и эпилепсией.

Осенью 1941 года Тосненский район был оккупирован войсками 18-й армии Вермахта. В лечебном учреждении в это время постоянно находились до 240 (или 304) пациенток-женщин. Уход за ними, согласно немецким сводкам, осуществляла одна медсестра и одна смотрительница. Некоторые пациентки были лежачими, но многие могли свободно передвигаться по территории больницы. В советских источниках указывается, что в Макарьевской пустыни постоянно проживали «престарелые инвалиды» или «хронически больные женщины». Часть из них самостоятельно покинула лечебное учреждение после начала оккупации. В этом немцы видели опасность, так как женщины могли способствовать передаче болезней гражданским лицам, проживающим в округе, и распространению эпидемии. Так как после начала оккупации немецкое командование конфисковало продовольствие лечебного учреждения, 60 пациенток умерли от голода.

В середине декабря 1941 года 2-я пехотная бригада СС, действовавшая в тыловом районе этой группы армий, обратилась к командованию 28-го армейского корпуса 18-й армии Вермахта с предложением убить около 230 пациенток. По итогам переписки 28 декабря 1941 (или в начале января 1942 года) года члены Зондеркоманды 16

Айнзацгруппы А расстреляли до 240 (или 244) женщин. В 1942 году в ходе неудачного наступления советских войск на Любань все монастырские строения были разрушены.

На суде 1949 года в Нюрнберге командующий 18-й армией Георг фон Кюхлер (нем. Georg von Kuchler) отрицал свое согласие на это убийство. Суд приговорил его к 20 годам лишения свободы. В 1953 году Кюхлер был условно-досрочно освобожден по медицинским показаниям из тюрьмы в Западной Германии. Водитель руководителя специальной команды Хубиг (нем. Teilkommando Hubig) Зондеркоманды 16 Айнзацгруппы А присутствовал на встрече Хубига и врача психиатрической больницы в Макарьевской Пустыне в конце 1941 года. В своих показаниях в ходе послевоенных расследований нацистских преступлений он свидетельствовал, что умерщвление пациенток совершили советские врачи путем ввода инъекций смертельной дозы. Вина бывших нацистских преступников в послевоенных судебных расследованиях в Западной Германии не была доказана.

После войны деревню Макарьевская пустынь не возродили, место захоронения пациенток и их имена до сих пор неизвестны. С 2005 года ведется восстановление монастыря. Памятник убитым пациенткам в регионе отсутствует.

Общий вид монастырских построек, 1902 год

Статья в Википедии о Макарьевской пустыни,
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Макарьевская_пустынь_\(Ленинградская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Макарьевская_пустынь_(Ленинградская_область)). Просмотрено: 24.03.2023

Из воспоминаний Ивана Матвеевича Улинцева, 1929 года рождения, деревня Макарьевская пустынь:

... В 1933 году монастырь ликвидировали. А поскольку монахи содержали убогих и инвалидов, из бывшего монастыря сделали официальный дом инвалидов. Кельи переименовали в палаты. <...> И вот - война. Немцы приближались стремительно. Об инвалидах некому было вспомнить. Они были брошены на произвол судьбы. Оккупанты установили свой порядок. Когда в доме инвалидов начался тиф, немцы расстреляли всех жителей бывшего монастыря...

Опубликовано: Минникова Т. Н. Оккупация: историко-психологические аспекты (Ленинградская область, Тосненский район). СПб, 2018. С. 153-154

НА ЭТОМ МЕСТЕ БЫЛИ
ЗАХОРОНЕНЫ ОСТАТКИ
БОЛЕЕ 1300 СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН: ПАЦИЕНТОВ
БОЛЬНИЦЫ им.П.П.КАЩЕНКО,
МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И
ВОЕННОПЛЕННЫХ,
УНИЧТОЖЕННЫХ
ГИТЛЕРОВЦАМИ В ПЕРИОД
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ В 1941-1944 гг.

Памятник жертвам нацизма, установлен в 1959 году на месте массового захоронения пациентов психиатрической больницы имени Кащенко в противотанковом рву у бывшей деревни Ручьи
Фото: Анастасия Горохова, 2021 год

НА ЭТОМ МЕСТЕ
БУДЕТ УСТАНОВЛЕН
МЕМОРИАЛЬНЫЙ ЗНАК
В ПАМЯТЬ ЖЕРТВ
ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
ИНВАЛИДОВ
ОСТРОВА ОКТЯБРЯ

Закладной камень на кладбище в деревне Прусинская Горка, установлен в начале 2000-х годов
Фото: Егор Фальков, 2021 год

Больше информации можно найти
на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПОМНИ
О НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	756 (850)
Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
Дома инвалидов	1	250

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

1-ая Ленинградская (Колмовская) психиатрическая больница

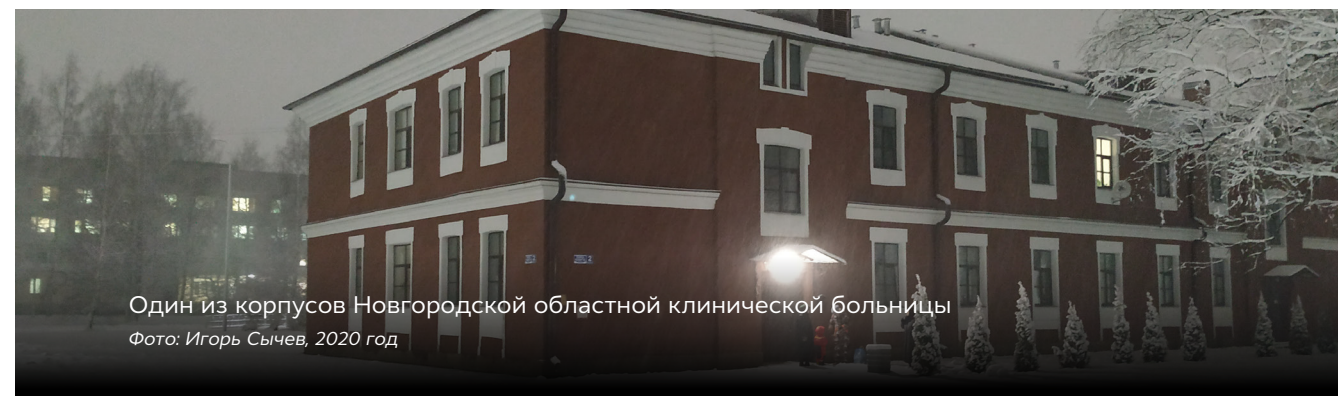
На территории Колмова монастыря, расположенного на севере Новгорода, на левом берегу Волхова еще в XVIII веке был открыт детский приют и инвалидная больница. В 1867 году здесь было образовано еще одно благотворительное заведение – дом призрения для умалишенных. В 1880-е годы Колмовские богоугодные заведения были полностью перепрофилированы на лечение людей с психическими расстройствами. 1-ая Ленинградская (более известная как Колмовская) психиатрическая больница развивалась по типу колонии и представляла собой комплекс больничных, хозяйственных и жилых построек. Пациенты проходили лечение в женских и мужских корпусах. При больнице было большое подсобное хозяйство (огород, скотный двор), где использовалась трудотерапия как метод лечения пациентов. Здесь также проводили успешные эксперименты по лечению хронического алкоголизма.

В 1941 году больница оказалась во фронтовой полосе. Расположенный до 1944 года в границах Ленинградской области поселок Колмово был оккупирован войсками 18-й армии Вермахта 21 августа 1941 года. Пациенты и медицинские работники не были эвакуированы советской властью. В августе 1941 года в Колмовской психиатрической больнице находилось 617 пациентов и 246 медицинских работников. В сентябре (или октябре) 1941 года сюда были переведены 210 (в других документах 250 или до 300) пациентов и 21 служащий из Хутынской психиатрической больницы, которая была размещена на территории Хутынского монастыря, на правом берегу Волхова, в 7 километрах на север от Новгорода. Немецкое командование не выделяло питание пациентам, они получали еду из скудных запасов больницы. Вследствие голода и истощения до марта 1942 года умерли 510 (в большинстве источниках до 600) пациентов. Их хоронили в общих могилах на территории больницы (на огородах и около церкви). 246 (или 250) наиболее сильных пациентов мужского отделения советские врачи по приказу немцев в октябре или ноябре 1941 года отравили смертельной дозой препарата скополамин, который они получили от немцев. Препарат в количестве одного миллиграмма вводили в виде укола в предплечье, от чего пациенты становились сонными или вялыми. Через некоторое время санитарки сажали их в крытые машины. Немцы вывезли пациентов в сторону Ленинградского шоссе и, по некоторым данным, выгрузили тела в 20-22 километрах от Новгорода по направлению в Лугу. Списки пациентов были составлены и переданы немецкому руководству, которое позже уничтожило все документы Колмовской больницы. Ответственность за массовое отравление пациентов, скорее всего, несут члены «Зондеркоманды Ланге» (нем. „Sonderkommando Lange“) наряду с войсками Вермахта.

Осенью 1941 года на территории больницы немцы открыли два военных госпиталя: для своих солдат и в отдельном, бывшем хирургическом корпусе – для советских военнопленных, которых лечили медработники Колмовской психиатрической больницы. Среди пленных была большая смертность, но точное количество жертв установить невозможно, так как документы и списки не сохранились. В сентябре 1943 года выживших военнопленных перевели в лагерь в деревню Люболяды, расположенную в 30 километрах на запад от Новгорода. Территория психиатрической больницы опустела, а при отступлении в 1944 году немецкие части сожгли несколько зданий.

В 1944 году на территории Колмовской психиатрической больницы советские органы провели частичную эксгумацию из общих могил, установив, что пациенты умерли от истощения. Место захоронения отравленных пациентов мужского отделения не установлено. В протоколах опросов свидетелей и в послевоенных воспоминаниях имеются имена трех пациентов (Анастасия Мурзаева, Иван Солоусов и пациент Виноградов), которые в числе 756 (или 850) человек стали жертвами нацистской оккупации. Имена 39 убитых и умерших от голода медицинских работников больницы известны. В 1946 году к 10 годам заключения был приговорен завхоз Иван Моногаров, который руководил погрузкой пациентов в машины, а также писал доносы на советских граждан в период оккупации. В 1947 году на 15 лет был осужден бывший главный врач больницы Лев Любимов, который с ноября 1941 года не возглавлял лечебное учреждение. По всей видимости, дело было сфабриковано и ответственность Любимов понес не за соучастие в убийстве пациентов, а за свое антисоветское прошлое и интеллигентское происхождение.

История массового убийства пациентов Колмовской психиатрической больницы хорошо изучена местными историками и краеведами, в СМИ опубликованы десятки статей, сняты документальные сюжеты. На территории современной Новгородской областной клинической больницы 28 августа 2018 года был заложен первый камень в основание будущего памятника погибшим от рук нацистов медработникам и пациентам Колмовской психиатрической больницы.

Один из корпусов Новгородской областной клинической больницы
Фото: Игорь Сычев, 2020 год

Полавский дом инвалидов «Борки»

В конце XIX века рядом с рекой Пола была построена железнодорожная ветка со станцией, вокруг которой позже разросся поселок Полавский. Образованный в 1939 году Полавский район входил в состав Ленинградской, а с 1944 года – Новгородской области. С конца 1960-х годов поселок Полавский в составе Парфинского района находится в центре Новгородской области, в 140 километрах южнее областного центра. В конце 1930-х годов на территории бывшей усадьбы графов Шабельских располагался дом инвалидов «Борки». Это учреждение занимало несколько двухэтажных построек, которые находились на расстоянии одного километра от станции Пола. Здесь проживали около 250 человек с инвалидностью, большинство из них нуждались в постоянном медицинском уходе.

Войска 16-й армии Вермахта заняли Полавский район 8 августа 1941 года, который находился в зоне немецкой оккупации до середины февраля 1942 года. В сентябре 1941 года немцы (скорее всего, солдаты Вермахта) прибыли в дом инвалидов и забрали все продовольствие и теплые вещи. Тех, кто сопротивлялся, расстреляли (всего 50 человек). Около 100 постояльцев умерли от холода и голода с сентября по декабрь 1941 года. В опустевшие здания немцы насильно переселили до 400 колхозников (в основном женщин с маленькими детьми) из ближайших сел, которые располагались в зоне постоянных боевых действий. 18 января 1942 года, немцы, отступая под ударами Красной армии, подожгли все жилые постройки, в том числе здания дома инвалидов. Те, кто смог вырваться из горящих зданий, получили травмы и ожоги, вследствие чего они не могли передвигаться и замерзли на снегу при 30-градусном морозе. В огне, под обвалами зданий и на морозе погибли около 100 постояльцев дома инвалидов и более 150 колхозников. После войны дом инвалидов восстановлен не был. В документах ЧГК сохранился список с 11 именами постояльцев Полавского дома инвалидов из общего количества жертв периода оккупации. Частично тела людей из дома инвалидов были захоронены на гражданском кладбище в деревне Борки, где также похоронены красноармейцы. Память о людях с инвалидностью в районе никак не обозначена.

Список 94

убитые и сожженные советские граждане и советские работники
на территории 12-му дому инвалидов

№	Фамилия имя отчество	Возраст	Место рождения	Место жительства	год рождения	Примечание
1	Волкова Анна	78				
2	Зуркина Зор.	86				
3	Александрова Мария	83				
4	Иванов Алексей	75				
5	Займинова Анна	80				
6	Орехова Мария	70				
7	Петрова Мария	69				
8	Васильев Николай	72				
9	Кочергина З. З.	83				
10	Исмаилов И. Т.	74				
11	Александров И. П.	78				

Частичный список убитых и сожженных постояльцев Полавского дома инвалидов, 1945 год
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 359. Л. 34

Из заявления свидетеля Павла Васильевича Лапина:

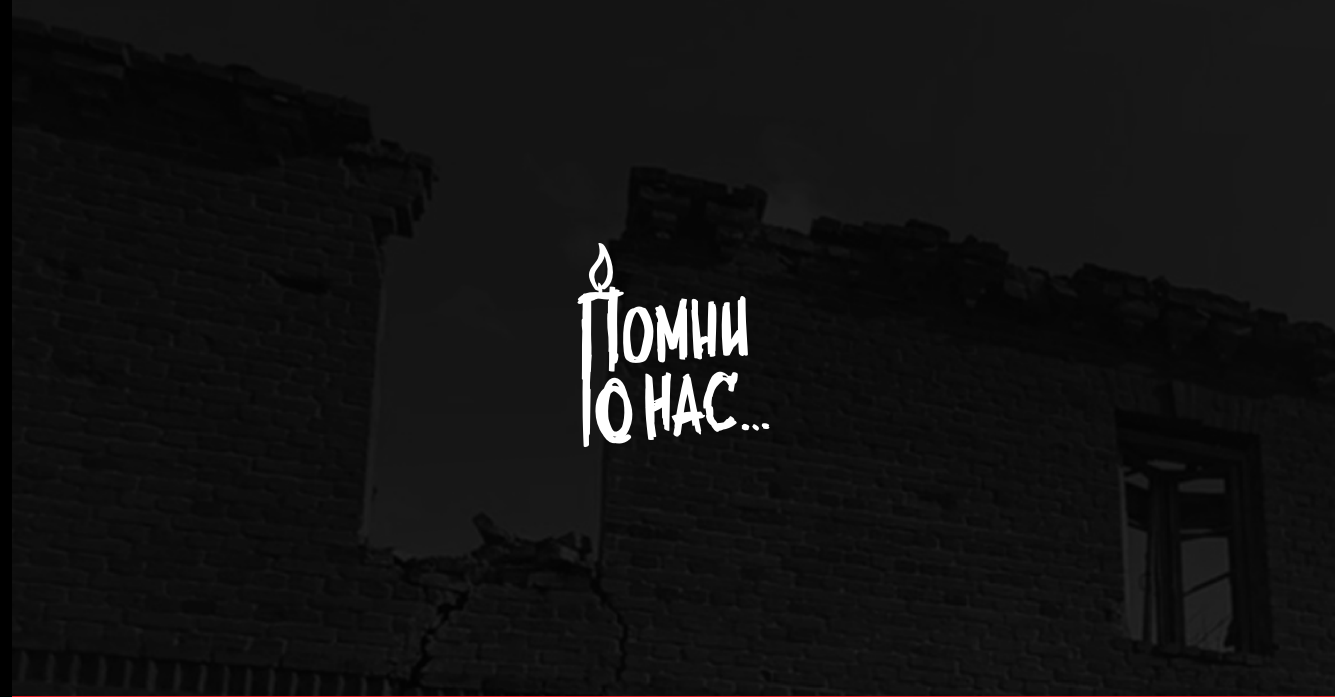
... 18 января 1942 года ночью, не предупредив население, немцы начали поджигать с западной стороны здания, принадлежавшие дому инвалидов. Картина была ужасной. Люди метались. Слышались крики женщин, плач детей. Из отделения слабых, где люди не могли даже передвигаться, раздавались крики о помощи. Но фашистские варвары не давали людям спасти имущество и людей, отгоняли [всех] от горящих зданий. В результате от огня и обвалов погибло свыше 100 человек инвалидов и свыше 150 человек колхозников, согнанных в дом инвалидов из Городокского, Лученского, Дворецкого и других сельских советов в декабре 1941 года. В отделении слабых погибли все 60 человек инвалидов. Большая часть из них сгорели, а те, которые выползли из горящего здания, замерзли, так как стоял мороз 30 градусов...

Заявление Лапина Павла Васильевича в местную комиссию содействия ЧГК в Полавском районе Новгородской области, 1945 год
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 359. Л. 36

Закладной камень будущего памятника и информационный щит в память пациентов и медицинских работников, убитых в период нацистской оккупации, установлены в 2018 году на территории Новгородской областной клинической больницы. Фото: Дмитрий Асташкин, 2021 год.

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колони) для взрослых	1	490 (540)
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
 Дома инвалидов	1	295 (300)

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Психиатрическая колония в деревне Черняковицы

В 1880-х годах в земской больнице Псковской губернии размещалось отделение для лечения «душевнобольных». Однако специалисты-психиатры в регионе отсутствовали, а количество пациентов постоянно увеличивалось. В 1890 году в Псков приехал врач-психиатр Павел Федорович Горошков, по настоянию которого был увеличен штат психиатрического отделения больницы. Он также был инициатором строительства специальной загородной «колонии для душевнобольных». В 1898 году земская комиссия выделила 16 десятин земли на правом берегу реки Псковы в будущей деревне Черняковицы (название деревни появилось в начале XX века в связи со строительством психиатрической колонии) Торошинской волости, в километре на юг от шоссе Псков – Санкт-Петербург и в 11 километрах к северо-востоку от Пскова. К 1905 году здесь возвели 18 различных построек, включая семь строений для пациентов, жилые здания для врачей и обслуживающего персонала. Первоначально колония была рассчитана на одновременное стационарное лечение 350 человек. Так как психиатрическая больница была построена по типу колонии, тут имелось свое лечебное хозяйство, обеспечивающее пациентов продуктами питания, мастерские, пилорама. Также здесь функционировали клуб с библиотекой и спортивные площадки. Несмотря на передовое по тем временам медицинское оснащение лечебного заведения, пациенты размещались в отдельных одноэтажных корпусах, окруженных трехметровым забором.

Современная территория Псковской области находилась в зоне нацистской оккупации с июля 1941 года по август 1944 года, когда после освобождения она была выделена из состава Ленинградской области. К моменту оккупации в Черняковской психиатрической колонии оставалось до 550 пациентов. Немецкое руководство сперва изыало продукты питания, но местные жители подкармливали пациентов, поэтому смертность от голода в первые месяцы оккупации была сравнительно низкой. Тогда немцы (скорее всего, представители оккупационных властей или руководство подразделений Айнзацгруппы А) приказали главному врачу Марии Васильевой умертвить пациентов, введя им смертельные дозы ядовитых веществ (по одной из версий, скополамина). Согласно расследованию советских органов, после освобождения Псковской области, смертельные инъекции пациентам делала санитарка Мария Иванова, которую еще в период оккупации расстреляли партизаны. К концу мая 1942 года все пациенты больницы были умерщвлены. Их хоронили на кладбище в групповых ямах по 20–40 человек. Таким образом было убито около 350 (или 400) человек, остальные (более 100 человек) умерли от истощения и голода. Примерно 40 человек из близких к Пскову районов были выписаны в конце 1941 года и под видом здоровых отправлены домой. Но их всех расстреляли немцы. По одной

из версий, только 10 (или 11) наиболее физически сильных пациентов были переведены на лечение в Псков, их судьба неизвестна.

После «освобождения» колонии от пациентов на ее территории немцы разместили в одноэтажных помещениях летний дивизион, а в двухэтажных корпусах – санаторий; здание клуба они приспособили под лагерь для военнопленных красноармейцев. Перед отходом из Псковской области немцы взорвали практически все здания Черняковской психиатрической колонии, ближайшую школу и гидроэлектростанцию. Кирпич от разрушенных больничных зданий псковские власти позже использовали для восстановления областного центра. Уцелел лишь один корпус мужского отделения, который был разобран в 1968 году.

С сентября 1944 года советские органы проводили расследование массового убийства пациентов Черняковской психиатрической колонии. Были обнаружены захоронения жертв на территории бывшего лечебного заведения. За соучастие в преступлениях нацистов главный врач М. Васильева была осуждена на 16 лет каторжных работ. Данные о том, что бывшие немецкие преступники обвинялись в массовом убийстве пациентов в Черняковицах, не выявлены.

Психиатрическую колонию после войны не восстановили, ее вновь организовали в деревне Полоски Струго-Красненского района Псковской области. На месте бывшего лечебного хозяйства в послевоенное время выстроили свинарники, которые просуществовали до начала 2000-х годов. В настоящее время деревня Черняковицы известна своими дачными застройками. Память о более 500 пациентах психиатрической колонии в деревне никак не обозначена, их точное место захоронения не выявлено. В 2021 году в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности» на автомагистрали, ведущей в Псков, был установлен информационный щит о жертвах психиатрической колонии в деревне Черняковицы.

Трупы извлеченных из общих могил пациентов психиатрической колонии, деревня Черняковицы Псковской области, сентябрь 1944 года

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 39 Д. 458. Л. 7

Дом инвалидов «Свобода» в деревне Могутово

Во второй половине 1930-х годов в помещениях бывшего стекольного завода в деревне Могутово Новосельского района Ленинградской области (в настоящее время – Псковская область) был размещен дом инвалидов «Свобода». В нем постоянно проживали до 500 человек – люди, получившие инвалидность на производстве или в годы Первой мировой (1914–1918) и Советско-финляндской (1939–1940) войн.

В конце июня 1941 года, согласно данным ЧКГ, половина постояльцев была эвакуирована в тыл. В Могутово остались около 300 человек, которые были убиты немцами или умерли от голода в период оккупации Новосельского района с июля 1941 года по февраль 1944 года. Немцы (скорее всего, представители оккупационных властей и члены Айнзацгруппы А) в июле 1941 года расстреляли около 15 постояльцев дома инвалидов, в основном евреев, в лесу за деревней Могутово. 22 июля или в сентябре 1941 года на нескольких автомашинах нацисты вывезли 125 человек и расстреляли их около озера Кебское или Новосельское, минимальное расстояние между которыми составляет около двух километров. В актах ЧКГ сообщается также, что постояльцы дома инвалидов были расстреляны около Ситцевой горы – в месте массовых расстрелов гражданского населения Новосельского района. По одной из версий, 80 человек немцы использовали для разминирования полей около озера Кебского. До 75 постояльцев дома инвалидов умерли от голода. Осенью 1941 года помещения дома инвалидов в Могутово опустели и в период оккупации использовались для размещения немецких войск и представителей нацистской администрации. Взорванное еще в войну здание бывшего стекольного завода, в котором располагался дом инвалидов, не было восстановлено.

В послевоенное время в районе озера Кебского не было найдено захоронений. Место гибели постояльцев дома инвалидов за деревней Могутово в настоящее время утеряно, списки жертв отсутствуют, имена конкретных преступников неизвестны. В 2017 году был установлен поклонный крест на Ситцевой горе в память о всех жертвах среди гражданского населения Новосельского района. В полутора километрах от этого места находится братская могила, где, возможно, покоятся расстрелянные постояльцы дома инвалидов. Активисты из средней школы села Новоселье установили там памятный информационный щит и ухаживают за могилой. В школьном музее имеется информация об этом военном преступлении. В 2021 году региональный эксперт проекта «Помни о нас...» Елена Чернышева лично побывала в деревне Могутово и на месте общей могилы, установила связи с местными активистами по сохранению памяти о пациентах дома инвалида. Исследование об истории этого преступления вошло в сборник статей проекта «Помни о нас...» в 2022 году.

Развалины одного из трех домов в деревне Могутово, принадлежавших в конце XIX – начале XX века стекольному заводу, в которых с конца 1930-х по 1941 год размещался дом инвалидов «Свобода»

Фото: Елена Чернышева, 2021 год

Из протокола допроса свидетельницы Александры Ивановны Андреевой, работавшей санитаркой в доме инвалидов «Свобода», от 31 марта 1945 года, деревня Серебрено Новосельского района:

... С приходом немецких войск в Новосельский район в 1941 году, летом, в июле месяце (время точно не помню), я лично следила, как немцы посадили на автомашину 13 человек инвалидов и повезли за поселок Могутово. Последние в лесу, на опушке, в 4 километрах от Могутово, были расстреляны немцами. В сентябре 1941 года (время точно не помню) я копала картофель и лично видела, что к индому подъехали 4 немецких автомашины, на которые немцы посадили около 12 человек инвалидов и повезли к пос. Новоселье. После, среди населения, не помню, от кого слышала, что они все были расстреляны за поселком Новоселье, недалеко от Новосельского озера и Ситцевой горы. Кроме этого, я была очевидцем, что в 1941 году немцы путем голода умертвили около 75 человек, их хоронили на кладбище сами же инвалиды, которых заставляли немцы...

Протокол допроса свидетельницы Александры Ивановны Андреевой от 31 марта 1945 года, деревня Серебрено Новосельского района
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 320. Л. 88

Информационный щит на трассе Псков – Санкт-Петербург, установленный в рамках федерального проекта «Без срока давности» в 2021 году

Фото: Елена Чернышева, 2021 год

Одно из предполагаемых мест захоронения постояльцев дома инвалидов находится на северном берегу Новосельского озера недалеко от Ситцевой горы. Активисты из средней школы села Новоселье в 2017 году установили небольшой информационный щит с фотографиями, на одной из которых запечатлена выступающая на митинге свидетельница тех событий Акулина Андреевна Рацер
 Фото: Елена Чернышева, 2021 год

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПОМНИ
 Ю НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	594 (814)
Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
Дома инвалидов	—	—

ТВЕРСКАЯ
 ОБЛАСТЬ

Психиатрическая больница имени доктора Литвинова

В 1884 году заброшенный «дом умалишенных» на 40 коек в селе Бурашево, расположенном в 20 километрах южнее г. Калинина (ныне г. Твери), был переустроен и стал первым в России психиатрическим учреждением типа колонии. В течение 13 лет его возглавлял земский врач Михаил Павлович Литвинов, имя которого было присвоено больнице в 1924 году. Перед Второй мировой войной психиатрическая больница являлась крупным лечебным центром, занимала территорию площадью более 59 гектаров, имела 65 зданий, была оснащена медицинской аппаратурой, лабораториями и необходимым оборудованием.

В период нацистской оккупации Калининского района Калининской области (с 13 октября по 10 декабря 1941 года) больница подверглась разграблению, более 500 пациентов (в некоторых источниках говорится о 737 или 746 жертвах) были убиты в течение нескольких дней ноября 1941 года. Тогда медицинский персонал получил распоряжение полностью «освободить больницу». В связи с этим главный врач Екатерина Извольская поручила среднему медицинскому персоналу одеть в зимнюю одежду и распустить по домам всех пациентов, которые могли передвигаться самостоятельно. Однако многие пациенты вернулись обратно. В середине ноября 1941 года медики, выполняя приказ немецкого командования, приступили к массовому умерщвлению пациентов, вводя им наркотические вещества (морфий, скополамин, веронал и амитал-натрий) в смертельной дозе. Они также применяли воздушную эмболию, от которой люди умирали в мучениях. Обессилевших пациентов отводили в часовню, где располагался морг. Тем, кто вставал и возвращался в больницу, давали дополнительные яды. Имели место случаи, когда не до конца отравленных пациентов хоронили заживо. Всех бросали в глубокую длинную яму, вырытую ранее под бомбоубежище.

Сразу после начала оккупации Калининского района медперсонал смог перевезти от 60 до 80 пациентов на территорию подсобных хозяйств в населенные пункты Бреднево и Ажарово Тургиновского района. Совхоз (деревня) Бреднево находился в 40 километрах южнее села Бурашево. Всего там оказалось до 250 пациентов, многих из которых фельдшер Михаил Ступницкий отправил домой, выдав им справки о выздоровлении. 61 (или 68) человек из числа наиболее ослабленных были расстреляны немцами в группах по 10 пациентов в соседнем лесу в начале декабря 1941 года. В показаниях Ступницкого имеются имена лишь пятерых расстрелянных пациентов: Бороздинский Иван (35 лет), Кириллов (34 года), Макеев (40 лет), Кузьмин (56 лет), Сайдель (50 лет). Чтобы вырыть ямы для трупов, привлекли 30 работоспособных пациентов. Что с ними стало впоследствии, неизвестно. Также нет сведений о пациентах, вывезенных в село Ажарово, которое располагалось

в 30 километрах южнее Твери и ныне не существует.

После освобождения Калининской области советские органы провели несколько расследований. Тогда ответственность за преступления была возложена на 9-ю армию Вермахта (161-я и 162-я пехотные дивизии). Более вероятно, однако, что преступления совершили члены Зондеркоманды 7а Айнзацгруппы Б, тайной полевой полиции (нем. Geheime Feldpolizei, сокр. GFP) 703 и местной комендатуры (нем. Ortskommandantur, сокр. ОК) I/302. Выдержки из акта врачебной комиссии по итогам убийства пациентов психиатрической больницы имени доктора Литвинова попали в сводку Совинформбюро от 26 января 1942 года и позже использовались обвинением на Нюрнбергском процессе. Несколько советских врачей и медсестер понесли наказание за соучастие: военно-полевой суд в декабре 1941 года приговорил четверых человек, в том числе главного врача Е. Извольскую, к смертной казни через расстрел. Еще одна группа медперсонала была наказана большими сроками лишения свободы в результате расследования 1943 года. В 1993 году Тверская областная комиссия по делам репрессированных пересмотрела дело расстрелянных медиков и переквалифицировала его с политического на уголовное, посмертно заменив им высшую меру наказания на 10 лет лишения свободы за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Немецкое правосудие в 1960–1970-е годы не установило личности преступников по имеющимся советским документам. Точное количество убитых пациентов психиатрической больницы имени доктора Литвинова и их имена неизвестны, до сих пор отсутствует памятник этой группе жертв в Тверской области.

Из акта, составленного членами совхоза (деревни) Бреднево Тургиновского района Калининской области, 6 октября 1943 года:

... Во время оккупации немецко-фашистскими войсками совхоза Бреднево по распоряжению немецкого офицера были уничтожены путем расстрела слабобольные в количестве 61 чел[овек], находящиеся в совхозе Бреднево, из них около 20 женщин и остальные мужчины, в возрасте от 25 до 56 лет. Преступление было совершено в дневное время в начале декабря 1941 года. К месту расстрела в соседний лес на расстоянии полкилометра немецкие солдаты приводили отдельными группами из барака по 10–12 человек и там, в лесу, этих больных расстреливали из винтовок в затылок и в виски. Трупы оставались на поверхности земли. После расстрела в этот же день по распоряжению б[ывшего] старосты Денисова Василия Кузмича были направлены к месту расстрела остальные больные в количестве 33 человек в сопровождении санитаря Илларионова Василия Петровича для погребения трупов и зарытия их в общую яму. В яму были положены отдельно мужчины и женщины...

Акт, составленный членами совхоза (деревни) Бреднево Тургиновского района Калининской области, 6 октября 1943 года
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 26. Д. 510. Л. 215

Главное здание психиатрической больницы имени доктора Литвинова, село Бурашево, 1940-е годы
 Фильм о Бурашевском сельском поселении, 2021 год. <https://youtu.be/um2o4Dcs5Eg>. Просмотров: 27.03.2023

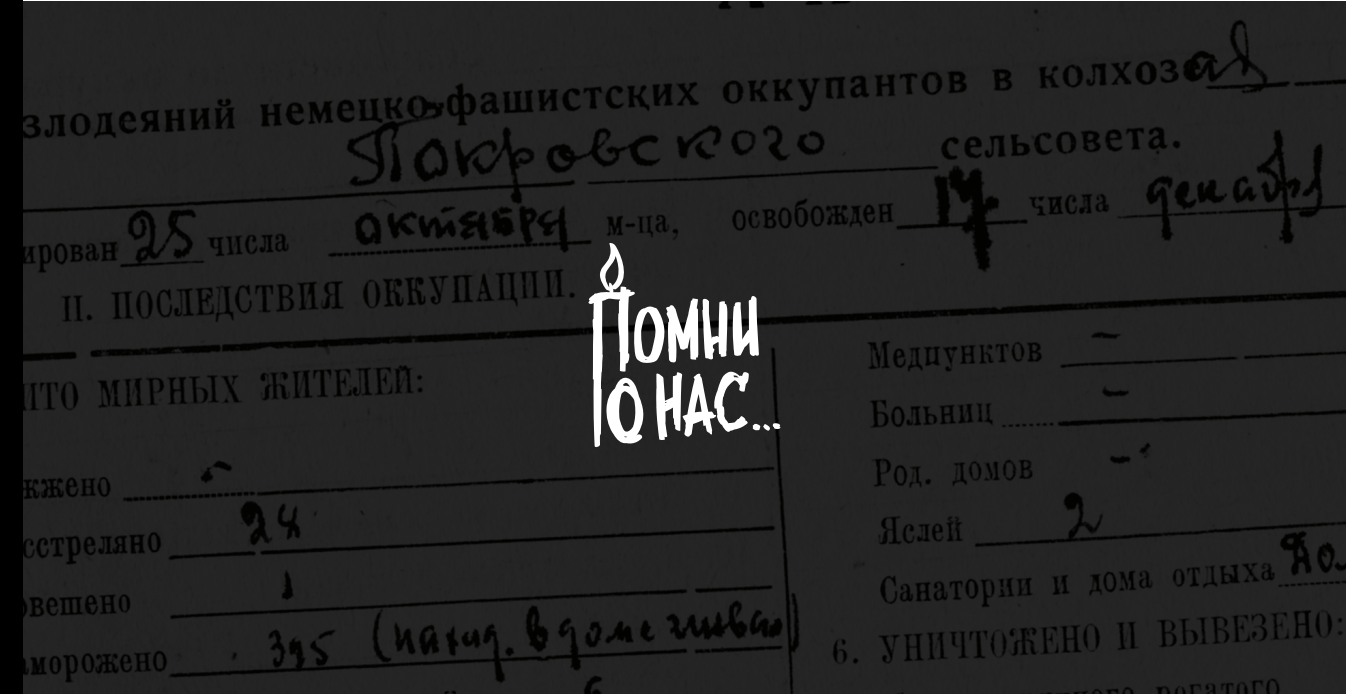
Корпуса бывшей психиатрической больницы имени доктора Литвинова, ныне Областного клинического психоневрологического диспансера – обособленного структурного подразделения, в селе Бурашево

Фото: Александр Кондрашев, 2021 год

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПОМНИ ЮНАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	до 700
Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
Дома инвалидов	1	до 420

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дом инвалидов № 26 (Дом-интернат для инвалидов по психическим заболеваниям при психиатрической больнице № 4)

Село Покровское (также Покровское-Шереметьево) в Рузском районе Московской области имеет многовековую историю и связано с жизнью рода графов Шереметьевых. На территории их усадьбы в начале 1920-х годов, уже при советской власти, было открыто одно из отделений психиатрической больницы № 4 – дом-интернат для инвалидов по психическим заболеваниям. Еще два отделения больницы располагались в селе Никольском и поселке Бороденки. В период с 1929 по середину 1950-х годов село Покровское входило в состав Новопетровского района Московской области. В доме-интернате для инвалидов и в других отделениях психиатрической больницы проходили лечение пациенты из всей Московской области.

Покровский сельский совет находился в зоне немецкой оккупации с 25 октября по 17 декабря 1941 года и был освобожден в ходе битвы за Москву. Несмотря на непродолжительную оккупацию района, немцы убили почти всех постояльцев дома-интерната (около 500 человек). Согласно советскому акту о зверствах и издевательствах в Доме инвалидов № 26, составленному и опубликованному в СМИ сразу после освобождения Новопетровского района, более 250 человек умерли от голода и холода в течение двух первых недель оккупации. Краевед и член поискового отряда «Надежда» Рузского городского округа Ольга Барышева указывает, что, согласно найденным архивным документам, 395 постояльцев дома инвалидов были заморожены в период оккупации. Еще несколько пациентов (по некоторым данным до 24 человек) были расстреляны по подозрению в том, что они были евреями или неподчинялись немецким властям. В опустевших корпусах дома инвалидов немцы разместили свой госпиталь. Так как один из актов был составлен на основе свидетельских показаний выживших, можно предполагать, что какое-то количество постояльцев дома инвалидов смогли пережить оккупацию. Точное количество жертв оккупации, конкретные виновные (скорее всего, это были подразделения Вермахта – 10 танковая дивизия) и место захоронения людей с инвалидностью до сих пор неизвестны. Сохранились имена лишь четырех пациентов (Николай Морозов, Андрей Ненастин, Сергей Никишин, Григорий Тарасов), которые были убиты немцами. В доступных документах военного времени нет информации о судьбах пациентов из двух других отделений психиатрической больницы.

После войны дом инвалидов восстановлен не был. В его помещениях была открыта железнодорожная больница для детей с костным туберкулезом. В настоящее время здесь располагается санаторий «Жемчужина Подмосковья»

Центральной клинической больницы РЖД-Медицина. Память о постояльцах дома инвалидов не отражена в истории санаторного музея, отсутствует памятник этой группе жертв. Благодаря работе краеведов и членов поискового отряда «Надежда» с 2019 года ведётся поиск массового захоронения, планируется установка памятного знака всем мирным гражданам, в том числе людям с инвалидностью, ставшим жертвами нацистской оккупации в Рузском районе Московской области.

Одно из ныне заброшенных строений в селе Покровском, в стенах которого также размещался дом-интернат для инвалидов по психическим заболеваниям при психиатрической больнице № 4

Фото: Александр Кондрашев, 2021 год

Из акта о зверствах и издевательствах в Доме инвалидов № 26 села Покровского, не ранее 16 декабря 1941 года:

... На протяжении 23 лет существовал наш дом инвалидов, расположенный в Покровском. До прихода немцев мы были на государственном обеспечении. У нас было свое хозяйство. 25 октября [1941 года] ворвались немцы, разгромили магазин, разграбили все хозяйство, отобрали запасы картошки, мяса и хлеба, разорили ульи и отдали наш дом на грабеж своим солдатам. У нас начался голод. На наши жалобы не обращали никакого внимания. Николая Морозова, 17-летнего инвалида, убили за то, что он пошел искать себе пищу. Заподозрили его, что он еврей, били его, потом пристрелили. Тарасова Григория Васильевича также убили. Ненастину Андрею разрубили топором шею за то, что он отказался колоть для немцев дрова. Никишину Сергею разбили прикладом голову. Из 500 человек, проживавших в Доме инвалидов № 26, умерло от голода в течение двух недель пребывания немцев 250 человек. Варвары отняли у нас все, что было из теплой одежды. Забирали все, что варили себе инвалиды. Из корпусов слабых [постояльцев], которые не могли двигаться, всех выгнали на улицу, на мороз. Все они погибли от холода. Немцы пьянствовали и издевались над нами...

Акт о зверствах и издевательствах в Доме инвалидов № 26 села Покровского Новопетровского района, не ранее 16 декабря 1941 года
ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 48

Лотошинская областная психиатрическая больница

Лотошинская областная психиатрическая больница была открыта в ноябре 1938 года в селе Микулино-Городище Лотошинского района Московской области. Больничные одноэтажные корпуса были построены на окраине села, имеющего древнюю историю, тесно связанную с развитием Московской и Тверской губерний, на границе которых оно и расположено. Организация психиатрического учреждения на крайнем северо-западе столичной области способствовала децентрализации специализированной медицинской помощи и социально-трудовой адаптации пациентов, перенесших различные психозы и страдающих хроническим течением заболевания с выраженной умственной отсталостью. Здесь проходили лечение, судя по сохранившимся документам, только женщины в возрасте от 20 лет.

По данным на начало октября 1941 года в больнице находились более 700 пациенток со всего Подмосковья. Их не эвакуировали при отступлении советских войск. С 13 октября по 23 декабря 1941 года село Микулино находилось в зоне временной немецкой оккупации. За этот период были убиты практически все пациентки. Немцы использовали различные методы убийства для достижения максимума быстрого и массового уничтожения пациенток Лотошинской областной психиатрической больницы.

14 октября 1941 года немецкие войска разгромили несколько корпусов больницы, где проходили лечение 529 женщин. Немцы выгнали 253 пациентки из палат на улицу в нательном белье. Большинство из тех, кому пришлось находиться вне зданий больницы, умерли от голода и холода. Оставшихся женщин немцы попытались отравить посредством угарного газа, заперев их в одном из больничных корпусов. Благодаря тому, что обреченные смогли выбить окна и получить кислород, многие из них остались в живых. Пациентки также подвергались отравлению различными ядами. На тех женщин, кто скитался по больничной территории, немцы уставляли своеобразную охоту, подстреливая их из кустов. Проведение опытов закончилось массовым расстрелом оставшихся на тот момент обреченных женщин. С 28 октября 1941 года в течение нескольких дней по приказу немцев производился их расстрел. Пациенток выводили в группах по 8-10 человек из корпусов, привозили на лошадях к заранее вырытым ямам на территории психиатрической больницы (по всей видимости, к оврагу на берег реки Шоша, протекающей на окраине больницы) и расстреливали. Исполнителями этого преступления были медицинские работники, а также советские военнопленные, которых немцы также расстреляли в начале ноября 1941 года. Всего таким образом было убито 264 (или 276) пациенток. Из 700 человек удалось выжить пяти женщинам, имена жертв неизвестны.

В 1943 году местная комиссия содействия ЧГК установила, что часть расстре-

лянных была захоронена в двух могильниках, а тела остальных пациенток были разбросаны по всей территории больницы и окружающему ее парку. Они были похоронены только после освобождения района, в начале 1942 года. Комиссия назвала организаторами и исполнителями этого преступления солдат и офицеров Вермахта, а также советских медицинских работников. Рассекреченные советские документы не позволяют установить, привлекался ли кто-либо из обвиненных к ответственности в послевоенное время. В немецких судебных процессах по обвинению бывших членов Айнзацгрупп этот факт массового убийства людей с инвалидностью, судя по всему, не проходил.

В послевоенный период местные жители, зная о произошедшем, пытались на локальном уровне сохранить память о пациентках. Так, одна из медсестер больницы, Евстолия Орлова, в 1980-х годах поставила небольшую оградку в овраге на берегу реки Шоша, на месте расстрела пациенток, ежегодно ухаживая за этой территорией. В 2010 году члены международного добровольческого лагеря «Миссия памяти» установили в овраге православный крест в память о 700 пациенток больницы, убитых в 1941 году. На территории нынешней Московской областной психиатрической больницы № 12 в селе Микулино в 2002 году был открыт «Памятник скорби», посвященный пациенткам больницы – жертвам нацистов. Эта история нашла отражение и в постоянной экспозиции музея, который функционирует с 1970-х годов на территории лечебного учреждения.

Один из корпусов психиатрической больницы в селе Микулино, 1970-е годы

Фото: Стенд музея Московской областной психиатрической больницы № 12

Река Шоша возле предполагаемого места убийства пациенток в 1941 году, село Микулино
 Фото: Александр Кондрашев, 2021 год

«Памятник скорби», установлен 22 июня 2002 года на территории современной Московской областной психиатрической больницы № 12

Фото: Александр Кондрашев, 2021 год

Православный крест и мемориальная доска в память о 700 пациентках Лотошинской областной психиатрической больницы, установлен на месте предполагаемого расстрела в 2010 году членами международного добровольческого лагеря «Миссия памяти»

Фото: Александр Кондрашев, 2021 год

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	—	—
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	1	16 (17)
 Дома инвалидов	4	410 (515)

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

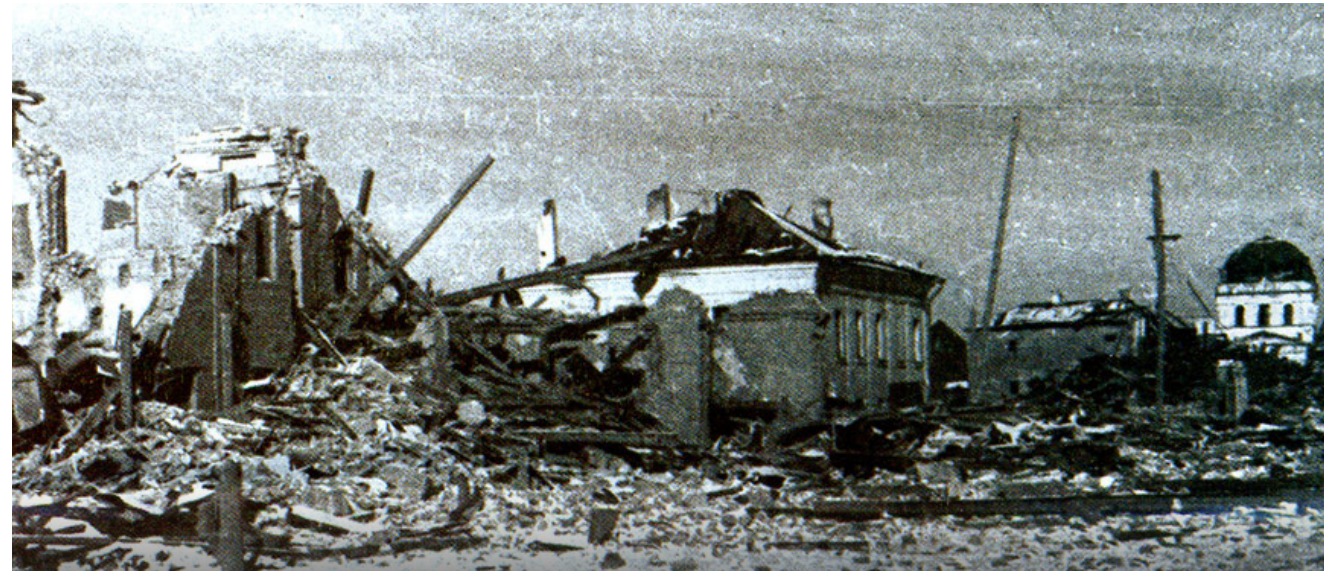

📍 Гжатский дом инвалидов

Город Гжатск (с 1968 года – город Гагарин) находится в Смоленской области. Он был основан в XVIII веке на реке Гжать (бассейн Волги) на пересечении водного и сухопутных путей – Московского (с востока на запад) и Смоленского (с юга параллельно реке). Дом инвалидов был открыт, скорее всего, уже в годы советской власти. Информацию о его точном расположении и функционировании до Второй мировой войны найти не удалось.

Гжатск имел большое стратегическое значение в 1941 году, так как командование Вермахта пыталось использовать его как плацдарм для наступления на Москву. Город находился в зоне военной оккупации с 9 октября 1941 года по 6 марта 1943 года. Согласно акту местной комиссии содействия ЧГК, в ноябре 1941 года немцы (скорее всего, части Вермахта) выгнали всех постояльцев дома инвалидов в количестве 100 человек из занимаемого ими здания. 80 человек были переведены в деревню Мериновка Темкинского района и 20 человек – в деревню Павлово Столбовского сельсовета. Их кормили мерзлым картофелем. От голода ежедневно умирали по 3-4 человека. Всего от голода умерло 48 человек. Оставшимся в живых постояльцам медицинская помощь не оказывалась, вскоре они были вывезены в неизвестном направлении. В одном из актов ЧГК указано, что 29 человек были угнаны на принудительные работы в Германию. Однако эта версия наименее достоверная ввиду того, что постояльцы домов инвалидов, как правило, сами находились на изживении и были не в состоянии работать. В немецких источниках о преступлениях в отношении постояльцев Гжатского дома инвалидов информации не найдено.

Гжатск был освобожден весной 1943 года в ходе Ржевско-Вяземской операции. После окончания боевых действий из 1600 зданий города осталось 300, немцы взорвали, сожгли и разрушили большинство объектов социального значения, в том числе и здание дома инвалидов, который после войны не был восстановлен. Имена пациентов Гжатского дома инвалидов и места их захоронений не обнаружены и никак не отмечены. Память в городском пространстве об этой истории периода оккупации, за исключением многократных цитирований одного акта ЧГК в научно-популярных изданиях, отсутствует.

Руины города Гжатска, 1943 год

Фото: СССР. Гжатск (Гагарин) в годы войны, <https://wwii.space/Фото-СССР-Гжатск-Гагарин-в-годы-войны/>
Просмотрено: 27.03.2023

ВХОДЯЩАЯ КОПИЯ. 24-47

АКТ

Комиссия в составе нач. Управления тов. ШЕЛОМИНА техни. Горкомхоза тов. ЯРМОЛКОВСКИЙ И.А. зав. Смол. обл. собесом тов. МИТИН Н.П. составили настоящий Акт на разрушение и поврежденные жилые коммунальные дома немецкими оккупантами города Гжатска по улице Московской

№ дела	ТИП ПОСТРОЕК	КУБАТУРА:		Цена	Техническое состояние помещения:
		Подсобные помещения	жилого подсобного		
	Инвалидный дом деревянный крыт железом				
	I этаж 8х30х4,5				
	9х21х4,5		2471 кв/м.	48	118608 сожжен
	12х10х4,5	Деревянный крыт железом			
	I этаж 21х4х3				

Акт ЧГК о разрушении здания дома инвалидов в г. Гжатске от 2 мая 1943 года 17856
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 637. Л. 24

Дом инвалидов в г. Дорогобуже

Дорогобуж считается одним из древних городов России, расположен в 25 километрах от трассы Москва-Минск на берегах реки Днепр, в 113 километрах от областного центра г. Смоленска. В годы советской власти в Дорогобуже был открыт дом инвалидов, в котором в конце 1930-х годов постоянно проживали до 100 человек. Дом инвалидов находился на полном государственном обеспечении, располагался по адресу ул. Маркса, 74 и состоял из четырех зданий, нескольких земельных участков для выращивания продуктов питания и скотного двора.

В годы Второй мировой войны войска группы армий «Центр» Вермахта дважды оккупировали Дорогобуж: с 5 октября 1941-го по 15 февраля 1942-го и с 7 июня 1942 -го по 1 сентября 1943 года. Более четырех месяцев в 1942 году город находился в руках советской власти благодаря активной деятельности партизанских отрядов. Дом инвалидов пережил первую оккупацию и продолжал работать до середины лета 1942 года. Согласно советским источникам, в июле 1942 года члены так называемой «Военной команды охотников Востока» или «команды Бишлера» разграбили все имущество дома инвалидов. Руководил этой командой, в которую также входили некогда советские партизаны, бывший российский эмигрант Владимир Бишлер. Члены «команды Бишлера» тесно сотрудничали с нацистскими органами временного управления в Смоленской области и, по сути, были ответственны за массовые убийства различных групп гражданского населения в Дорогобуже. В сентябре (по другой версии, в июле) 1942 года, под предлогом отправки постояльцев дома инвалидов в Дорогобуже в Смоленский дом презрения, их переселили в городской лагерь для заключенных. Беспомощных постояльцев тащили под руки, гнали по улицам, подталкивая в спину оружием, заставляя быстрее идти. В тот же день к лагерю подъехала грузовая машина, в которую посадили 38 человек: глухонемых и слепых. Члены «команды Бишлера» вывезли их к противотанковому рву, расположенному в полутора километрах севернее города, и расстреляли. На второй день туда же увезли остальных постояльцев. Всего было убито 70 человек (по другим данным, до 100 человек). Также в этом рву советские коллаборационисты закопали и тело убитого ими директора дома инвалидов Михаила Сычева. Из всех постояльцев спастись удалось только двум женщинам: Анастасии Прокудиной, которая, являясь инвалидом второй группы, подрабатывала в доме инвалидов кастеляншей, и Анне Терещенковой. Обе выжившие женщины давали свои показания органам советской юстиции. В бывшем доме инвалидов после ликвидации его постояльцев разместилась районная управа. После освобождения Дорогобужа советские органы провели вскрытие массового захоронения в противотанковом рву, где было обнаружено не менее 3000 трупов. После войны дом инвалидов восстановлен не был. Из всех жертв дома инвалидов известны имена трех его постояльцев. В 1984 году трибунал Московского военного округа признал трех бывших членов «команды

Бишлера» ответственными за массовые убийства советских граждан, в том числе постояльцев дома инвалидов в Дорогобуже, в период второй оккупации города и приговорил их к высшей мере наказания через расстрел. В материалах послевоенного судебного процесса над бывшим командиром Зондеркоманды 7а Айнзацгруппы Б Альбертом Раппом (нем. Albert Rapp) имеются сведения о деятельности «Охотничьего отряда 1» (нем. Jagdzug 1), который состоял из советских партизан и входил в состав «команды Матшке» (нем. Teilkommando Matschke). Этому отряду в сотрудничестве с местной полевой жандармерией приписывается убийство евреев и других групп жертв в районе. Однако детальное изучение убийства постояльцев дома инвалидов в Дорогобуже в немецких источниках не зафиксировано. В октябре 2020 года Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области сообщило об обнаружении в противотанковом рву в Дорогобуже останков как минимум семи человек, на которых имеются повреждения, в том числе от огнестрельного оружия. Было возбуждено уголовное дело. Память о бывших постояльцах дома инвалидов в Дорогобуже до сих пор никак не обозначена, большинство их имен неизвестно.

Из протокола допроса свидетельницы Анастасии Прокудиной от 7 сентября 1943 года, г. Дорогобуж:

... Я являюсь инвалидом 2-й категории и около года находилась в Дорогобужском доме инвалидов. После занятия Дорогобужа немцами в доме инвалидов начались разговоры о том, что инвалидов перевезут в Смоленск, где якобы имеются лошади, коровы и земельный участок, а помещение дома инвалидов в Дорогобуже передадут полиции. Тогда же в дом инвалидов приходил врач в белом халате, говоривший по-русски (немец он или русский, я не знаю), который переписал всех инвалидов, их возраст и чем кто болен. Вскоре после этого был арестован зав[едующий] инвалидным домом Сычев, и в тот же день инвалиды были погружены в черный автомобиль и в две партии, человек по 30 каждая, отвезены за реку Днепр, где и были расстреляны. Мне удалось избежать общей участи только потому, что я была оставлена в доме инвалидов для наблюдения за вещами увезенных инвалидов, которые были забраны Прудниковым. Инвалиды знали, что их везут на расстрел (особенно вторая партия), однако покорно подчинились этому. Да никто из них и не мог оказать сопротивление, так как все были люди больные либо старые. Будет точнее сказать, что инвалиды догадывались о том, куда их везут. Брали инвалидов и грузили их в машину русские полицейские под начальством Домбровского (впоследствии убитого самими немцами). На вопрос одной слепой старушки: «За что это вы нас?» – один полицейский ответил: «За то, что вы не можете работать»...

Протокол допроса свидетельницы Анастасии Прокудиной, г. Дорогобуж, от 7 сентября 1943 года
ГАСО. Ф. Р-2434. Оп. 3. Д. 14. Л. 23-23

Детский дом-интернат в местечке Шумячи

Местечко Шумячи (ныне поселок городского типа) расположен на юге-западе Смоленской области, в 30 километрах от границы с Республикой Беларусь. Бывшая территория Речи Посполитой, она вошла в состав Российской империи в конце XVIII века как часть Могилевской губернии. В годы советской власти Шумячи были отнесены к Смоленской области, оставшись в границах РСФСР. Традиционно здесь проживали евреи и беларусы. Известно, что в конце 1930-х годов в Шумячах работал детский дом-интернат для детей, большинство из которых страдали гидроцефалией (водянкой головного мозга).

Местечко Шумячи находилось в зоне военной оккупации с 1 августа 1941 года до конца сентября 1943 года. Массовое убийство еврейского населения (до 400 человек) совершили члены Айнзацкоманды 8 Айнзацгруппы Б в ноябре 1941 года. Тогда же были убиты и дети с инвалидностью. Согласно показаниям очевидца Дмитрия Яковлева, дом-интернат располагался в здании рядом с конторой машинно-тракторной станции. В немецких документах сказано, что детей с инвалидностью обслуживала одна пожилая женщина и подросток-еврей. В интернате находились 16 (или 17) детей в возрасте до 10 лет. Опасаясь распространения эпидемий, 18 ноября 1941 года члены Айнзацкоманды 8 вывезли детей из интерната в крытой грузовой машине за местечко Шумячи, в район кирпичного завода. Один из членов Айнзацкоманды лопатой выбрасывал детей из кузова машины в яму. По обе стороны ямы стояли остальные преступники, стрелявшие в падающих жертв. На одном из судебных заседаний в 1960-е годы в г. Бонне (Западная Германия) бывший член Айнзацкоманды 8 вспоминал, как один из ребят тщетно пытался выбраться, зацепившись за край ямы. Ребенок был убит несколькими одновременными выстрелами.

После освобождения района в сентябре 1943 года сотрудники местной комиссии содействия ЧГК должным образом не изучили этот случай. После войны, судя по отсутствию какой-либо информации, детский дом-интернат не был восстановлен. В 1962 и 1964 годах в г. Бонне проходили судебные процессы над Вильгельмом Дёрингом (нем. Wilhelm Döring), бывшим командиром пятого отряда Айнзацкоманды 8. Помимо других преступлений, он был обвинен в убийстве 16 детей из дома-интерната в Шумячах. Данное преступление было признано судом «простым убийством», по которому истек срок давности. Фактически вину за убийство детей с инвалидностью немецкое правосудие возложило на советскую власть, которая «оставила ребят в беспомощном состоянии», а нацистских преступников превратило в блюстителей «общественного интереса», которые путем убийства детей спасли русское население и немецких военнослужащих от эпидемии. В 1964 году Дёринг по совокупности преступлений в годы Второй мировой войны был приговорен

к четырём годам лишения свободы. До сих пор неизвестны имена детей с инвалидностью и точное место их захоронения. Памятник этой группе жертв отсутствует. История убийства детей с инвалидностью из местечка Шумячи и судебный процесс над Дёрингом стали темой нескольких научных публикаций на русском и немецком языках, опубликованных в последнее десятилетие.

Дорожный указатель на поселок городского типа Шумячи

Фото: Максим Захаров, 2020 год, <https://m-zaxaroff.livejournal.com/162195.html>. Просмотров: 27.03.2023

Из донесения о событиях в СССР № 148 от 19 декабря 1941 года:

... В Шумячах были расстреляны 16 душевнобольных русских и еврейских детей, проживавших в детском доме, который советские власти покинули в совершенно запущенном состоянии. На протяжении недель дети часто лежали в своих собственных экскрементах и сплошь были покрыты глубокими язвами. Привлеченный для консультации немецкий старший штабной врач из госпиталя в Шумячах объявил детский дом и его обитателей первостепенным очагом эпидемии и предложил расстрелять детей...

Донесение о событиях в СССР № 148 от 19 декабря 1941 года (Ereignismeldung Nr. 148 v. 19.12.1941)
Опубликовано на немецком языке: Klaus-Michael Mallmann, Andrej Angrick, Jürgen Matthäus und Martin Cüppers, Hg., Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Für Konrad Kwiet zum 70. Geburtstag (Darmstadt, 2011), S. 887–891

Васильевский дом инвалидов

Село Васильевское расположено в северо-восточной части Смоленской области в 13 километрах к юго-западу от г. Гагарина. До наших дней сохранились развалины усадьбы дворян Повалишиных, которым до 1918 года принадлежало это село. В начале XIX века Повалишины построили главный дом усадьбы и другие хозяйственные пристройки (кухонный корпус, дом управляющего, амбар), а также разбили парк с прудами недалеко от сооруженной в конце XVIII века церкви Благовещения. После установления советской власти здание усадьбы было передано социальным учреждениям: в нем в разные годы размещалась школа, затем больница и с 1930-х годов – дом инвалидов. Известно, что в 1941 году в доме инвалидов постоянно проживали 195 человек, в основном женщины преклонного возраста.

Тумановский район, в состав которого входил Васильевский дом инвалидов (с 1960-х годов это территория Гагаринского района Смоленской области), находился в зоне военной оккупации с 10 октября 1941 года по 10 марта 1943 года. Согласно отдельным актам региональной комиссии содействия ЧГК, дом инвалидов продолжал работать на протяжении всего периода оккупации. Из-за недостатка продовольствия в 1942 году 93 постояльцев умерли от голода. Также зафиксирован факт убийства нескольких женщин, которые самовольно покинули дом инвалидов в целях поиска продуктов питания в соседней деревне. Их застрелили представители местной жандармерии. 17 постояльцев умерли от «впрыскивания в вену ядов». Скорее всего, члены Айнзацгруппы Б или полевой жандармерии проводили эксперименты над постояльцами Васильевского дома инвалидов. Однако в немецких послевоенных документах никаких более детальных сведений об этом факте найти не удалось. Освободившие район части Красной армии нашли весной 1943 года 58 постояльцев живыми, но в истощенном состоянии. Известны фамилии пяти женщин, которые были убиты в результате нарушения правил проживания. Место захоронения постояльцев дома инвалидов и конкретные преступники неизвестны. Остается непонятным почему это учреждение продолжало существовать в период оккупации, и по каким причинам были убиты только некоторые из проживающих в нем людей.

После войны Васильевский дом инвалидов продолжал свое существование. Он был закрыт в середине 1980-х годов, по всей видимости, в результате сокращения государственного субсидирования. В настоящее время здания усадьбы находятся в аварийном состоянии. Память о постояльцах дома инвалида в селе Васильевском никак не обозначена, места их захоронений не установлены.

Развалины главного здания усадьбы Повалишиных, в котором в XX веке размещался дом инвалидов

Фото: Вадим Разумов, 2015 год, <https://vadimrazumov.ru/177623.html>. Просмотров: 27.03.2023

Развалины хозяйственных построек на фоне главного здания усадьбы Повалишиных

Фото: Вадим Разумов, 2015 год, <https://vadimrazumov.ru/177623.html>. Просмотров: 27.03.2023

Исаковский дом инвалидов

Дом для одиноких престарелых людей и инвалидов Гражданской войны был открыт в 1930-х годах в поселке Крутицы, в трех километрах от поселка Исаково Вяземского района Смоленской области. Дом инвалидов располагался на землях бывшего имения помещика Чудовского. В нем имелось свое подсобное хозяйство, фруктовый сад, где работали и отдыхали пожилые постояльцы. Обслуживающий персонал состоял из 24 человек. С 1939 года возглавляла дом инвалидов медсестра Анна Малашенкова, в прошлом участница Гражданской войны. В учреждении в 1941 году проживали 145 (180) человек.

Вяземский район находился в зоне военной оккупации со 2 октября 1941-го по 6 марта 1943 года. Постояльцы дома инвалидов не были эвакуированы. Анна Малашенкова тесно сотрудничала с членами местного партизанского отряда «Красный орел» и регулярно при участии своих подопечных передавала партизанам еду, одежду, медикаменты и сведения о расположении немецких войск. Также в партизанский отряд удалось вывести 28 красноармейцев, попавших в конце 1941 года в окружение и спрятавшихся в доме инвалидов. В результате предательства местных жителей немецкое местное командование узнало о связях дома инвалидов с партизанами. 14 февраля 1942 года на краю деревни Бочкино (ближайший населенный пункт к дому инвалидов) немцы расстреляли А. Малашенкову.

В июне 1942 года в районе появились члены отряда 415 полевой жандармерии (нем. Wehrmacht Heer Feldgendarmarie Abt. b (mot.) 415) для борьбы с партизанами. Было принято решение об уничтожении дома инвалидов и его постояльцев, чтобы прекратить любую помощь партизанам. 13 или 14 июня 1942 года немцы прибыли в Исаковский дом инвалидов, где к тому времени находились не только престарелые постояльцы, но и 75 (85) человек, в основном женщины с маленькими детьми, эвакуированные из других районов Смоленской области. Всего на территории дома инвалидов проживало по разным данным от 250 до 300 человек. Немцы позволили уйти женщинам с детьми (всего около 50 человек) в деревню Никитенки Вяземского района, расположенную в 7 километрах от Исаково. Ходячих пожилых людей немцы вывели из домов и расстреляли (всего до 35 человек). Их трупы были зарыты на территории Исаковского дома инвалидов в силосных ямах. Затем немцы подожгли все строения, в которых заживо сгорели лежащие постояльцы. Всего в огне погибло не меньше 113 человек (в немецких источниках) или около 155 человек, из которых 70 – постояльцы дома инвалидов (в советских документах). Также до 50 человек умерли от голода в период с начала оккупации.

После войны Исаковский дом инвалидов восстановлен не был, не месте поселка Крутицы сейчас растет лес. В 1970-х годах в рамках судебных расследований над бывшими членами отряда 415 полевой жандармерии в Восточной Германии был досконально изучен факт массового убийства постояльцев Исаковского дома инва-

лидов. Советские следственные органы по просьбе ГДР в 1972 году провели расследование, в ходе которого были опрошены жители ближайших населенных пунктов, составлена схема расположения построек дома инвалидов. В результате эксгумации на месте бывшего поселка Крутицы были найдены останки 35 трупов, у девяти из которых обнаружены пулевые отверстия. Суд в городе Зуль (нем. Suhl) приговорил бывших членов отряда 415 полевой жандармерии Карла Шперля (нем. Karl Sperl) к 12 годам тюрьмы в 1973 году, Пауля Эвальда Фройденберга (нем. Paul Ewald Freudenberg) к пожизненному заключению с поражением в правах в 1974 году, Хельмута Крамера (нем. Helmut Kramer) к 10 годам тюрьмы в 1975 году. На месте массового убийства людей с инвалидностью, скорее всего в середине 1970-х годов, был установлен памятник, посвященный «расстрелянным и сожженным около 200 мирным гражданам». Имена жертв неизвестны. История Анны Малашенковой была хорошо изучена в связи с ее партизанской и подпольной деятельностью, на месте ее могилы установлен памятник.

Из протокола допроса свидетельницы Анны Изотовой, г. Смоленск, 4 апреля 1972 года:

... В доме инвалидов в это время [июнь 1942 года] проживало, как я уже показала, 250-300 человек, однако в группе, вместе со мной находилось немного людей, около 50 человек, может быть, меньше, не помню. Выгоняли ли немцы в этот день еще людей из дома инвалидов, я не знаю, не видела. Почему выгнали меня и других, которые шли со мной по дороге, я не знаю. Здесь, видимо, немцы выгнали людей, которые были здоровы и могли сами передвигаться, так как в доме инвалидов было много лежащих больных. Мне неизвестно, по какому принципу проводился этот отбор и был ли он вообще. Я считаю, что выгнали только здоровых, но так ли это было, утверждать не могу. Когда группа людей, в которой находилась и я, отошла от дома инвалидов примерно на полкилометра, я услышала на территории дома инвалидов частую стрельбу и, обернувшись назад, увидела, что дом инвалидов горит. Немцы, конвоировавшие нас, запрещали смотреть назад, и я больше ничего не видела. Немцев-конвоиров было 3 или 4 человека, точно не помню. Нашу группу немцы отконвоировали в деревню Никитенки Вяземского района, это примерно в 7 километрах от станции Исаково...

Протокол допроса свидетельницы Анны Изотовой, г. Смоленск, 4 апреля 1972 года
BStU. MfS BV Suhl. AU 351/76. Bd. 4. Bl. 107

Врачебно-экспертная комиссия рассматривает трупы, извлеченные из противотанкового рва около г. Дорогобужа фото Л. Булочко, 5 сентября 1943 года

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 128. Д. 130. Л. 22

НА ЭТОМ МЕСТЕ БЫВШЕЙ ДЕРЕВНИ КРУТИЦЫ 14 июня 1942 года в доме инвалидов немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно и сожжено около 200 мирных граждан.

Памятный знак на месте бывшего Исаковского дома инвалидов, установлен в 1970-е годы

Фото: Яндекс.Карты, <https://yandex.ru/maps/-/C-CUS7AaRKC>. Просмотровено: 27.03.2023

Развалины главного здания усадьбы Повалишиных, в котором в XX веке размещался дом инвалидов.

Фото: Вадим Разумов, 2015 год, <https://vadimrazumov.ru/177623.html>. Просмотровено: 27.03.2023

ПОМНИ Ю НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	120
Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
Дома инвалидов	1	70

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

Богимовская психиатрическая колония

В 1930-х годах в здании бывшей усадьбы дворян Прончищевых на берегу реки Мышеги в селе Богимово Тульской области (ныне Ферзиковский район Калужской области) была открыта Богимовская психиатрическая колония. Родовое поместье дворян Прончищевых находилось в 40 километрах от Калуги и существовало с XVII века. Первоначально оно называлось Торбеево. Строительство усадьбы в Богимово относится к концу XVIII века. Тогда был построен большой дом с 25 комнатами, двумя флигелями, конный и скотный дворы. В середине XIX века рядом с усадьбой был разбит регулярный парк с еловой и липовыми аллеями, построена церковь Успенья. Тогда же Прончищевы продали имение, оно сменило нескольких хозяев. В 1891 году здесь отдыхал и работал русский писатель Антон Чехов.

В начале 1918 года усадьба и все имущество в Богимово были национализированы советской властью. На базе имения местные крестьяне создали вначале земледельческую коммуну имени Ильича, а в годы принудительной коллективизации – колхоз «Путь Ильича». В 1936 году бывшая усадьба перешла в ведение Народного комиссариата здравоохранения. В ней была размещена психиатрическая колония. Почти не сохранилось данных о работе медицинского учреждения в довоенные и послевоенные годы. Известно, что здание было переоборудовано для размещения пациентов. Здесь имелось свое приусадебное хозяйство и скотный двор. В колонии проходили лечение до 200 пациентов.

Алексинский район Тульской области, в котором находилась психиатрическая колония был оккупирован частями XIII корпуса немецкой группы армий «Центр» в середине октября 1941 года. Оккупация продолжалась до середины декабря 1941 года. Согласно архивным данным, немцы (скорее всего, части Вермахта) в ноябре 1941 года регулярно грабили имущество психиатрической колонии, в том числе забирали продовольствие и скот. Они также систематически убивали пациентов колонии каждый раз, когда приходили за продуктами питания. Советские источники не сообщают о факте одновременного массового убийства пациентов, что свидетельствует о том, что психиатрическая колония продолжала существовать. Тем не менее из 180 человек в период оккупации немцы убили 120 пациентов. Их имена и место захоронения неизвестны.

После войны психиатрическая колония в Богимово получила статус филиала Калужской психиатрической больницы и просуществовала до 2008 года. В усадьбе сохранились главный дом, северный флигель, нижний пруд, церковь и парк с липовыми аллеями. В настоящее время постройки усадьбы заброшены, требуют капитального ремонта. При этом Богимово является популярным туристическим маршрутом. История убийства пациентов в годы Второй мировой войны, однако, не входит в рассказ гидов. Память об этих жертвах никак не обозначена.

Усадьба Богимово в Калужской области

Фото: сайт «Город Калуга и калужская область в фотографиях», 2020 год, <https://gorod.kaluga.ru/img/Usadby/bogi.html>. Просмотров: 27.03.2023

Одна из сохранившихся усадебных пристроек, где размещалась кухня психиатрической колонии

Фото: сайт «Город Калуга и калужская область в фотографиях», 2020 год, <https://gorod.kaluga.ru/img/Usadby/bogi.html>. Просмотров: 27.03.2023

Медынский дом инвалидов

Город Медынь – один из древних поселений центральной России, входил в состав Смоленской области, с 1944 года относится к Калужской области. Он расположен на реке Медынке (бассейн реки Оки), примерно в 60 километрах от г. Калуги. Дом инвалидов был открыт по инициативе областного исполнительного комитета Калужской области в 1929 году в деревне Дошино Медынского района, расположенной в двух километрах западнее Медыни. Первоначально планировалось поселить в нем 50 человек с инвалидностью из числа участников Гражданской войны, партийных и советских работников. Постояльцев дома инвалидов расселили по 7-8 человек в отдельно стоящие деревянные дома и в здании бывшей барской усадьбы. На территории социального учреждения располагались также помещения кухни, бани и складов. Обслуживающий персонал составлял 27 человек. Главным занятием проживающих была работа в подсобном хозяйстве, которая заключалась в разведении домашних животных и птицы, а также в выращивании овощей. В инвалидном доме имелись столярная, шорная и ремонтные мастерские. В мае 1940 года по решению исполнительного комитета Калужской области на базе Медынского дома инвалидов был открыт интернат для престарелых граждан и людей с инвалидностью с круглосуточным проживанием на 170 мест.

Медынь была захвачена частями 4-й армии Вермахта 12 октября 1941 года и освобождена 14 января 1942 года в ходе Ржевско-Вяземской операции. В период оккупации Медынского района, судя по имеющимся советским документам, нацисты специально не убивали постояльцев Медынского дома инвалидов. При этом их рацион питания был резко сокращен. Всего за период оккупации от голода умерло 70 человек, списки которых сохранились в актах местной комиссии содействия ЧГК. Перед отступлением из Медынского района немцы полностью разрушили большинство строений, существенно пострадали здания дома инвалидов. Неизвестно, сколько постояльцев пережили оккупацию и какова была их дальнейшая судьба. В материалах послевоенных судебных процессов над бывшими членами Айнзацгрупп в Западной и Восточной Германии эта история не упоминается. В 1965 году отделом социального обеспечения областного исполнительного комитета Калужской области было принято решение о строительстве нового здания для дома инвалидов, которое существует в настоящее время. Память об умерших от голода постояльцах Медынского дома инвалидов никак не обозначена, место их захоронения неизвестно.

1	Логутина А	22	Новикова Василиса
2	Иванова М	23	Анисимова
3	Карпова У	24	Калукина
4	Живуца	25	Мамонтова
5	Василькова	26	Эриопаева
6	Муравьева	27	Леонова
7	Горбанова	28	Калкина
8	Ганцова	29	Королева
9	Николаева	30	Илюженкова
10	Бракова	31	Богарова
11	Михайлова	32	Щеголева
12	Петрова	33	Заворужева
13	Шарова	34	Тригорьева
14	Изверкова	35	Тудкова
15	Косенкова	36	Федосимова
16	Ломанкина	37	Бондарь
17	Вешникова	38	Калукина С
18	Королевская	39	Рисакова
19	Королева	40	Дригошова
20	Дитинава	41	Зюмова
21	Новикова Варвара	42	Партия

43	Соловьева	58	Ковалев
44	Бондарь Варвара	59	Мареев
45	Храпунова	60	Илюженков
46	Михайлова	61	Павлов
47	Дамышева	62	Велицкий
48	Бондарица	63	Федосимов
49	Рысов В	64	Шутов
50	Зюмова А	65	Илюженков
51	Максимов	66	Новиков
52	Дамышев	67	Курсов
53	Шауров	68	Михайлова З.
54	Бондарь	69	Бондарь Ольга
55	Кабачников	70	Иванова А.
56	Бондарь		
57	Бондарь		

Список умерших от голода постояльцев Медынского дома инвалидов от 31 июля 1943 года

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 44. Д. 628. Л. 3

Сохранившееся довоенное здание, в котором размещался Медынский дом инвалидов

Фото: официальный сайт ГБУ Калужской области «Медынский дом социального обслуживания», <https://www.internatdoshino.ru/about/history>.
Просмотрено: 27.03.2027

Центральный коридор второго этажа главного здания усадьбы Богимово; в комнатах размещались палаты пациентов колонии

Фото: сайт «Город Калуга и калужская область в фотографиях», 2020 год, <https://gorod.kaluga.ru/img/Usadby/bogi.html>.
Просмотрено: 27.03.2023

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПОМНИ
О НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	233 (240)
Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	1	63
Дома инвалидов	—	—

БРЯНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Психиатрическая больница и детский дом для умственно отсталых в Трубчевске

В первой половине 20 века помощь людям с психическими расстройствами из нынешней Брянской области (до 1944 года эти земли входили в состав Орловской области) оказывали в лечебных учреждениях Гомеля и Могилева (Белорусская ССР), а также в Смоленске и Туле. В г. Брянске в 1920-х годах был открыт приемник для поступающих из районов психиатрических пациентов для их последующего отправления в Орловскую специализированную больницу. С 1929 по 1940-е годы в г. Трубчевске функционировал филиал Орловской психиатрической больницы, в котором были три отделения – мужское, женское и детское. Согласно другим данным, в Трубчевске в это время размещались два лечебных учреждения – Детский дом для умственно отсталых детей и городская психиатрическая больница. Они располагались в двух зданиях в разных частях города: дети (на начало оккупации их было 73 или 63 человека) проходили лечение на территории больничного городка, а взрослые пациенты занимали здание бывшей городской тюрьмы.

Трубчевск был занят немецкими войсками 9 октября 1941 года, при этом представители оккупационных властей до весны 1942 года физически не находились в городе. Власть была в руках назначенного бургомистра Петра Павлова, украинца по национальности, активного противника советской власти. Согласно актам ЧГК, в январе 1942 года в Трубчевске были убиты пациенты психиатрической больницы: как взрослые, так и дети. С начала оккупации от голода и холода умерли 18 детей из детского дома для умственно отсталых детей (возможно, речь идет о пациентах психиатрической больницы из детского отделения) и около 200 взрослых пациентов. Известно, что в это время 33 человека из психиатрической больницы, закончившие курс лечения, были расстреляны. Ответственность за это преступление была возложена на членов Зондеркоманды 7а Айнзацгруппы Б, которые зимой 1942 года приезжали в Трубчевск из г. Клинцы. Руководитель этой Зондеркоманды Альберт Рапп (нем. Albert Rapp) был признан виновным земельным судом г. Эссена в 1965 году, в том числе по факту убийства 40 взрослых пациентов психиатрической клиники в Трубчевске, и приговорен к пожизненному заключению в тюрьме, где и умер в 1975 году. В ходе расследования было доказано, что расстрел взрослых пациентов производили члены Зондеркоманды 7а днем во дворе учреждения рядом с подземным водостоком шириной до 1,2 метра. Русские полицейские выполняли вспомогательные функции: они по одному выводили жертв к водостоку, где немцы расстреливали пациентов в шейные позвонки у основания черепа. Получалось, что пулю выпускали по кривой траектории: она должна была выходить у лба, чтобы пересечь всю длину мозга. Если это удавалось, мозг и кровь вытекали из отверстия

и смерть наступала мгновенно. Сразу после такого выстрела пациенты больницы получали толчок от стрелка, падали в водоем, и их тела уносило стремительным течением подземного водостока в р. Десну.

В советских документах указывается, что 45 детских пациентов были также убиты зимой 1942 года: сперва 24 малыша – в свинарнике, и еще 21 подросток из дома умственно отсталых – в подвале лечебного здания. Ответственными были названы немецкие власти, однако наиболее вероятно, судя по протоколам судебного дела в Эссене, в этом преступлении был задействован бургомистр Павлов. Его судьба после войны неизвестна.

Лечебное учреждение (или учреждения) после войны восстановлены не были, списки жертв до сих пор неизвестны, в Трубчевске память о пациентах психиатрической больницы (взрослых и детях) никак не обозначена. Место захоронения пациентов на кладбище (которые умерли от голода) утеряно, на территории больницы у водостока до сих пор находят человеческие останки. Эта история известна лишь узкому кругу специалистов, доподлинно реконструировать которую только на основе советских документов они не в силах.

Из протокола опроса (объяснения) Христины Ивановны Жаковой, повара дома умственно отсталых, от 7 июля 1944 года:

... Во время пребывания немцев у нас в детдоме было 73 человека детей. В это время уже при немцах я работала до 1 апреля 1942 года. Я лично сама знаю, что дети в количестве 18 человек умерли с голода и холода. В январе месяце 1942 года этих людей хоронили на кладбище, вырыли яму и бросали без гробов в эту яму.

Немцы в феврале месяце 1942 года расстреляли в этом же доме умственно отсталых в количестве 24 человек малышей. Расстрел производился в свинарнике в этом доме. В это же время, то есть через некоторое время, в этом же доме расстреляли детей более взрослых. В количестве 21 человека. Этих людей уже расстреливали в подвале в этом же доме, что я и подтверждаю...

Протокол опроса (объяснения) Христины Ивановны Жаковой от 7 июля 1944 года, г. Трубчевск
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 19. Д. 6. Л. 11

Здание бывшей городской тюрьмы, где с 1921 года размещалось детское отделение психиатрической больницы

Фото: Екатерина Деревянко, 2021 год

Место рядом с водостоком на территории бывшей психиатрической больницы, куда были сброшены тела убитых пациентов

Фото: Екатерина Деревянко, 2021 год

Альберт Рапп (1908-1975) – руководитель Зондеркоманды 7а Айнзацгруппы Б, ответственный за массовые убийства пациентов психиатрической больницы в г. Трубчевске в феврале 1942 года

Landesarchiv NRW, Abt. Rheinland, Gerichte Rep. 299, Nr. 766

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
📍 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	400 (542)
📍 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
📍 Дома инвалидов	1	70

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Орловская областная психиатрическая больница «Кишкинка»

Психиатрическая больница на территории бывшего помещичьего имения Кишкинка в 9 километрах от областного центра, г. Орла, открылась в 1894 году. Первым директором больницы стал известный врач-психиатр Петр Иванович Якобий. В начале XX века лечебное учреждение являлось одним из крупных в России: оно располагало коечным фондом на 500 мест, была развита трудотерапия и другие передовые на тот момент методы лечения. Здесь успешно применяли систему патронажа, то есть лечение проходило под присмотром врача в семьях (не всегда родственников пациентов). В годы Первой мировой войны (1914–1918 годы) в больнице был развернут Госпиталь «В» для «душевнобольных воинов». После установления советской власти финансирование больницы сперва сократилось, но в 1930-х годах она вновь стояла в ряду лучших советских учреждений подобного профиля: здесь имелись электрокабинет, водолечебница, обширное подсобное хозяйство.

Орловская область находилась в оккупации с октября 1941 по август 1943 года. Согласно показаниям главного врача Анатолия Беляева, нацистские власти первые полгода позволяли продолжать лечение, но часть пациентов разбежалась, когда немцы вошли в город. В больнице оставалось около 380 человек. Продуктов питания не хватало, зимой от голода умерли 250 пациентов. Оставшихся в мае 1942 года по приказу оккупационных властей перевезли в поселок Биофабрика, находившийся в одном километре к северу от больницы. «Кишкинка» перестала существовать, а на ее территории оккупационные власти разместили немецкий лазарет.

Летом 1942 года на территории Биофабрики находилось около 130 пациентов. В июле 1942 года нацисты (скорее всего, члены Зондеркоманды 76 Айнзацгруппы Б) забрали по списку до 14 пациентов-евреев. Еще 92 пациента нацисты под предлогом эвакуации в Белорусскую ССР вывезли 29 июля и 3 августа. В августе 1943 года члены ЧГК провели эксгумацию 72 трупов из оврага в деревне Некрасовке. По личным вещам было установлено, что это люди, вывезенные из «Кишкинки». Тогда же Киреев дал письменные показания членам областной комиссии содействия ЧГК, в которых имеются списки 112 вывезенных нацистами пациентов. Фамилии 12 жертв ему не удалось восстановить.

С сентября по декабрь 1942 года в Орле работал психоизолятор, там за весь период проходили лечение 186 человек. Из изолятора немцы регулярно «эвакуировали» пациентов. Всего под прикрытием такой легенды увезли 24 человека в двух известных рейсах, еще 16 пациентов умерли своей смертью от истощения и болезней, судьба остальных 146 неизвестна. Списки пациентов орловского психоизолятора не сохранились. Имеются данные о том, что члены Зондеркоманды 76 зимой 1942–1943 года отравили газом в машине-«душегубке» в двух километрах южнее

Орла до 30 человек, «взятых из домов для сумасшедших».

После снятия оккупации «Кишкинка» была восстановлена. Судьба главного врача, который дал подробные показания в 1943 году, неизвестна. История этого массового убийства упоминалась на Брянском судебном процессе 1945 года над четырьмя военнопленными Вермахта. В Западной Германии бывших членов Зондеркоманды 76 привлекали к ответственности за массовые убийства евреев на территории Белорусской ССР и частично РСФСР. Наказание за убийства пациентов «Кишкинки» военные преступники не понесли.

В настоящее время в Орловской областной психиатрической больнице развернуто 980 коек. При больнице имеется музей, в котором представлена история достижений медицинских работников. В 2021 году студентка Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева Екатерина Асрян принимала участие во всероссийском архитектурном конкурсе «Без срока давности. Минута молчания» с проектом установки памятника в месте массового убийства пациентов «Кишкинки». Проект не победил, место памяти пациентов до сих пор отсутствует.

Из показаний главного врача Орловского психоизолятора Анатолия Алексеевича Беляева от 12 августа 1943 года:

... С июля месяца [1942 года] больницу усиленно стали посещать немецкие врачи и офицеры во главе с неким Ширманом (должность его мне точно не известна). 26.07.42 года Ширман явился в больницу в сопровождении подполковника и капитана, одетых в форму гестапо, которых он отрекомендовал представителями дорожного отдела, и заявил, что по приказу главнокомандующего фронтом все психиатрические больницы в прифронтовой зоне закрываются, больные будут вывозиться в тыл и что к 10-му августа все имущество больницы и больные, а также сотрудники больницы должны покинуть территорию Биофабрики. Отвечая на мои вопросы, Ширман разъяснил, что больные будут вывозиться в особых вагонах, прицепляемых к санитарным поездам, и что поэтому они будут забираться партиями в 30–40 человек; дата и маршрут движения поезда зависит от графика санитарного поезда; что по дороге больные будут обслуживаться медперсоналом поезда; что больных нужно отправить в больничной одежде, снабдить постельными принадлежностями, посудой, продуктами питания на 3–5 дней; что нужно составить список больных с указанием их фамилии, имени, отчества, диагноза, адреса родных; что в первую очередь надо отправить трудоспособных больных и что установление связи с вывезенными больными будет производиться через комендатуру. На мой повторный вопрос, куда будут вывозиться больные, Ширман ответил, что, очевидно, в районы Белоруссии...

Показания главного врача Орловского психоизолятора Анатолия Алексеевича Беляева от 12 августа 1943 года
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 2. Л. 23

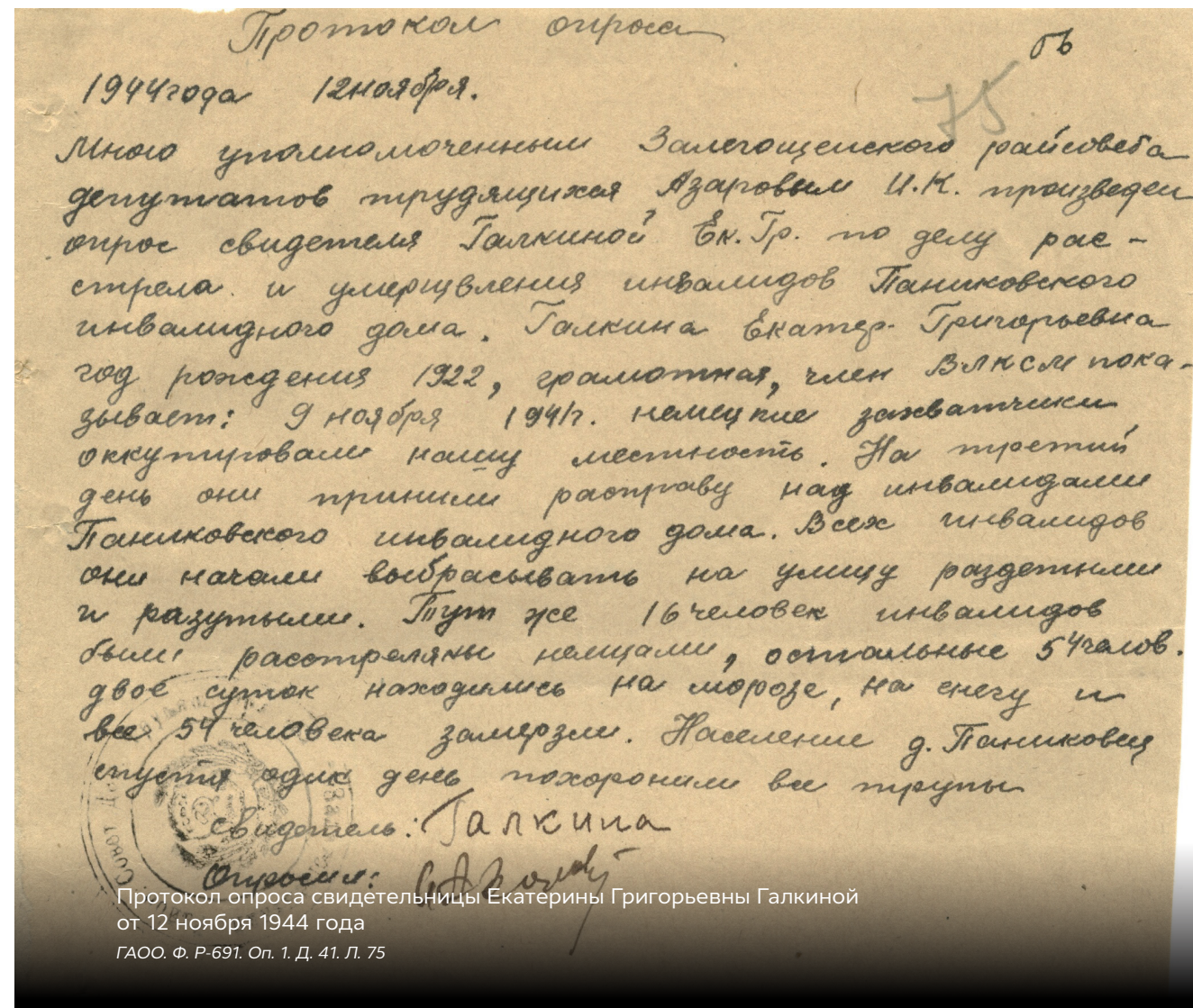

Паниковский инвалидный дом

В 1937 году была образована Орловская область, в состав которой из Курской области было передано 25 районов, в том числе и Залогощенский. Район в экономическом отношении имел сельскохозяйственное направление, в него входили 87 колхозов, объединенные в несколько сельских советов. На территории Ворошиловского сельсовета (в настоящее время – Октябрьское сельское поселение) в деревне Нижний Паниковец в годы советской власти был открыт дом инвалидов Гражданской войны и инвалидов труда (Паниковский инвалидный дом). Он размещался в доме бывшей помещичьей усадьбы. До начала Второй мировой войны в нем проживали более 70 постояльцев.

Территория Ворошиловского сельсовета находилась в зоне нацистского военного управления с 9 ноября 1941 по 15 июня 1943 года. 11 ноября (или декабря) 1941 года немцы (установить, были ли они солдатами Вермахта, членами Айнзац-групп или представителями военной администрации, не удалось) пришли в дом инвалидов. Они разграбили учреждение, отобрали у постояльцев одежду и обувь и выгнали их на улицу. В течение двух дней люди находились на улице. В результате от голода и холода умерли 54 человека. Еще 16 человек немцы расстреляли. В течение десяти последующих дней немцы не давали местным жителям похоронить трупы. Документы ЧГК, составленные после освобождения Орловской области, зафиксировали лишь факт убийства 70 постояльцев Паниковского инвалидного дома. Роль обслуживающего и медицинского персонала в совершении преступления остается неизвестной. Имена жертв и место захоронения трупов также неизвестны.

После войны дом инвалидов, судя по всему, не был восстановлен. По состоянию на 2010 год в деревне проживало 5 человек. В рамках всероссийского проекта «Без срока давности» в 2020 году на выставке, посвященной нацистским преступлениям в отношении гражданских лиц в Орловской области, был представлен документ военного времени об убийстве постояльцев Паниковского инвалидного дома.

Корпус Орловской областной психиатрической больницы в настоящее время
 Фото: Киреев Андрей, 2012 год

Эксгумация жертв у деревни Некрасовки Орловского района Орловской области, август 1943 года

ГАОО. Фотоколлекция.
 Ед. хр. 3301. Репродукция

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПОМНИ ЮНАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колони) для взрослых	1	868 (1000)
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
 Дома инвалидов	—	—

КУРСКАЯ
 ОБЛАСТЬ

Курская областная психиатрическая больница

Курская областная психиатрическая больница расположена в поселке Искра (до 1970-х годов – деревня Сапогово) Стрелецкого района, в нескольких километрах к северу от областного центра – г. Курска. Она была основана в конце XIX века и первоначально рассчитана на 1000 коек. В годы советской власти больница развивалась. В конце 1930-х годов, после присоединения к СССР части территории по секретному протоколу Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года, в Сапогово были переведены 300 пациентов из Белостокской психиатрической больницы. К концу октября 1941 года, перед отходом частей Красной армии из Курска, в больнице находилось около 1500 пациентов, на складе имелся запас продуктов для обеспечения питания пациентов на два-три месяца.

Стрелецкий район находился в зоне нацистской оккупации с ноября 1941 года по февраль 1943 года. В конце 1941 года представители немецкой комендатуры назначили на должность директора Курской областной психиатрической больницы ранее судимого Виктора Краснопольского. Он получил приказ убить пациентов, оставив в живых около 250 наиболее физически выносливых. Краснопольский «повел больницу по пути упадка и разложения»: было прекращено отопление больничных палат, несмотря на наличие запасов торфа; вследствие антисанитарии появились вши у пациентов; питание ухудшалось с каждым днем. По разным оценкам, умерли от голода до 400 пациентов. Советские врачи тестировали на пациентах различные препараты, в том числе дозы опиума, чтобы выбрать наиболее действенное средство для их массового отравления. С 18 по 20 декабря 1941 года врачи и медицинские сестры больницы отравили хлоралгидратом 70-процентной концентрации около 600 человек. После приема хлоралгидрата у пациентов наступал глубокий сон, а затем через сутки – смерть.

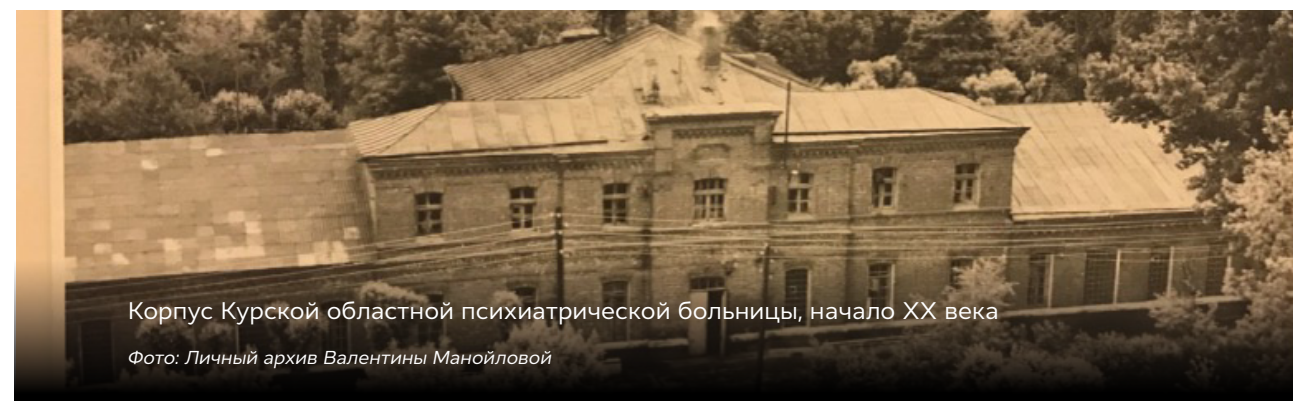
Если смерть не наступала, врач мог ввести новую дозу препарата. Согласно устным воспоминаниям старожил, собранных краеведом Валентиной Манойловой несколько лет назад, пациентов отравили приготовленным супом, который медсестры под присмотром немецкого командования насильно заставили их съесть. В официальных источниках эта версия не подтверждается. Тела пациентов были сброшены в щели бомбоубежища на территории больницы, часть убитых была захоронена на больничном кладбище. Так как трупы не всегда закапывали, то собаки их частично растаскивали по территории больницы.

Таким образом, из 1500 пациентов умерли от недоедания 330 (350 или до 400) человек, около 200 (310) человек были выписаны из больницы (скорее всего, после совершения убийства) и 538 (550, не менее 600) человек отравлены. Психиатрическая больница фактически перестала существовать. В октябре 1942 года немецкие

власти перевели Курскую краевую психиатрическую больницу вместе с имевшимися на тот день 57 пациентами в местечко Свобода, которое находилось в 25 километрах к северу от деревни Сапогово. Их судьба неизвестна.

После освобождения больницы в феврале 1943 года, на ее территории работали члены ЧГК. 22 марта 1943 года с участием судебных медицинских экспертов на расстоянии 10–15 метров от больничных корпусов было произведено поверхностное вскрытие двух щелей-бомбоубежищ и извлечено около 300 человеческих трупов. В марте 1943 года военная прокуратура Центрального фронта возбудила уголовное дело по статье 58-1а УК РСФСР против 9 сотрудников (врачей и медицинских сестер) Курской психиатрической больницы, обвиненных в массовом умерщвлении пациентов в период нацистской оккупации Курской области. Они провели в заключении более 10 лет. 19 октября 1946 года военный трибунал Московского военного округа приговорил к высшей мере наказания бывшего начальника медицинской службы 48-го танкового корпуса армии Вермахта генерал-майора Пауля Германа Керна (нем. Genaralarzt Dr. Med. Paul Kern, 1892–1947), который, судя по всему, отдал приказ директору больницы об умерщвлении пациентов. Керн был расстрелян 22 января 1947 года в городе Иваново.

В послевоенное время больница была восстановлена. В настоящее время Курская клиническая психиатрическая больница имени Святого великомученика и целителя Пантелеимона состоит из 31 отделения, рассчитанных на стационарное лечение более 2200 пациентов. На территории больницы память об убитых в период оккупации пациентах никак не обозначена, имена пациентов неизвестны. Стараниями местных жителей в 1989 году на больничном кладбище установлен православный крест, волонтеры ежегодно проводят уборку его территории. В 2018 году краевед Валентина Манойлова опубликовала художественное произведение «Спойте им, соловьи. Хроники русских селений (Сапогово и Овсянниково Курского района Курской области. 1924–1970)», написанное ею на основе собранных устных воспоминаний местных жителей.

Корпус Курской областной психиатрической больницы, начало XX века

Фото: Личный архив Валентины Манойловой

Православный крест, установленный местными жителями при поддержке епархии на больничном кладбище в деревне Сапогово в 1989 году в память об убитых в период оккупации пациентах больницы

Фото: Валентина Манойлова, 2021 год

Трупы пациентов Курской областной психиатрической больницы, отравленных в декабре 1941 года, 1943 год

ГАКО. Фотоальбом «Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории Курской области». Фото 5

У здания психиатрической больницы в деревне Сапогово Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области с видом на раскопанные в 1943 году ямы с телами пациентов - жертв нацистской оккупации, 1943 год

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 22. Л. 13

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	715 (720)
Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
Дома инвалидов	2	до 650

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

📍 Психиатрическая больница «Орловка»

История психиатрической службы в Воронежской области начинается во второй половине XIX века. Специализированная больница в поселке Орловка, расположенном в 20-ти километрах западнее от г. Воронежа на территории Гремяченского, ныне Хохольского, района, была открыта в 1904 году. К началу Второй мировой войны лечебное учреждение состояло из нескольких корпусов общей вместимостью 1200 коек.

Гремяченский район Воронежской области находился в оккупации с начала июля 1942-го до конца января 1943 года. Осенью 1941 года в больницу были частично эвакуированы пациенты из Смоленской области. Последующей эвакуации как пациентов, так и медперсонала «Орловки» не последовало. 14 июля 1942 года нацисты (предположительно, члены Зондеркоманды 4а Айнзацгруппы Ц) при содействии отдельных сотрудников больницы и младшего медицинского персонала расстреляли более половины пациентов лечебного учреждения, 13 раненых красноармейцев и двух врачей-евреек. По свидетельствам очевидцев, в июле-августе 1942 года расстрелы продолжились в больнице и на территории поселка Опытная станция (расположенного в трех километрах юго-западнее от «Орловки»), где выздоравливающие пациенты еще занимались сельским хозяйством. Всего было убито 700 пациентов. Некоторым проходившим лечение людям удалось выжить: часть из них перевели после ликвидации больницы в сентябре 1942 года в Курскую область, другие разбежались.

В августе 1943-го и сентябре 1944 года члены ЧГК провели эксгумацию останков жертв нацистов на территории «Орловки» и Опытной станции. Было обнаружено более 500 останков, их перезахоронили в общей могиле в центральной части двора психиатрической больницы. В актах ЧГК сохранились 113 имен жертв нацистов из числа пациентов психиатрической больницы «Орловка». Некоторые врачи и сотрудники больницы были обвинены советскими следственными органами в пособничестве нацистам и после освобождения Воронежской области были привлечены к ответственности. Однако эта информация до сих пор засекречена ФСБ РФ. В 1969 году в ФРГ на основании свидетельских показаний и актов ЧГК, которые предоставила советская сторона, было заведено уголовное дело по факту массового убийства пациентов психиатрической больницы в поселке Орловка. Генерал немецкой армии Кринцакф (в других документах – Кринцакфер, Кринукаф), названный в качестве главного военного преступника в советских протоколах, не был идентифицирован ни с одним из представителей генералитета Вермахта.

В середине 1970-х годов на территории лечебного учреждения был установлен памятник «Жертвам фашистского террора», выполненный по эскизу одного из пациентов. Он сооружен в стороне от братской могилы пациентов и врачей, которая никак не отмечена. С 2021 года региональный эксперт проекта «Помни о нас...» Виктор Бахтин проводит исследования по истории «Орловки».

Приемное отделение Воронежского областного клинического психоневрологического диспансера в поселке Орловка

Фото: Виктор Бахтин, 2020 год

Из протокола опроса заведующего прибольничным хозяйством психиатрической больницы «Орловка» Николая Егоровича Маркова от 17 августа 1943 года:

... Массовый расстрел больных немцы начали 14 июля 1942 года. В 10 часов утра по приказанию директора психолечебницы Ананьева, главного врача Аникина, врача Карпова всех душевно больных согнали как скот в загородку для буйных находящейся около 2го корпуса. Из этой загородки немцы заставили водить больных к воронкам образовавшимся от разрыва авиабомб, где расстреливали их, кроме того, по приказанию директора Ананьева и Карпова в 10 метрах от загородки для буйных самими же больными была вырыта яма размером примерно 7 метров длинны, 3 метра ширины, в которой тоже расстреливали больных. Кроме того, расстреливали больных около 9 корпуса в яме, приготовленной для цветника парников. Эта кровавая расправа обнаглевших немецких оккупантов над беззащитными людьми продолжалась с 10 часов утра до 4 часов дня...

Протокол опроса Маркова Николая Егоровича от 17 августа 1943 года
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 22. Д. 426. Л. 114-117

Дом инвалидов в г. Воронеже

Правобережная часть г. Воронежа находилась в зоне немецкой оккупации с 7 июля 1942 года по 25 января 1943 года. Эвакуация из города проходила в сжатые сроки в конце июня – начале июля 1942 года, в оккупации осталось большинство горожан, в том числе люди с инвалидностью. В середине июля городской отдел здравоохранения при немецкой комендатуре распорядился открыть дом инвалидов, заведующим которого был назначен врач станции скорой помощи г. Воронежа Андрей Белянкин. Дом инвалидов занимал здание Дома коммуны по ул. XX лет Октября. В нем разместили около 450 человек, в том числе постояльцев Дома слепых и 8 детей в возрасте от 6 месяцев до 3 лет, которых обслуживали и лечили около 40 человек врачей и вспомогательного персонала. Постояльцы дома инвалидов содержались в тяжелых условиях, постельных принадлежностей не было, спали на полу, питьевая вода почти отсутствовала. Вследствие истощения и по старости в течение июля-августа 1942 года умерло около 25 человек.

Во второй половине августа 1942 года несколько немецких солдат, находясь в нетрезвом состоянии, расстреляли во внутреннем дворе дома инвалидов примерно 20 человек евреев и русских, внешне похожих на евреев. В это же время 17-18 августа представители немецкой комендатуры приказали «эвакуировать» пациентов согласно предварительно составленным спискам в больницу в село Хохол, расположенное в 40 километрах к западу от Воронежа. Первыми вывезли 30 тяжелобольных и слепых пациентов. Остальных постояльцев дома инвалидов немцы «эвакуировали» на подводах и грузовых машинах в течение трех дней. До села Хохол довели несколько наиболее здоровых людей, которые, судя по воспоминаниям старожил, работали на подсобном хозяйстве. Большинство же постояльцев были расстреляны на южной окраине Воронежа в овраге Песчаный лог.

В результате эксгумации трупов в октябре 1943 года сотрудники местной комиссии ЧКГ обнаружили личные вещи и удостоверения жертв нацистов, среди которых были постояльцы дома инвалидов. В 1975 году в Песчаном Логу был открыт мемориальный комплекс, где имеются надгробные плиты с именами опознанных 178 жертв нацистской оккупации, при этом не было установлено, кто конкретно был постояльцем дома инвалидов.

Ответственными за массовое убийство пациентов дома инвалидов являются члены Зондеркоманды 4а Айнзандгруппы Ц, которые, однако, в послевоенное время к ответственности по этому делу не были привлечены. В советских документах указана фамилия «руководителя передового отряда СД» Августа Бруха, идентифицировать которого немецкие следственные органы не смогли. Согласно показаниям шофера Зондеркоманды 4а Ивана Бойко, приказ об «эвакуации» постояльцев воронежского дома инвалидов отдал штурмбаннфюрер СС Вальдемар фон Радецкий (нем. Waldemar von Radetzky), которого осудили на 20 лет на процессе по Айнзац-

группам в 1948 году за его участие в убийстве евреев на территории Украинской ССР. В 1951 году он был выпущен на свободу и дожил до 1990 года, так и не понеся наказание за иные преступления, в том числе по делу о постояльцах воронежского дома инвалидов. Андрей Белянкин привлекался советскими следственными органами в качестве свидетеля в 1948 году, его судьба ввиду секретности архивного дела неизвестна.

Здание Дома коммуны сохранилось до настоящего времени и используется как жилое помещение. Оно находится в аварийном состоянии. Эксгумация трупов во внутреннем дворе не проводилась, мемориальная доска в память о более 400 людях с инвалидностью до сих пор отсутствует. Региональный эксперт проекта «Помни о нас...» Виктор Бахтин, проведя архивные исследования, в 2021 году стал инициатором создания документального фильма об истории убийства постояльцев дома инвалидов. Фильм был создан учащимися Воронежской гимназии имени академика Н.Г. Басова.

Из сообщения областной комиссии ЧКГ о массовом убийстве людей с инвалидностью г. Воронежа в Песчаном Логу:

... Медицинским осмотром трупов установлено, что на многих трупах имеются гипсовые повязки рук и ног, марлевые повязки головы и туловища. Из ямы извлечено много больничных костылей. Все это подтверждает, что немцы расстреляли мирных граждан, находившихся на излечение в госпитале [в 1943 году было известно о расстрелянных пациентах гражданского госпиталя из Воронежа], расстреляли людей, которым по человеческим законам и обычаям должна была быть оказана всяческая помощь и заботливый уход. Вместо этого – проломанные прикладами черепа, простреленные из автоматов затылки стариков, детей, матерей...

Сообщение областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков «О массовом убийстве граждан города г. Воронежа в Песчаном Логу» ГАРС. Ф. 1784. Оп. 1. Д. 37. Л. 15-20

Госпиталь для гражданского населения в г. Воронеже

В 1941 году в г. Воронеже в школе № 29 по ул. XX-летия Октября был открыт госпиталь для бойцов Красной армии. Летом 1942 года после оккупации правобережной части города (7 июля 1942 года – 25 января 1943 года) часть тяжелораненых красноармейцев оставалась на лечении в госпитале. Врач Ревекка Мухина организовала посильную помощь раненым. Сюда немцы сперва доставляли советских военнопленных, которые получили ранения в ходе боев за Воронеж, но уже в августе их перевели в лагеря для военнопленных. Параллельно в госпиталь поступали гражданские лица, получившие ранения и увечья в результате бомбовых ударов.

25 июля 1942 года немцы организовали так называемый «гражданский госпиталь» в школе № 29. Главным врачом была назначена Галина Мышкина, которая сменила на этой должности врача-еврейку Мухину. Мухина осталась работать рядовым врачом, а 10 (или 15) августа 1942 года ее расстреляли украинские коллаборационисты во дворе госпиталя.

В лечебном учреждении находилось до 200 пациентов, более половины из которых были в тяжелом состоянии. Их обслуживали 40 человек медиков и вспомогательного персонала. Медицинской помощи пациентам почти не оказывалось, так как в госпитале практически отсутствовали медикаменты и перевязочные материалы. Питание было недостаточное, питьевой воды не было. 15 или 17 августа 1942 года представители немецкого командования (в советских источниках указан «начальник СД офицер Брух») приказали Мышкиной составить списки пациентов для их «эвакуации» в поселок Орловка, расположенный в 20-ти километрах западнее от г. Воронежа. 20 августа немцы вывезли 40 тяжелобольных пациентов, а 27 августа – всех оставшиеся. Их расстреляли на окраине города в овраге Песчаный лог.

Анна Федоровна Попова смогла выжить и после освобождения города Воронежа указала на место массового захоронения пациентов гражданского госпиталя, а также дома инвалидов. С 7 по 9 октября 1943 года представители областной комиссии содействия ЧГК провели раскопки в Песчаном логу, из оврага было извлечено 450 трупов, предметы домашнего обихода, костыли. Согласно найденным документам были установлены имена 178 жертв нацистов, которые были опубликованы в местной прессе. 14 ноября 1943 года представители городской комиссии содействия ЧГК эксгумировали во дворе школы № 29 девять трупов, в том числе четыре детских. Имена жертв не установлены.

В 1975 году в Песчаном логу был построен мемориальный комплекс и увековечены известные имена пациентов. До сих пор списки жертв уточняются. На здании школы № 29 установлена лишь мемориальная доска в память о враче Р. Мухиной.

Здание 29-й школы г. Воронежа, в котором размещался «гражданский госпиталь» в период нацистской оккупации, 1943 год

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 128. Фото 3

Из показаний свидетеля Никифора Сергеевича Меньшикова от 10 октября 1943 года:

... В числе раненых, находившихся в школе № 29, была моя жена Ульяна Дмитриевна МЕНЬШИКОВА, работавшая ранее на беконной фабрике. Я также некоторое время пробыл в этом госпитале после контузии, но за день до объявления немцами эвакуации был выписан из него. Будучи уверен, что мою жену эвакуируют за Дон, как об этом объявил немецкий офицер, я сам помогал жене грузиться в машину, рассчитывая встретиться с ней в Орловке или Хохле, т.к. через эти села лежал путь воронежских жителей, изгоняемых немцами из города. Однако, добравшись за несколько дней пешком до Орловки, я не нашел там своей жены. Не было ее и в Хохле. Тогда я обратился к немецкому коменданту Хохольского района с просьбой сообщить мне, куда были вывезены раненые воронежские граждане, на что комендант в издевательском тоне ответил мне: «Мало ли существует мест, куда они могли быть отправлены»...

Акт Воронежского городского совета депутатов трудящихся о массовом убийстве граждан г. Воронежа в Песчаном Логу от 11 октября 1943 года
ГАЗО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 37. Л. 5-11

Указатель на фоне одного из заброшенных корпусов Воронежского областного клинического психоневрологического диспансера в поселке Орловка

Фото: Виктор Бахтин, 2020 год

Раскоп ямы № 1 в поселке Орловка, из которой извлечен 121 труп расстрелянных летом 1942 года пациентов психиатрической больницы, сентябрь 1944 года

Фото: ГАВО, ф. 1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 51-52

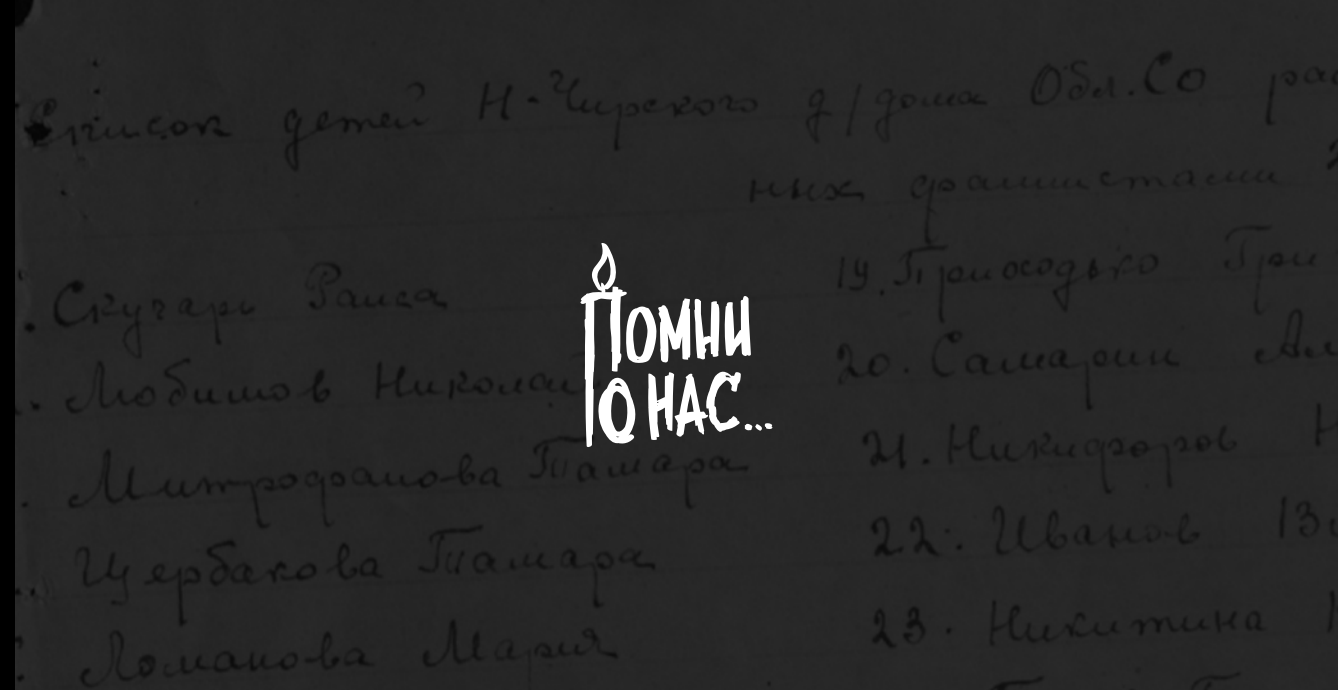

Памятник «Жертвам фашистского террора» на территории Воронежского областного клинического психоневрологического диспансера в поселке Орловка, 1975 год

Фото: Виктор Бахтин, 2020 год

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	—	—
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	1	47
 Дома инвалидов	1	6 человек и 5 «грузовиков с людьми»

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Детский дом ОБЛСО в станице Нижне-Чирской

В станице Нижне-Чирской Нижне-Чирского района Сталинградской области (ныне Суrowsикинский район Волгоградской области) размещался детский дом для детей с особенностями умственного развития. В документах 1939 года он упоминается как «детский дом ОБЛСО» (областного отдела социального обеспечения). Накануне войны в двух зданиях со спальными и игровыми помещениями проживали 82 ребенка в возрасте от 5 до 15 лет. В отдельном здании находилась школа с учебными классами и мастерскими комнатами. При детском доме имелось развитое подсобное хозяйство.

14-15 июля 1942 года по мере приближения к Сталинградской области линии фронта Сталинградский обком ВКП(б) и Облисполком приняли решение об эвакуации детских домов из районов области, в том числе воспитанников из Нижне-Чирского детского туберкулезного санатория и детского дома ОБЛСО. Однако осуществить эвакуацию в короткие сроки советское руководство не смогло: 27 июля 1942 года войска Вермахта вошли в Нижне-Чирскую.

С началом оккупации немцы разграбили помещения детского дома и изъяли все запасы продовольствия. Некоторые воспитанники детского дома убежали, и в конце августа в нем осталось 47 детей от 4 до 12 лет. Из 32 человек обслуживающего персонала за детьми присматривала только одна кастелянша — Елена Донскова. 1 сентября 1942 года два немецких офицера (скорее всего, члены Зондеркоманды 4а Айнзацгруппы Ц) приказали ей подготовить оставшихся детей к отъезду. Дети были в плохом состоянии: опухшие от голода, в поношенной, драной одежде. 2 сентября немцы приказали Донсковой вывести детей во двор и построить их в колонну по четыре человека. Они пересчитали детей, разделили их на две группы и усадили в две крытые брезентом машины. Машины уехали в сторону станции Чирская, где детей расстреляли члены Зондеркоманды 4а около заранее вырытой в 3-4 километрах от Нижне-Чирской яме.

После освобождения станицы в январе 1943 года члены местной комиссии содействия ЧГК по факту убийства детей из детского дома ОБЛСО провели расследование. 8 сентября 1943 года захоронение расстрелянных детей было случайно обнаружено местными жителями, которые искали своих родственников. По мере углубления раскопа ямы за рекой Чир им стали встречаться детские игрушки: куклы, машинки, ружья, рогатки. На дне ямы были обнаружены тела убитых воспитанников Нижне-Чирского детского дома. В ходе осмотра останков детей выяснилось, что не у всех были пулевые отверстия. Следствие пришло к выводу, что расстреляны были только физически крепкие дети старшего возраста, а младшие и ослабевшие от голода были закопаны заживо.

Факт убийства детей из Нижне-Чирского детского дома рассматривался на открытом судебном процессе в г. Харькове 15-18 декабря 1943 года. Среди подсудимых был советский гражданин Михаил Буланов, 1917 года рождения, служивший шофером в Зондеркоманде 4а (на судебном процессе эту команду называли «Харьковской Зондеркомандой СД») и лично принимавший участие в расстреле воспитанников детского дома ОБЛСО. Решением Военного трибунала 4-го Украинского фронта М. Буланов был приговорен к смертной казни через повешение.

В послевоенные годы Нижне-Чирский детский дом был восстановлен и продолжал работу сперва как Нижне-Чирский детский дом фронтовиков, а с 1956 года как школа-интернат. В 1976 году школу-интернат перепрофилировали во вспомогательную школу для детей, нуждающихся в постоянной медицинской помощи и особом участии со стороны взрослых. В 1978 году Нижне-Чирский детский дом-интернат был преобразован в Нижне-Чирский психоневрологический дом-интернат для женщин (старше 18 лет) и в таком статусе работает до сих пор. В 2020 году по инициативе сотрудников следственного управления следственного комитета РФ по Волгоградской области в парке станицы Нижне-Чирской был установлен камень и высажена аллея деревьев в память о 47 детях-жертвах нацистской оккупации. В местном краеведческом музее имеется информация об убийстве детей с инвалидностью. Имена жертв указаны в одном из актов ЧГК.

Из показаний подсудимого Михаила Буланова на Харьковском процессе, 16 декабря 1943 года:

... Летом, когда команда СД была разбита по отделениям и выехала в разные города, районы и местечки, мне пришлось с отделением команды СД поехать в станицу Нижне-Чирская. Числа 25-26 августа 1942 года мне и шоферу Блохину было предложено приготовить машины. Когда машины были готовы, нам приказали вести их в Нижне-Чирскую детскую больницу [имеется ввиду детский дом ОБЛСО]. Когда мы приехали туда, то гестаповцы стали выводить детей из больницы и погружать в машины. Дети были оборванные, распухшие от голода. Многие дети сопротивлялись и не хотели погружаться в машину, но гестаповцы стали их уверять, что они поедут к дядям и тетям в город Сталинград. Некоторые дети, поддавшись уговорам, сели в машину, некоторые же сопротивлялись до конца, после чего гестаповцы насильно погрузили и их в машину, и мне было приказано застегнуть сзади машины брезент. Когда я выполнил это приказание, то в сопровождении немцев поехал на станцию Чирская, где за мостом, в 3-4 километрах от станции Нижне-Чирская, была заранее приготовлена яма. Подъехав к яме, я, по приказанию шефа отделения, а также и другие гестаповцы стали водить детей к яме, около которой стоял гестаповец, немец Аликс, фамилии я не знаю. В упор из автомата в голову он расстреливал детей, после чего сталкивал их в яму. Дети, видя происходящее, вырывались и кричали: «Дядя, я боюсь», «Дядя, я хочу жить, не стреляйте в меня» и т.д., но на это немцы не обращали внимания...

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории г. Харькова и Харьковской области в период временной оккупации. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. С. 59

Сталинградский областной дом инвалидов в хуторе Базки

Дом инвалидов в хуторе Базки Серафимовичского района Сталинградской (ныне Волгоградской) области был открыт до Второй мировой войны и являлся местом постоянного проживания для людей с инвалидностью, поступавших на лечение со всей Сталинградской области. Он состоял из десяти жилых корпусов, строительство было окончено только в 1941 году. Серафимовичский район находился в зоне военной оккупации с августа по ноябрь 1942 года, затем стал плацдармом для контрнаступления советских войск под Сталинградом.

25 августа 1942 года немцы (предположительно, члены Зондеркоманды 4а Айнзацгруппы Ц) подогнали пять грузовых машин к дому инвалидов. Всех постояльцев, которые сами могли передвигаться, они согнали во двор для погрузки в машины. Одного человека они застрелили, так как он самостоятельно не мог дойти до машины. После отъезда машин здания дома инвалидов были подожжены. В них заживо сгорели 5 постояльцев, фамилии которых были зафиксированы в актах местной комиссии содействия ЧГК, которая работала в районе летом 1943 года. Точное количество погруженных в машину людей, как и то, что с ними случилось дальше, неизвестно. В актах ЧГК отсутствует информация о местонахождении могилы бывших постояльцев дома инвалидов.

В послевоенное время дом инвалидов восстановили, и он некоторое время функционировал, но потом был заброшен. В настоящее время сохранились лишь развалины его помещений. После анонсирования проекта «Помни о нас...» его региональный эксперт в Волгоградской области Александр Епифанов привлек внимание местных властей к этой теме. В 2021 году сотрудники Усть-медвединской газеты, которая издается в Серафимовичском районе, провели журналистское расследование и сняли документальный сюжет об истории массового убийства постояльцев дома инвалидов. Представители местной власти озвучили намерение установить памятный знак этой группе жертв нацизма.

Останки зданий бывшего дома инвалидов в хуторе Базки Волгоградской области

Фото сотрудников Бобровского сельского поселения, январь 2021 год

Из свидетельских показаний работниц инвалидного дома в хуторе Базки Сталинградской области от 12 июля 1943 года:

... 25 августа [1942 года] немецкие фашисты, подогнали пять грузовых машин к инвалидному дому. Всех инвалидов, которые могли передвигаться согнали во двор для погрузки на машины. При погрузке старика, больного туберкулезом, 1888 года рождения, Суркова Филиппа Степановича, немецкие бандиты пристрелили за то, что он не смог дойти до машины.
Пять инвалидов: Прозаровскую Александру Степановну, 1858 г.р.; Ремнева Тимофея Никитовича, 1872 г.р.; Бельскую Любовь Степановну, 1870 г.р.; Земцову Евдокию Максимовну, 1857 г.р.; Рыбину Веру Филипповну, 1864 г.р., которые не смогли по старости и болезни встать с постели, фашистские изверги сожгли с флигелем, в котором они находились...

Свидетельские показания работниц инвалидного дома в хуторе Базки Сталинградской области от 12 июля 1943 года
ГАРФ, Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 4. Л. 121

Подсудимый Михаил Буланов (первый слева) в зале суда, г. Харьков, декабрь 1943 года
Фото: Исторический портал «История РФ», <https://histrf.ru/>.
Просмотрено: 29.03.2023

Установка камня в память о 47 детях из детского дома ОБЛСО в парке станции Нижне-Чирской, 8 октября 2020 года

Фото опубликовано: Заря. 2020. 15 октября

ПОМНИ
Ю НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	5	392 (398)
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	1	8
 Дома инвалидов	—	—

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

РОСТОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ростовская психиатрическая больница

С 1920-х годов психоневрологическая лечебница № 2, затем Ростовская психиатрическая больница располагалась в здании по ул. Пушкинской, 196 (в настоящее время – ул. Пушкинская, 140). Дом был построен на средства известного ростовского предпринимателя Петра Парамонова по проекту архитектора Григория Васильева в 1913 году. В нем первоначально размещались начальные городские училища, а в годы Первой мировой войны на нижнем этаже был открыт лазарет. В межвоенное время в здании на обоих этажах были оборудованы палаты для лечения около 200 психиатрических пациентов, столовые, ваннные комнаты и буфеты. Перед началом второй оккупации г. Ростова-на-Дону (24 июля 1942 года – 14 февраля 1943 года) главный врач Манукян успела частично эвакуировать оборудование больницы и около 70 пациентов из числа бойцов и командиров Красной армии. Также пациентов, имевших родственников в городе, и некоторых оставшихся на лечении красноармейцев медицинские работники переодели в гражданскую одежду и выписали. В больнице осталось 65-67 человек, в основном «беспокойные, социально-опасные хроники, требующие постоянного интернирования».

В период второй оккупации Ростова-на-Дону функции заместителя главного врача Ростовской психиатрической больницы исполняла Анна Евстафьева. С 24 июля по 1 августа 1942 года работа в больнице проходила по установленному ранее распорядку, за исключением осложнений с питанием пациентов. На лечение поступали новые пациенты. В начале августа 1942 года немецкие оккупационные власти несколько раз посетили больницу, осмотрели пациентов, потребовали составить список проходивших лечение людей с указанием точного диагноза. 3 августа 1942 года члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д оцепили здание больницы, а медицинский персонал «согнали в кабинет главного врача и поставили под охрану». Несколько санитарок по приказу немцев вывели ходячих и вынесли на простынях лежащих пациентов. Мужчин и женщин погрузили в крытую машину, скорее всего, в машину-«душегубку». Всего немцы вывезли из больницы и, по-видимому, отравили газами 72 или 75 человек, список которых сохранился. Место захоронения пациентов до сих пор неизвестно, скорее всего, их вывезли за город на территорию Змиевской балки, где 11-12 августа 1942 года убили почти всех евреев Ростова-на-Дону.

6 или 7 августа 1942 года немцы заняли помещение больницы, а весь медицинский инвентарь вывезли. По одной из версий, здание было отдано под общежитие немецких шоферов. Перед отходом из Ростова-на-Дону в феврале 1943 года немцы разрушили и подожгли здание психиатрической больницы. После освобождения города психиатрическая больница возобновила свою работу, на лечение вернулись ранее отпущенные домой пациенты. Постепенно здание было восстановлено, с обеих сторон к нему были сделали пристройки. В 1970-х годах оно было передано

Северо-Кавказскому научному центру высшей школы. В настоящее время здесь располагается один из корпусов Южного федерального университета.

В документах областной комиссии содействия ЧГК имеются протоколы допросов главных врачей (Манукян и Евстафьевой) и медицинских сестер по факту массового убийства пациентов психиатрической больницы. При этом неизвестно, привлекались ли советские медицинские работники или бывшие нацистские преступники к судебной ответственности. В Ростове-на-Дону нет ни памятника, ни информационной доски в память о пациентах психиатрической больницы. В 2017 году история убийства пациентов, которые стали одной из групп жертв в оккупированном Ростове-на-Дону, была представлена на выставке «Забытые жертвы нацистского оккупационного режима в Ростове-на-Дону 1941-1943» (НПЦ «Холокост», фонд «Память, ответственность и будущее»). С 2018 года эта история стала одним из сюжетов выставочного проекта «Помни о нас...», посвященного памяти о людях с инвалидностью – жертвах нацистской оккупации в регионах РСФСР. Государственный архив Ростовской области и Ростовское отделение ВООПиК являются официальными партнерами проекта «Помни о нас...».

Из показаний санитарки Ростовской психиатрической больницы Прасковьи Андреевны Волощенко от 6 февраля 1944 года:

... Несколько работникам больницы [немцы] приказали одевать больных и выводить их во двор для погрузки в машину. Меня толкнули в машину и поставили в ее кузове для приема больных, которых выводили во двор другие санитарки. <...> Автомобиль был очень большой, совершенно (наглухо) закрытый. Сзади кузова была очень тяжелая дверь, закрывавшаяся автоматически и с очень большим шумом. <...> Весь автомобиль был железный как снаружи, так и внутри. Пол – решетчатый. Над дверьми, в самом верху, было вставлено наглухо узкое небольшое стеклышко. Больные были одеты только в нижнее белье, без обуви (босые). Среди больных, гл[авным] образом мужчин, были носилочные. Их выносили на простынях, т[ак] к[ак] фашисты не давали нам времени разыскать носилки. Вообще немцы страшно нас торопили и все время понукали ударами в спину. В машине больные вели себя беспокойно. Некоторые из них (бывшие в полном сознании) догадывались о своей участи и вслух говорили, что их везут убивать. После того, как в машину погрузили всех больных, дверь с шумом автоматически захлопнулась, причем я едва успела выскочить, а пола моего халата была захвачена дверью и оторвана. После того, как я выскочила из машины, я потеряла сознание, т[ак] к[ак] в машине было очень жарко и пахло таким едким нехорошим запахом, что дышать было тяжело...

Показания санитарки Ростовской психиатрической больницы Прасковьи Андреевны Волощенко от 6 февраля 1944 года
ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-8

Новочеркасская психиатрическая больница

Новочеркасская психиатрическая больница является одной из старейших в Ростовской области. Началом ее истории можно считать работу богоугодного заведения – «дома для умалишенных», построенного в г. Новочеркасске в 1812 году. В 1941 году в больнице было 450 коек: 310 – в городе и 140 – в колонии в хуторе Мишкин (по другим данным – в хуторе Епифанов). После начала Второй мировой войны в границах СССР стала поступать информация об уничтожении нацистами людей с инвалидностью. Руководство Новочеркасской психиатрической больницы приняло решение о возвращении пациентов в семьи, но часть из них, не имевших родственников, пришлось оставить в городском отделении. Новочеркасск находился в оккупации с 25 июля 1942-го по 13 февраля 1943 года. На 2 августа 1942 года в больнице проходили лечение 369 пациентов, которые находились на дотации у городской управы.

В августе и сентябре 1942 года нацисты (скорее всего, члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д) несколько раз приходили в больницу и требовали от персонала составить списки пациентов якобы для их последующего перевода в больницу г. Днепропетровска Украинской ССР. 21 сентября 1942 года были отобраны и вывезены 10 (11) человек еврейской национальности (по одной из версий, среди них был один белорус). Остальные 85 пациентов разных национальностей были вывезены 6 октября 1942 года в грузовых машинах и убиты, предположительно, за городом. Перед отправкой беспокойным пациентам советские врачи по указанию нацистов сделали инъекции раствора скополамина, «чтобы они успокоились». При этом больница продолжала работать, и в ней проходили лечение оставшиеся пациенты. 11 февраля 1943 года, за день до освобождения Новочеркасска, на лечении оставались 97 человек.

Всего в период оккупации Новочеркасска нацисты убили 95 пациентов психиатрической больницы, место захоронения трупов до сих пор не установлено. После снятия оккупации в местной печати была опубликована информация о массовых убийствах пациентов, свидетели дали показания сотрудникам городской комиссии содействия ЧГК, были составлены списки жертв. В 1943 году в городском краеведческом музее была открыта выставка «О зверствах немецких палачей», в которой говорилось об убийствах людей с инвалидностью. Затем эта тема на долгие десятилетия была забыта. До сих пор неизвестно, привлекались ли к ответственности сотрудники больницы, которые в период оккупации работали в ней. Информация о жертвах нацистов в виде памятника или информационной доски в г. Новочеркасске отсутствует. В 2018 году Новочеркасская городская библиотека имени А.С. Пушкина стала официальным партнером проекта «Помни о нас...». В ее здании в феврале 2019 года

демонстрировалась выставка, которую посетили более тысячи новочеркасцев. С этого времени история массовых убийств людей с инвалидностью стала темой круглых столов, научных работ и памятных мероприятий, которые сотрудники библиотеки проводят совместно с преподавателями городских ссузов, школьными учителями и представителями еврейской общины.

Здание Новочеркасской психиатрической больницы, начало XX века

Архив Новочеркасского филиала ГБУ Ростовской области «Психоневрологический диспансер»

Из статьи Ф. Калачева «Чудовищная расправа»:

... Хозяйничая в городе, гитлеровцы почти не давали продуктов для больных. Сто граммов хлеба и немного свеклы – вот весь суточный прожиточный минимум. Больные от недоедания гибли. <...> 29 сентября в больницу ворвалась группа гитлеровцев. До зубов вооруженные головорезы направились в палаты и постаскивали с коек 10 больных. В числе обреченных были 9 евреев и один белорус. Белорус Павел Шендель – комиссар Красной армии в период гражданской войны. Он был пенсионером. В этот день были забраны Любовь Эдельман, бывшая фельдшерица, двадцатидвухлетняя Маня Листгаус, подававшая надежды на скорое выздоровление, Хаим Краснопольский. Последний уже работал истопником и заканчивал свое лечение. Больных вывезли на северо-восточную окраину хутора Маломишкина и возле роши, у противотанкового рва, расстреляли...

Ф. Калачев, «Чудовищная расправа»
Знамя коммуны. № 40. 1943, 6 апреля

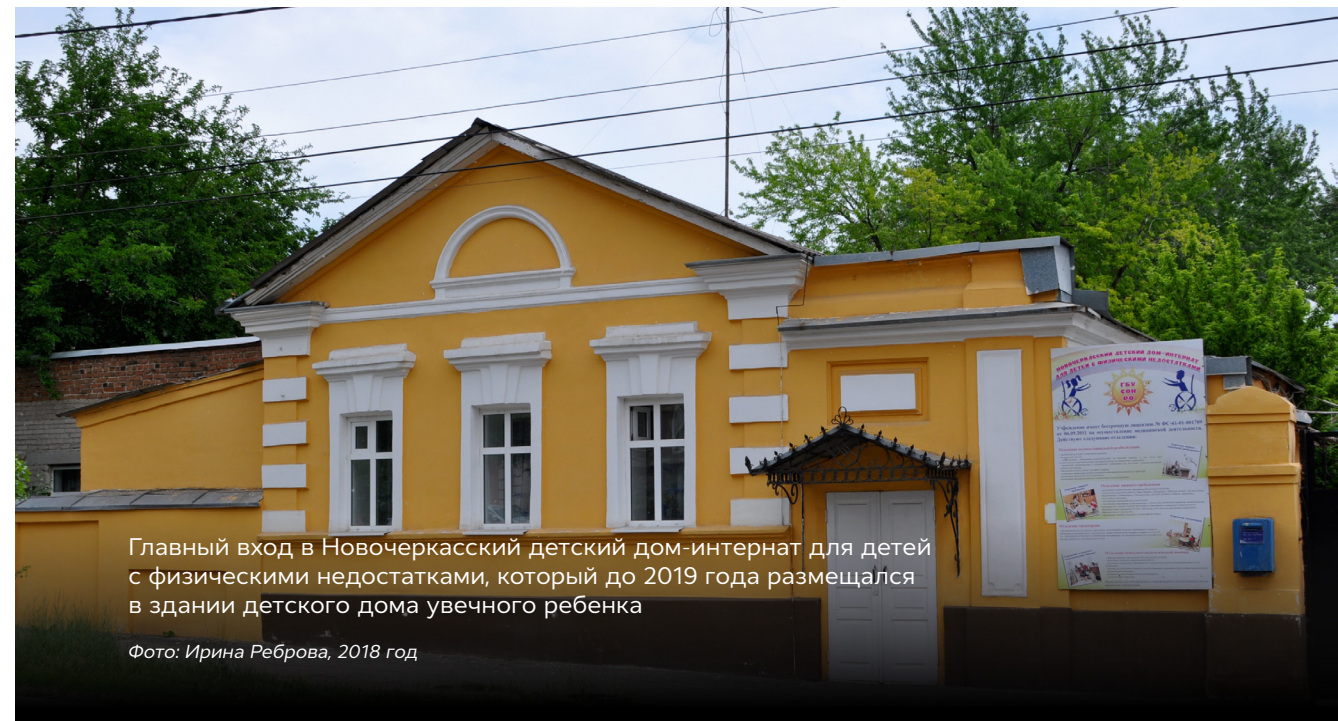

Детский дом увечного ребенка в г. Новочеркасске

В 1933 году в г. Новочеркасске Ростовской области был образован краевой временный детский дом. В документах второй половины 1930-х годов это учреждение именуется по-разному: Новочеркасская колония дефективных детей, детский дом инвалидов, дом для увеченных детей, детский дом увечного (увечного) ребенка. Контингент детского дома был не более 200 человек, однако у нас нет сведений о том, какие конкретно заболевания были у воспитанников этого заведения.

С началом Второй мировой войны на территории СССР во второй половине 1941 года в Новочеркасский детский дом увечного ребенка были эвакуированы дети с особенностями физического развития из г. Черкассы Киевской области Украинской ССР. В период оккупации Новочеркаска (25 июля 1942 – 13 февраля 1943 года) воспитанники детского дома сперва не интересовали нацистскую администрацию. 17 октября 1942 года в школу-интернат «приехала машина с несколькими гестаповцами» (скорее всего, это были члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д). Восемь лежачих тяжелобольных детей в возрасте от 6 до 12 лет они насильно посадили в автомашину, вывезли за город и расстреляли. По воспоминаниям очевидцев, детей-колясочников немцы «закидывали» в крытую грузовую машину. Судя по имеющимся документам, детский дом продолжал работать в оккупированном Новочеркасске, а после освобождения города он существовал под названием Новочеркасская школа-интернат (детдом инвалидов). К сентябрю 1943 года директора Михаила Николаева, который возглавлял детский дом в период оккупации, советские органы отстранили от занимаемой должности. При этом в открытых источниках нет данных о том, привлекался ли Николаев к ответственности после войны. В постсоветское время и до 2019 года в стенах детского дома размещался Новочеркасский детский дом-интернат для детей с физическими недостатками.

Факт убийства восьмерых детей из детского дома увечного ребенка широко освещался в городской газете «Знамя коммуны» после освобождения города, однако место первичного захоронения детей до сих пор не установлено. На городском кладбище имеется памятник на месте общей могилы (скорее всего, перезахоронения, произведенного в послевоенное время) жертв оккупационного режима. Надпись на памятнике указывает на то, что здесь покоятся «8 детей из детдома». С 2018 года в рамках реализации проекта «Помни о нас...» сотрудница Новочеркасской городской библиотеки имени А.С. Пушкина Иванна Кондратюк ведет активную поисковую и просветительскую деятельность, направленную на сохранение памяти о людях с инвалидностью, ставших жертвами нацистской оккупационной политики.

Главный вход в Новочеркасский детский дом-интернат для детей с физическими недостатками, который до 2019 года размещался в здании детского дома увечного ребенка

Фото: Ирина Реброва, 2018 год

Показание учителя Новочеркасского детского дома увечного ребенка от 10 сентября 1943 года:

... Я, уч[ите]ль школы-интерната, по вопросу о зверской расправе воспитанников сообщаю следующее: вечером 16 октября 1942 года я получил распоряжение от бывшего директора Николаева М.М. как дежурный воспитатель утренней смены (школа в это время не работала, и мы, учителя, работали в качестве воспитателей) одеть по списку детей:

- 1) Самбургского Л., 2) Гордиенко Нонну, 3) Невидому Валу, 4) Стрельчак С., 5) Невидому Юлю, 6) Рохман Иду, 7) Грабовскую Ною и 8) Жук Игоря.

17 октября я список передал Фоминой, передал приказание директора Николаева М.М. одеть перечисленных детей. Все указанные дети глубоко умственно отсталые в степени идиотов. 17 октября въехала во двор машина, на которой было около 8-10 вооруженных офицеров. Эта машина забрала воспитанников из школы интерната, которые, как впоследствии оказалось, были расстреляны...

Показание учителя Новочеркасского детского дома увечного ребенка от 10 сентября 1943 года
НФ ГАРО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7а. Л. 120

Отделение для душевнобольных при 5-й городской больнице г. Таганрога

В 1930 году в г. Таганроге Ростовской области было начато строительство новой, 5-й городской больницы, под которую выделили большую площадь за городом, оканчивавшимся в то время на нынешнем Большом проспекте. В конце 1930-х годов больница состояла из нескольких корпусов, в одном из которых располагалось «отделение для душевнобольных», рассчитанное на лечение 60 пациентов. В 15 километрах от г. Таганрога, в селении (поселке) Дмитриадовка Неклиновского района размещалась психиатрическая колония. Здесь проходившие лечение около 50 человек занимались сельским хозяйством.

Город Таганрог находился в гражданской зоне оккупации с 17 октября 1941 года по 30 августа 1943 года. 21 октября 1941 года в «отделение для душевнобольных» при городской больнице прибыла группа немецких офицеров (скорее всего, члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д). Они ходили по палатам, осматривали пациентов, которых на тот момент было около 45 человек, из них – 10 хроников. Немецкая администрация не отпускала продукты питания для пациентов, их положение постоянно ухудшалось. Немцы отдали распоряжение составить списки пациентов. Врачи отделения в спешном порядке выписали нескольких человек, находившихся в состоянии выздоровления, и тех, у которых были родственники в Таганроге. Таким образом, в отделении осталось 36 пациентов обоих полов.

Утром 27 октября 1941 года в отделение прибыли вооруженные немцы. Всем сотрудникам было приказано уйти в дежурную комнату, а санитарам – подготовить пациентов и выводить их на территорию больничного двора в группах по три человека. Двое пациентов в тот момент находились около дежурной комнаты, врачи их переодели в гражданскую одежду и выпустили из больницы. Оставшихся пациентов в группах по три человека немцы расстреляли на глазах у следующей группы на территории больничного двора. Трупы 34 человек были зарыты в щелях на месте преступления. Убив пациентов, немцы ограбили психиатрическое отделение больницы и вывезли мебель, инвентарь и другое имущество. Более десяти медицинских работников больницы были расстреляны немцами как евреи на территории Петрушинской балки за городом. В октябре 1941 года немцы расстреляли всех пациентов колонии в поселке Дмитриадовка в количестве 38 человек, а колонию уничтожили. В последующие месяцы оккупации г. Таганрога немецкая администрация открыла «отделение для душевнобольных» при детской больнице, куда поступали новые пациенты, однако их судьба неизвестна.

В настоящее время на месте 5-й городской больницы действует больница скорой медицинской помощи. Щели на территории больничного двора с времен

войны не вскрывали, тела пациентов перезахоронены не были. Также отсутствует памятник или информационная доска о жертвах нацистской оккупации из числа людей с инвалидностью как в городском пространстве Таганрога, так и на территории поселка Дмитриадовка. В послевоенных судебных процессах над бывшими членами Зондеркоманды 10а в ГДР и ФРГ эти преступления не были зафиксированы.

Из показаний ординатора «отделения для душевнобольных» 5-й городской больницы г. Таганрога Антонины Ивановны Емельяновой от 8 марта 1944 года:

... 27 октября 1941 года утром в отделение прибыли вооруженные автоматами немецкие солдаты во главе с Герцем [имеется ввиду Dr. Heinrich Görz, в русском произношении Гёрц]. Герц говорил по-русски довольно хорошо, но с акцентом. Очень часто в разговоре он переходил на украинский язык. Герц приказал всем сотрудникам отделения уйти в дежурную комнату, а санитарам предложил следовать за ним в палаты. Для нас стало ясно, что готовится убийство больных. Во время этих «подготовительных работ» в коридоре отделения сидело двое больных, ожидавших приема врача. Их заметил Герц. Воспользовавшись тем, что фашисты не заперли дверь дежурки, а сами ушли в палаты, мы предупредили двух ожидавших больных о происходящем и предложили им незамеченными уйти из больницы, что они и сделали (больные эти были вполне сознательные). Спихватившись этих двух больных и не найдя их, фашистские звери заперли наружную дверь больницы на замок, а ключ взяли себе. Больные, предчувствуя расправу, не хотели уходить из палат – упирались, кричали, плакали, звали нас на помощь. Я, вся в слезах, вышла в коридор. Ко мне подошел Герц и, улыбаясь, начал утешать меня: – Чего ты, докторка, плачешь? Хочешь, пойдём, будем смотреть, как будут стрелять больных. Я начала умолять Герца пощадить сознательных больных, но он, смеясь, прогнал меня обратно в дежурку...

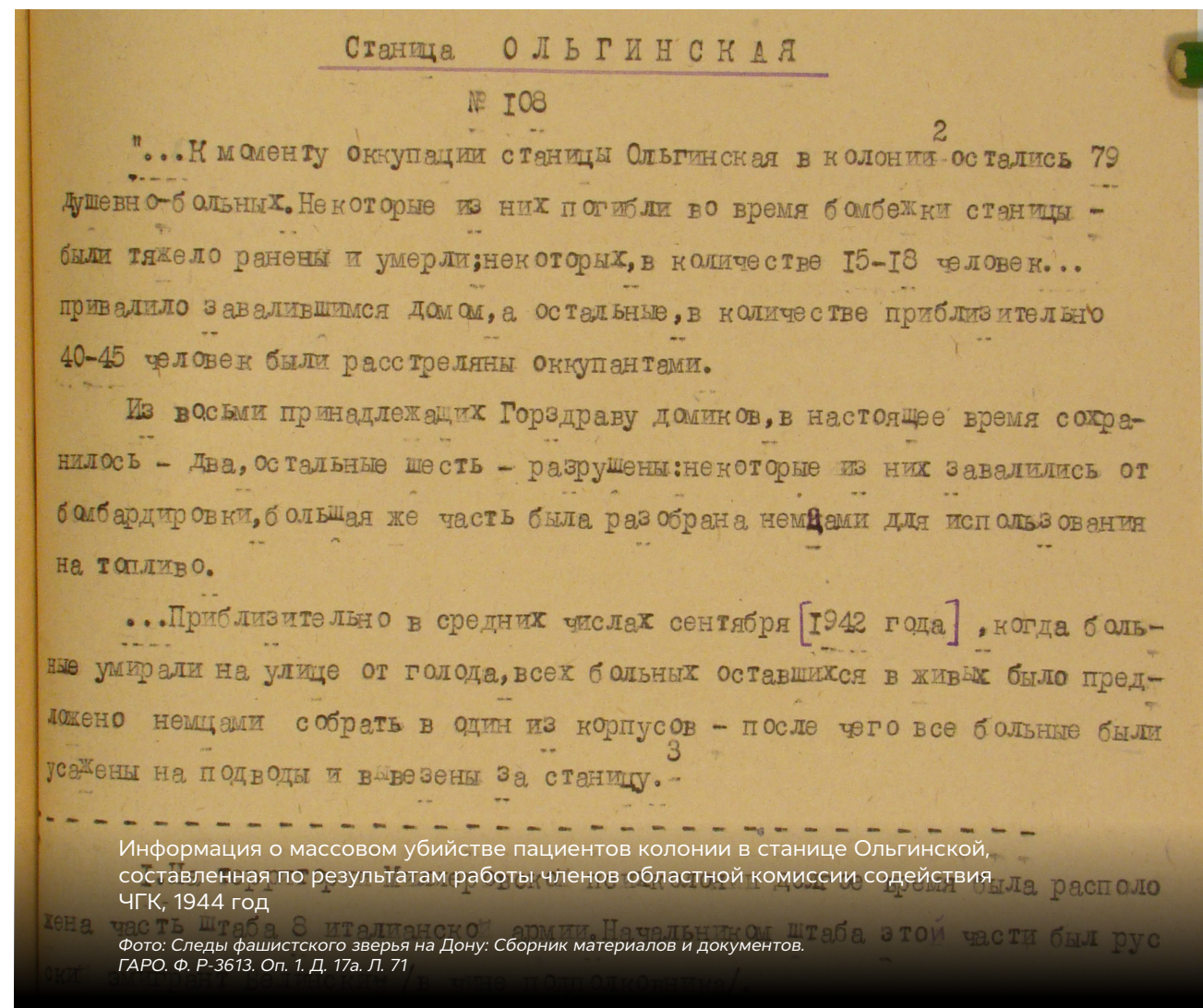
Показания ординатора «отделения для душевнобольных» 5-й городской больницы г. Таганрога Антонины Ивановны Емельяновой от 8 марта 1944 года
ГАРО. Ф. Р-3613. Он. 1. Д. 1. Л. 42–47

Психиатрическая колония Ростовского горздравотдела в станице Ольгинской

Психиатрическая колония Ростовского горздравотдела [городского здравоохранительного отдела] находилась в станице Ольгинской Аксайского района Ростовской области. Пациенты жили в восьми (по-видимому, одноэтажных) домах и проходили трудотерапию, занимаясь сельским хозяйством. К началу оккупации станицы в июле 1942 года в колонии оставались 79 пациентов. Администрация колонии успела эвакуироваться и вывезти мягкий инвентарь, медикаменты и продукты питания. Некоторые пациенты погибли во время бомбовых атак – около 18 человек находились в палате того корпуса, который привалило обломками разрушенного дома. Оставшись без руководства, пациенты колонии разбежались и до середины сентября 1942 года «слонялись по станице, умирали на улице от голода».

В середине сентября местная немецкая администрация приказала собрать всех оставшихся в живых бывших пациентов колонии (около 45 человек) в один из сохранившихся домов лечебного учреждения, мотивируя необходимостью перевода их в другое лечебное учреждение. Затем этих людей посадили на подводы и вывезли за станицу, где они были убиты. Удалось спастись только трем пациентам. Имущество колонии было расхищено частично местными жителями, частично – немцами. Шесть домов завалились в результате бомбардировки или были разобраны немцами для использования в качестве топлива. Данных о восстановлении колонии в станице Ольгинской после войны нет.

Психиатрическая колония в хуторе Малотокмацком

Психиатрическая колония в хуторе Малотокмацком Миллеровского района Ростовской области была открыта в 1939 году. Летом 1942 года, перед началом нацистской оккупации района, там проходили лечение более 120 человек. Скорее всего, часть пациентов была эвакуирована, так как в документах говорится, что в психколонии оставались 108 (или 110) человек. В период нацистской оккупации на территории психколонии был размещен филиал штаба 8-й итальянской армии, который занимался набором добровольцев из местных казаков и из числа пленных красноармейцев для пополнения комплектуемых казачьих сотен.

Осенью 1942 года представители немецкой ортскомендатуры I/323 или фельдкомендатуры 768 в г. Миллерово затребовали списки пациентов психколонии для их дальнейшего распределения в больницы других городов. Разрешено было оставить лишь некоторую часть пациентов, которые могут быть заняты на сельскохозяйственных работах. Директор психколонии Мария Симонович, выполняя указания коменданта, отобрала 15 человек из числа выздоравливающих, перевела их в отдельное помещение, «а остальных больных оставила в прежних помещениях, не проведя никакой подготовки к предстоящей эвакуации». Одновременно вблизи лечебного учреждения, за садом, по приказу немцев военнопленные красноармейцы вырыли яму. 19 октября (по другим данным, в конце ноября) 1942 года к психколонии подъехали «жандармы с автоматчиками. Психически больных по 15-20 человек они подводили к яме и расстреливали, объясняя, что этим людям бесполезно жить». Так было убито 93 (95 или 96) пациентов психколонии.

Эта информация была зафиксирована только в документах НКВД Ростовской области, которые были частично рассекречены только в 2020 году в рамках проекта «Без срока давности». В 1970-х годах Центральное ведомство управлений юстиции земель ФРГ по расследованию нацистских преступлений собирало информацию обо всех возможных ответственных за преступления в психколонии бывших нацистов, однако установить личности потенциальных военных преступников не смогло. В 2018 году команда французской организации «Яхад-ин Унум» записала устные интервью со свидетелями массовых убийств пациентов психколонии. Библиотекарь Елена Дубовая собрала воспоминания старожилов, которые вошли в подготовленную ею в 2011 году летопись хутора Малотокмацкого.

До сих пор место погребения пациентов никак не обозначено, имена жертв неизвестны, на территории Миллеровского филиала государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Психоневрологический диспансер» нет памятного знака или информационной доски о гибели пациентов психколонии в 1942 году.

Лечебный корпус Миллеровского филиала государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Психоневрологический диспансер»

Фото: Елена Дубовая, 2021 год

Из воспоминаний Петра Васильевича Сурженко, 1930 года рождения, х. Малотокмацкий, 12 октября 2010 года:

... Самым страшным воспоминанием за время войны был для меня расстрел психбольных осенью 1942 года. <...> Напротив нашего дома была глубокая балка, за балкой сад, за которым ухаживали эти больные. Мы часто бегали туда: ох и вкусные же были там яблоки! Поздней осенью мы подкрадывались и воровали яблоки, которые остались на самых верхушках. Мы видели, что за садом в сторону больницы немцы рыли какие-то широкие ямы. Мы думали: наверное, окопы фрицы роют - значит, скоро придут наши солдаты. В один из таких дней мы, прячась в саду, увидели, как немцы стали выводить из помещений человек по 15-20. Их выстроили в два ряда и вместе с санитарями повели через сад к этой яме. При этом немцы громко кричали на больных. Толкали их в спины ружьями, били. Они, бедненькие, плакали, им было холодно, так как они были раздетые, многие были даже босиком. А на улице холодно, ночью даже иногда заморозки уже были. Их поставили возле вырытых ям, минут через пять мы услышали стрельбу, крики: фашисты начали в них стрелять. Как стая воробьев, мы от страха все разбежались по саду, кто куда...

Воспоминания Петра Васильевича Сурженко, 1930 года рождения, х. Малотокмацкий, 12 октября 2010 года
Архив Елены Дубовой

Памятник на старом городском кладбище г. Новочеркасска, куда в послевоенное время предположительно были перезахоронены жертвы нацистской оккупационной политики, в том числе, возможно, восемь детей из детского дома увечного ребенка

Фото: Иванна Кондратюк, 2020 год.

Внутренний двор одного из корпусов городской больницы скорой медицинской помощи в г. Таганроге, где члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д расстреляли пациентов «отделения для душевнобольных» в 1941 году

Фото: Ирина Реброва, 2018 год.

Столовая Ростовской психиатрической больницы, конец 1930-х годов

ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 17. Л. 23. Фото 3

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

ПОМНИ
Ю НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	2	745 (836)
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	2	256 (257)
 Дома инвалидов	—	—

КРАСНОДАРСКИЙ
КРАЙ

Краснодарская краевая психиатрическая (или 3-я городская) больница

Больница располагалась в южной части г. Краснодара и состояла из шести отделений – трех мужских (левое крыло здания) и трех женских (правое крыло здания). До начала нацистской оккупации (9 августа 1942 года) в медучреждении проходили лечение до 450 пациентов, в том числе красноармейцы, получившие психические расстройства на фронте. Они частично были эвакуированы в первых числах августа 1942 года. 10 или 11 августа члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д во главе с доктором Генрихом Гёрцем (нем. Dr. Heinrich Görz) приезжали в психиатрическую больницу для сбора сведений о численности и составе пациентов. 22 августа 1942 года Гёрц объявил главному врачу Павлу Ивановичу Башлаеву и медицинскому персоналу больницы, что «согласно приказу немецкого командования все больные должны быть вывезены из клиники». На просьбу врачей разрешить выписать некоторых пациентов был дан отказ. Вскоре во двор учреждения заехала крытая машина-«душегубка» (Газваген). Согласно показаниям медперсонала, в первых двух рейсах были вывезены все женщины, в следующих двух – мужчины. Они были отравлены газами в машине-«душегубке», а их тела нацисты сбросили в противотанковый ров у завода измерительных приборов на окраине города. Всего немцы вывезли из больницы 320 (до 380) человек: мужчин и женщин. Благодаря некоторым санитаркам около 10 пациентов смогли убежать из лечебного учреждения. Еще один пациент, Григорий Колганов, смог выжить в машине-«душегубке».

Затем больница была закрыта, а на ее территории создан психиатрический изолятор на 20 коек, куда периодически поступали пациенты. 2 октября 1942 года из изолятора оккупационные власти вывезли в «душегубке» и удушили газами 12 (17 или более 20) пациентов, а 21 (или 25) января 1943 года – еще 18 находившихся здесь на лечении человек.

После освобождения г. Краснодара члены местной комиссии содействия ЧГК составили акты о массовом убийстве пациентов, имеются фамилии около 15 жертв. Летом 1943 года члены комиссии частично эксгумировали трупы без дальнейшего их перезахоронения, место могилы никак не обозначили. В ходе первого открытого судебного процесса над «пособниками немецких оккупантов» 14-17 июля 1943 года в г. Краснодаре, как и в 1960-е и 1970-е годы, были опрошены медицинские работники больницы. Убийство пациентов Краснодарской психиатрической больницы стало одним из пунктов расследования по делу бывшего руководителя Зондеркоманды 10а Курта Кристмана (нем. Dr. Kurt Christmann) на суде 1980 года в Западной Германии. Кристман был приговорен к 10 годам тюрьмы. До сих пор в Краснодаре память о пациентах психиатрической больницы никак не обозначена.

Трупы гражданских лиц, убитых в период оккупации г. Краснодара, 1943 год
ЦДНИКК. Ф. ФК. Оп. 1. Д. 12. Л. 145

Из протокола допроса свидетеля Контонистой Елизаветы Ильиничны, заведующей женским отделением психиатрической больницы, г. Краснодар, от 17 июня 1943 года:

... Больных отделения, которым я заведовала, вывозили первым рейсом. Все были женщины. Больные выводились на крыльцо нагими, в таком виде они и были помещены в машину. Был ли среди них кто одетым, не помню. При посадке в машину многие сопротивлялись, стоял жуткий, душераздирающий крик больных. Те, которые сопротивлялись, силою вталкивались в машину немецкими солдатами, присутствовавшими в качестве конвоя. Крики, стоны и плач больных, со слов близко стоявших к машине санитарок, слышался после загрузки через закрытую дверь машины только до тех пор, пока не начал работать мотор. Когда машина отъезжала, а это было через несколько минут после ее загрузки, крика больных уже слышно не было...

Дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Т. 5. Архив МГБ СССР. Дело № Н-16708. Л. 1104.
Режим доступа: Архив USHMM. RG.06-025

Березанская психиатрическая колония

Березанская психиатрическая колония для «душевнобольных хроников» была основана в 1927 году на территории бывшей усадьбы братьев Кириосов Кореновского района Краснодарского края. Первых поселенцев (мужчин-психохроников) привезли из невинномысского эвакогоспиталя, в 1928 году в колонию прибыли пациенты-женщины и первые медики. До войны на территории лечебного учреждения была налажена работа подсобного хозяйства, которое полностью обслуживало пациентов и медицинских работников. Перед началом нацистской оккупации в августе 1942 года в колонии проходили лечение около 400 (по некоторым данным, до 500) пациентов.

7 сентября 1942 года по распоряжению членов Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д из психиатрической колонии в машине-«душегубке» за четыре рейса были вывезены все тяжелобольные пациенты, их тела закопаны в противотанковом рву, расположенном в пяти километрах от лечебного учреждения. Всего, по разным данным, в этот день нацисты забрали от 310 до 340 человек. Удалось спастись лишь одному пациенту, который упросил санитарок выпустить его из корпуса через запасной выход. Выздоровливающие пациенты были оставлены в живых, их привлекли к сельскохозяйственным работам. Также в колонию привезли 17 пациентов из Краснодара, проходивших лечение на территории психиатрической колонии «Сады».

В октябре 1942 года в Березанскую психколонию вторично приехала машина-«душегубка», в нее загрузили 17 (или 18) пациентов-женщин и вывезли к тому же противотанковому рву. 18 (или 20) декабря 1942 года после окончания сельскохозяйственных работ немцы вывезли оставшихся на излечении людей в количестве 58 (59 или 60) человек в грузовой машине в сторону противотанкового рва. Члены Зондеркоманды 10а ставили их по пять человек вдоль рва и расстреливали. Пациентов выводили из машины санитары психколоники, в том числе Михаил Ластовина, которому предъявили обвинение в измене Родине на Краснодарском процессе в июле 1943 года и приговорили к смертной казни через повешение. Медсестры и врачи колонии, участвовавшие в погрузке пациентов в машины-«душегубки», были неоднократно допрошены следственными органами в 1940–1970-х годах в качестве свидетелей. Убийство пациентов психколоники рассматривалось также на судебном процессе против Курта Кристмана (нем. Dr. Kurt Christmann) в Западной Германии в 1980 году.

Кроме пациентов, в период оккупации были убиты сотрудники Березанской психколоники и местные жители (в том числе евреи), известны имена семи человек. Из числа пациентов установлены имена 10 человек. С середины 1970-х годов местные краеведы изучают историю оккупации Березанской психколоники. В 1986 году стараниями Александра Шкляра и местных активистов была установлена

мемориальная доска на месте погребения пациентов. В 2010 году рядом с доской на средства меценатов был установлен памятник в виде православного креста. Сотрудники специализированной психоневрологической больницы в поселке Заречном и местные жители при поддержке районной администрации проводят ежегодные мероприятия в память о жертвах нацистской оккупации. С 2018 года больница является официальным партнером проекта «Помни о нас...», выставка проекта демонстрируется в культурно-досуговых центрах и школах Выселковского района.

Первые пациенты Березанской психколоники, 1930 год
Архив ГБУЗ «Специализированная психоневрологическая больница»

Из протокола опроса Марии Савельевны Марьяжко, г. Краснодар, 8 января 1944 года:

... Мой муж, Лобунец Яков Миронович, 1899 года рождения, находился в Березанской психобольнице на излечении. 18 декабря 1942 года немцы из жандармской полиции окружили психобольницу и стали больных вывозить на грузовых автомашинах на 5-й км. и расстреливать. Мой муж Лобунец Яков решил скрыться и бросился бежать, но пробежав 30 метров от больницы, был убит в спину двумя выстрелами, после чего его немцы раздели догола и заставили санитаров похоронить его на месте, что было и сделано...

Протокол опроса потерпевшей Марьяжко Марии Васильевны, г. Краснодар, 8 января 1944 года
ГАРФ, Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 462. Л. 90.

Детская краевая психиатрическая больница в хуторе 3-я речка Кочеты

В 1926 году на землях бывшего мужского монастыря в хуторе 3-я речка Кочеты (в настоящее время – село Суворовское) Усть-Лабинского района Краснодарского края была размещена Детская краевая психиатрическая больница. В ней проходили стационарное лечение дети с эпилепсией. Летом 1942 года, незадолго до начала нацистской оккупации, главный врач больницы с частью более здоровых детей эвакуировался в сторону г. Сочи. В медицинском учреждении в августе 1942 года остались 42 тяжелобольных ребенка. Также здесь были размещены около 80 (или 100) здоровых детей, эвакуированных из детского дома станицы Тенгинской Усть-Лабинского района.

21 (или 23) сентября 1942 года к третьему корпусу, где находились проходившие лечение дети, подъехали две автомашины (легковая и грузовая машина-«душегубка») с вооруженными немцами – членами Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д. По их приказу в машину-«душегубку» были помещены 42 (или 43) ребенка в возрасте от 5 до 17 лет (из них один был здоровый из Тенгинского детского дома). Детей отвезли за хутор Чернышевский (в 1923–1974 годах он назывался хутор Красноматвеевский, в настоящее время – это территория села Суворовского), располагавшийся в пяти километрах от больницы. Тела детей были скинуты в заранее выкопанную колхозниками глубокую яму, которую затем по приказу немцев закопали местные жители. В июне 1943 года в ходе подготовки Краснодарского судебного процесса была произведена эксгумация 42 останков детей и проведены допросы медперсонала и колхозников. Останки детей снова закопали в той же общей могиле. Случай убийства детей стал известен в Краснодарском процессе в июле 1943 года, затем колхозники и медицинские работники не раз давали показания для последующих расследований советской стороной обстоятельств массового убийства детей с инвалидностью и предоставления этих сведений в Западную и Восточную Германию для проведения судебных процессов над бывшими членами Зондеркоманды 10а.

В 2017 году фамилии 42 детей, известные с 1943 года, по инициативе администрации Суворовского сельского поселения Усть-Лабинского района Краснодарского края были увековечены на мемориальном комплексе «Землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны». Осенью 2021 года местные поисковые организации при поддержке Фонда Олега Дерипаски «Вольное дело» производили поиск останков детей – жертв нацизма. Специализированная психиатрическая больница № 5 в селе Суворовском с 2018 года является официальным партнером проекта «Помни о нас...». Выставка проекта была показана в Усть-Лабинском районе в 2019 и 2022 годах.

С п и с о к детей детпсихбольницы, зверски уничтоженных фашистскими извергами

1. Шубин Михаил	17 л.	22. Своянникова Мотя	10 л.
2. Зозуля Владимир	15 л.	23. Шеломов Витя	9 л.
3. Терехова Зинаида	16 л.	24. Артюхова Катя	16 л.
4. Кочанов Сергей	7 л.	25. Гайн Владимир	16 л.
5. Попельняк Борис	12 л.	26. Карпенко Александр	12 л.
6. Черная Валентина	5 л.	27. Слещук Николай	10 л.
7. Неизвестный Семен	16 л.	28. Усов Николай	12 л.
8. Васфамильный Петр	10 л.	29. Ежова Лидия	16 л.
9. Шкурина Броня	16 л.	30. Кравченко Лидия	8 л.
10. Серскина Анна	16 л.	31. Петрухина Гриппа	16 л.
11. Михайлова Ирина	15 л.	32. Ширяева Таисия	16 л.
12. Фисенко Анна	15 л.	33. Кулиш Дмитрий	15 л.
13. Бибилова Ирина	12 л.	34. Колесников Витя	9 л.
14. Лайков Олег	9 л.	35. Кирихин Ваня	13 л.
15. Гуторов Женя	6 л.	36. Будников Толя	12 л.
16. Лопатин Михаил	10 л.	37. Коньков Николай	12 л.
17. Лохмакова Валя	15 л.	38. Гаева Анна	15 л.
18. Марченко Петр	15 л.	39. Крамаренко Мария	14 л.
19. Черников Иван	12 л.	40. Присикова Анна	10 л.
20. Топорков Иван	12 л.	41. Костина Тамара	11 л.
21. ...	...	42. Клис Эдик	...

Список пациентов Детской краевой психиатрической больницы, убитых в сентябре 1942 года, составлен 13 февраля 1943 года

Архивный отдел Администрации Муниципального Образования Усть-Лабинский район. Ф. Р-4. Д. 9. Л. 6

Из протокола допроса санитарки детской краевой больницы Ефросинии Ивановны Шкарубиной [Шкаруба], хутор 3-я речка Кочеты, 25 июня 1943 года:

... Я еще до сих пор не могу без слез вспомнить то, что тогда произошло. Когда мы одевали детей, когда вывели их к машине, когда душегубы-немцы начали их бросать, как дрова, в кузов машины, когда я услышала душераздирающие детские крики, я поняла, что происходит какое-то страшное, еще невиданное преступление. Это было не простой догадкой. Через несколько дней после того, как детей увезли, колхозники хутора Чернышевского, фамилий их не знаю, рассказали мне, что они лично были очевидцами того, как дети были сброшены в яму, заранее выкопанную на территории названного хутора. Сейчас при раскопках этой ямы обнаружены все 42 трупики наших детей, вывезенных немцами из больницы в сентябрьское утро 1942 года...

Дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Т. 5. Архив МГБ СССР. Дело № Н-16708. Л. 1322
Режим доступа: Архив USHMM. RG.06-025

Ейский детский дом Крайсо

Ейская школа-интернат для глубоко умственно отсталых детей была открыта в г. Ейске в 1934 году. В 1939 году здесь также разместили группу детей с физической инвалидностью. Впоследствии учреждение получило название «Ейский детский дом Краснодарского краевого отдела социального обеспечения (Крайсо)». К августу 1942 года в нем проходили лечение и воспитывались примерно 260 детей в возрасте от 3 до 17 лет:

— около 40 лежачих детей с особенностями умственного развития тяжелой формы. Они проживали в одноэтажном корпусе на углу ул. Буденного и Сталина (в настоящее время угол ул. Плеханова и Коммунистическая);

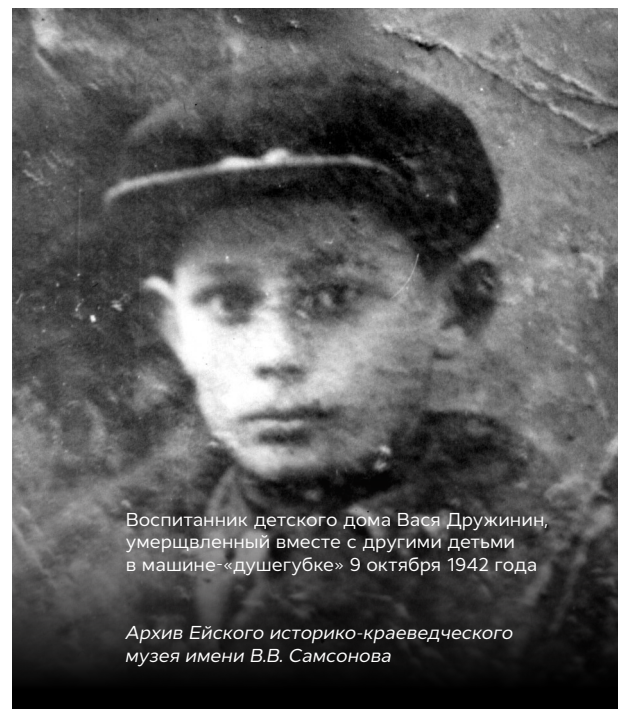
— до 120 детей с особенностями умственного развития, подлежащих обучению. Они проживали в двух корпусах по ул. Баррикадная;

— около 100 воспитанников с физической инвалидностью, эвакуированных в конце лета 1941 года из Симферопольского детского дома № 2 Крымской АССР. Они проживали в корпусе на углу ул. Гоголя и Щербиновская (в настоящее время ул. Б. Хмельницкого).

Город Ейск находился в зоне немецко-румынской оккупации с 9 августа 1942 года по 5 февраля 1943 год. Первые месяцы лечение и обучение воспитанников проходило в штатном режиме, немецкое командование заинтересовалось детским домом только в начале октября 1942 года. 9 октября к корпусу детского дома по ул. Щербиновская, 56 подъехали две легковые и две грузовые крытые автомашины. Немцы осмотрели детей, затем отдали команду отстранить обслуживающий персонал и посадить воспитанников учреждения в грузовые машины. Около 140 детей были увезены в машинах-«душегубках» за город. На следующий день, 10 октября, вновь прибыла машина-«душегубка», куда были погружены дети с особенностями умственного развития и многие из тех, кто успел спрятаться накануне. Всего члены Зондеркоманды 10а Айнзацгруппы Д вывезли и удушили газами 214 воспитанников Ейского детского дома, остались в живых 46 детей.

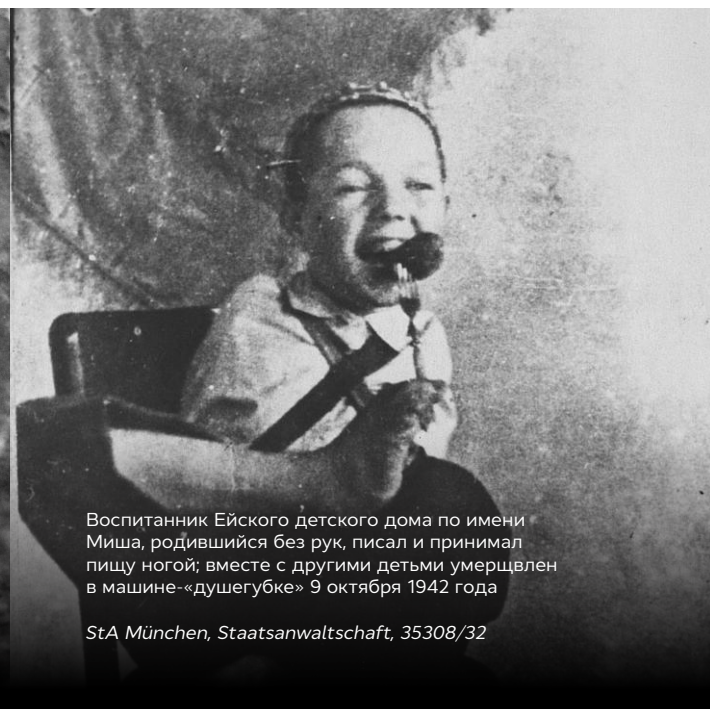
Весной 1943 года, после освобождения Ейского района, сотрудники ЧГК произвели раскоп ямы с останками детей на землях Широчанского хутора вблизи дороги, идущей от Ейска. Более 40 трупов поместили в гробы и захоронили в братской могиле в городском саду (сквере) имени Пушкина, где в 1944 году был установлен кирпичный оштукатуренный памятник со статуей пионера. В 1963 году, по официальной версии, останки из городского сада были перенесены на кладбище, где в 1980 году местные власти установили новый памятник. Место первоначального захоронения детей за г. Ейском со временем было утеряно и до сих пор не установлено. Случай убийства детей из Ейского детского дома рассматривался в ходе нескольких судебных процессов над нацистскими преступниками в Восточной и Западной Германии и над их советскими пособниками в СССР.

С 2012 года на городском кладбище проводится ежегодная акция «Свеча памяти», в которой участвует общественность г. Ейска. Ее организаторами являются сотрудники Ейского историко-краеведческого музея имени В.В. Самсонова. В 2016 году они опубликовали документальную повесть спасшегося воспитанника Леонида Дворникова, долгие годы хранившуюся в виде рукописи в фондах музея. В постоянной экспозиции музея представлена информация об убийстве детей в период оккупации. В последние десятилетия в региональной печати были опубликованы тематические статьи, на краевом и федеральном телеканалах показаны несколько документальных сюжетов об убийстве детей, подготовлена документальная театральная постановка по повести Л. Дворникова. В рамках проведения большинства региональных памятных мероприятий внимание на инвалидности детей-жертв нацистов не акцентируется. Благодаря проекту «Помни о нас...», официальным партнером которого является МКУ «Архив», история убийства детей с инвалидностью стала известной как внутри страны, так и за ее пределами. В октябре 2019 года выставка «Помни о нас...» была показана в Ейске, где также состоялась научно-практическая конференция, посвященная памяти о людях с инвалидностью на Северном Кавказе. В 2022 году на городском кладбище рядом с памятником 214 детям установлен информационный щит с раскритиченными в 2019 году УФСБ РФ по Краснодарскому краю списками жертв, в которых указаны не только имена и национальность, но и степень инвалидности детей.

Воспитанник детского дома Вася Дружинин, умерщвленный вместе с другими детьми в машине-«душегубке» 9 октября 1942 года

Архив Ейского историко-краеведческого музея имени В.В. Самсонова

Воспитанник Ейского детского дома по имени Миша, родившийся без рук, писал и принимал пищу ногами; вместе с другими детьми умерщвлен в машине-«душегубке» 9 октября 1942 года

StA München, Staatsanwaltschaft, 35308/32

Памятник (православный крест), посвященный пациентам Березанской психиатрической колонии и другим жертвам нацизма, установлен в 2010 году

Фото: Максим Ватутин, 2015 год

Мемориальная доска с именами убитых 42 детей из Детской краевой психиатрической больницы, установлена в 2017 году на мемориальном комплексе в центре села Суворовского

Фото: Ирина Реброва, 2018 год

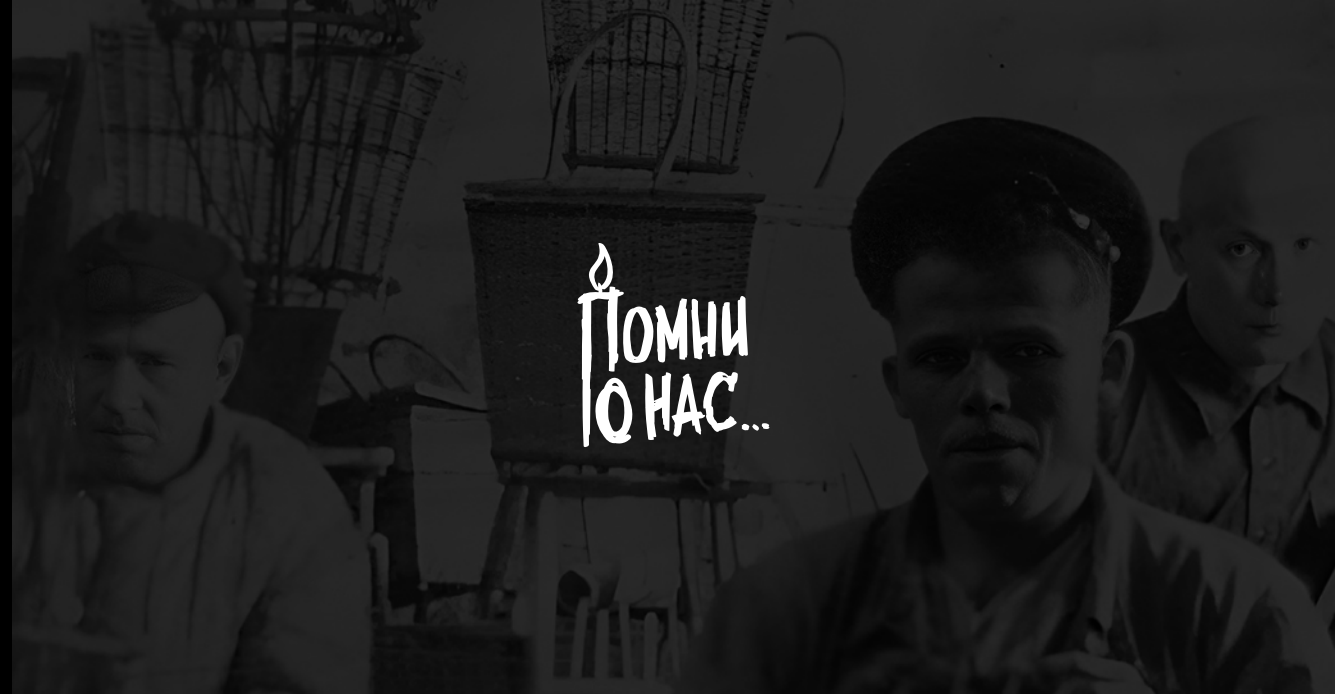
Мемориальная доска на месте убийства пациентов Березанской психиатрической колонии, установлена в 1986 году

Фото: Ирина Реброва, 2018 год

Памятник 214-ти детям Ейского дома Крайсо на городском кладбище Ейска, установлен в 1980 году

Фото: Ирина Реброва, 2018 год

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
📍 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	5	392 (398)
📍 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	1	8
📍 Дома инвалидов	—	—

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

Симферопольская областная психиатрическая больница

Развитие психиатрии на Крымском полуострове имеет более чем двухсотлетнюю историю. В 1807 году в г. Симферополе в здании бывшего военного госпиталя и военной тюрьмы было открыто «богоугодное заведение» на 15 коек. Дальнейшая постройка помещений лечебного учреждения разворачивалась вокруг этого корпуса (в настоящее время в нем расположено IX отделение больницы). Во второй половине XIX века на территории симферопольской больницы имелось несколько корпусов для размещения пациентов и медицинского персонала, аптека, трудовые мастерские. Постепенно меры стеснения (укутывание в мокрые простыни, ванны с задвижными крышками, в которых пациентов держали часами) были заменены на постельный режим, прием успокаивающих медикаментов, трудотерапию. В 1914 году в больнице имелось 9 отделений на 760 коек. В 1920-х годах больница являлась клинической базой медицинского факультета Крымского университета. В 1927 году при лечебном учреждении был открыт наркологический диспансер для лечения алкогольной зависимости. В 1932 году в селе Александровка Карасубазарского (ныне Белогорского) района, расположенном в 40 километрах восточнее Симферополя, была открыта психиатрическая колония на 52 койки с земельными угодьями более 1100 гектар. В 1936 году в Симферопольской психиатрической больнице впервые было начато лечение инсулином малыми дозами. В предвоенные годы большой вклад в лечение пациентов и функционирование больницы внес профессор Наум Исидорович Балабан (1889/1890–1942), чье имя было присвоено Крымской республиканской клинической психиатрической больнице № 1 в 2017 году.

В 1941 году в Симферопольской психиатрической больнице были размещены 759 пациентов и 140 человек проживали в колонии в Александровке. Город Симферополь находился в зоне немецкой оккупации с 1 ноября 1941 года по 13 апреля 1944 года. Из-за сокращения довольствия руководство больницы приняло решение о выписке выздоравливающих пациентов. На 1 декабря 1941 года в больнице находилось 687 пациентов. Психиатрические пациенты получали по 200 граммов пропашного керосином хлеба, а также суп из свеклы на воде, помещения практически не отапливались. С ноября 1941 года по весну 1942 года от голода умерли до 250 пациентов. В одном из корпусов на территории больницы был открыт немецкий военный госпиталь.

Согласно официальной версии, в начале марта 1942 года в Симферопольской психиатрической больнице находились около 450 человек. 7 марта 1942 года члены Зондеркоманды 116 Айнзацгруппы Д (согласно немецким послевоенным документам, к ответственности привлекались члены 683 отдела полевой жандармерии, который входил в состав 11-й армии Вермахта, нем. 683 Feldgendarmarieabteilung

(mot.)) за несколько рейсов вывезли в машине-«душегубке» и умертвили газами почти всех пациентов. Имеются списки имен 203 женщин и 106 мужчин, а также отдельные фамилии жертв в сводных актах ЧГК (всего до 320 имен). Наиболее вероятным местом захоронения пациентов местные краеведы считают территорию Армянского кладбища, расположенного по ул. Старозенитной, примерно в 3,5 километрах от больницы. В 1944 году члены местной комиссии содействия ЧГК проводили вскрытие массовых захоронений на территории кладбища, однако были ли среди захороненных пациенты больницы, комиссия не установила. В освободившихся помещениях больницы был размещен лагерь для советских военнопленных. В 1942 году нацисты убили несколько видных медиков-евреев, которые были оставлены в живых после массовых убийств евреев в ноябре 1941 года. Среди них был и Наум Балабан, однако точные обстоятельства его смерти остаются неизвестными: по одной версии, сразу после ареста он вместе с женой принял быстродействующий яд, по другой – был убит нацистами. Дискуссия на эту тему до сих пор ведется в научной литературе и в прессе.

Массовое убийство пациентов в психиатрической колонии в Александровке произошло также весной 1942 года по схожей методике. Пациенты в количестве 120 (или до 140) человек под предлогом транспортировки в г. Симферополь были вывезены двумя рейсами в машинах-«душегубках» в сторону города Карасубазар (ныне Белогорск) и захоронены в противотанковом рву в сосняке около села Сары-Су (ныне не существует, это территория западной окраины города Белогорска). Немцы оставили в живых несколько человек из числа выздоравливающих, которые продолжали работать на приусадебном хозяйстве. Имена убитых пациентов неизвестны, местные краеведы знают месторасположение рва, где погребены тела, однако эксгумация трупов в послевоенное время не проводилась. Память о пациентах колонии в селе Александровке никак не обозначена.

После войны Симферопольская психиатрическая больница продолжила свое существование. В настоящее время она называется Крымская республиканская клиническая психиатрическая больница № 1 имени Н.И. Балабана. В 2003 году на главном здании больницы была установлена памятная доска в честь Наума Балабана, память о пациентах никак не обозначена. В 2007 году был открыт музей истории психиатрии Крыма, на стендах в котором кратко упоминается о массовом убийстве пациентов в период Второй мировой войны. В архиве лечебного учреждения сохранились личные дела и списки пациентов с 1930-х годов, которые еще ждут своего исследователя. В Западной Германии в послевоенные годы проводились расследования деятельности бывших членов Айнзацгрупп и полевой жандармерии, однако по факту массового убийства пациентов симферопольской больницы никто из обвиняемых привлечен к ответственности не был.

Лечебные корпуса на территории Крымской республиканской психиатрической больницы № 1 имени Н.И. Балабана, г. Симферополь

Фото: Михаил Кизилев, 2021 год

Из показаний свидетельницы Антонины Кузнецовой, санитарки Симферопольской психиатрической больницы от 9 июня 1944 года:

... Когда я проходила мимо второго женского отделения, [недалеко] от него стояла машина, очень большая, крытая... В машине были слышны женские голоса, причем вовсе не похожие на обычные, а приглушенные, в которых можно было разобрать слова мольбы «О боже мой» и другие. Я нарочно остановилась, стала объяснять немцу, что меня послали за больными, и так как он меня не понимал, наша беседа продолжалась несколько минут. В это время я смотрела на другого немца, который, стоя у машины, наблюдал время по ручным часам. Шорох в машине и голоса постепенно стихли, и тогда я ушла, поняв, что больные уничтожены, я лишь не сразу догадалась, каким путем это было сделано. Вслед за женщиной стали увозить мужчин из нашего отделения, их всего было около 150 человек. В других отделениях мужчин не было...

Протокол допроса свидетельницы Антонины Кузнецовой от 9 июня 1944 года, г. Симферополь
 ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 51. Л. 46-47

ПОМНИ
 Ю НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	1	660
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	—	—
 Дома инвалидов	—	—

СТАВРОПОЛЬСКИЙ
 КРАЙ

Ворошиловская (Ставропольская) психиатрическая больница Народного комиссариата РСФСР

Ставропольская психиатрическая больница имени Императора Александра III была открыта в 1907 году. Ее начали строить еще в 1894 году в память о российском императоре Александре III по инициативе Ставропольского генерал-губернатора Николая Никифораки. В первой четверти XX века больница стала крупнейшим лечебным центром Северного Кавказа, где ежегодно получали квалифицированную помощь более 200 пациентов. В конце 1920-х годов здесь имелось четыре отделения: «беспокойное», «полуспокойное», «спокойное» и «детское». В результате передачи в 1939 году в собственность больницы территории Иоанно-Мариинского женского монастыря коечный фонд увеличился до 800 мест. По состоянию на 1 января 1941 года Ворошиловская психиатрическая больница состояла из 67 зданий с 13 лечебными отделениями, производственными мастерскими и больничным подсобным хозяйством. В этот период она обслуживала весь Орджоникидзевский (с 1943 года Ставропольский) край и частично Ростовскую область, Краснодарский край и Дагестанскую АССР.

Город Ворошиловск (с 1943 года г. Ставрополь) находился в зоне военного управления нацистской Германии с 3 августа 1942-го по 21 января 1943 года. В канун оккупации в Ворошиловской психиатрической больнице проходили лечение около 800 пациентов, в том числе красноармейцы с расстройством психики. 4 августа 1942 года в лечебное учреждение прибыли два немецких военных врача в сопровождении заведующего городской управой доктора Михаила Шульца. Они приказали исполняющему обязанности главного врача Давиду Гамбарову подготовить всех пациентов для отправки в села Донское и Пролетарское, так как «по существующим немецким законам душевнобольные в городе и возле города находиться не могут». Пациенты должны были отправляться только в одной больничной одежде, без вещей и сопровождения.

5 августа 1942 года в больницу приехали члены Айнзацкоманды 12 Айнзацгруппы Д в больших крытых автомашинах. Скорее всего, это были специальные машины-«душегубки», в которые заводили по 70-75 пациентов. Затем двери машин запирались на замок. Крики посаженных в автомашины пациентов прекращались вскоре после пуска мотора автомашин. Через час-два машины-«душегубки» возвращались за следующими группами пациентов. Таким образом, в течение 5, 7 и 10 августа 1942 года были вывезены 632 пациента, в том числе дети из городского отделения психиатрической больницы, пациенты из Октябрьского отделения, городского патронажа и патронажа в хуторе Молочном. 22 августа 1942 года по распоряжению немецкого командования были вывезены 12 пациентов, поступив-

шие в больницу после 10 августа 1942 года. 20 октября 1942 года была вывезена последняя группа вновь поступивших на лечение людей в количестве 16 человек. 660 пациентов Ворошиловской психиатрической больницы стали жертвами нацистской оккупации, из которых известны имена 138 человек. Инвентарь лечебного учреждения был разграблен, здания почти полностью разрушены.

После войны больница была восстановлена, в течение последних десятилетий здесь ведется активная работа по изучению истории лечебного заведения. В 2010 году на территории Ставропольской краевой клинической специализированной психиатрической больницы № 1 (СККСПБ № 1) был установлен памятник «Светлой памяти 660-ти пациентам Ставропольской психиатрической больницы, задушенных в газовых камерах в августе 1942 года». В 2010 году члены общероссийской общественной организации людей с инвалидностью «Новые возможности», сотрудники больницы и родственники пациентов выезжали в степь, в район села Бешпагир, расположенный в 40 километрах восточнее Ставрополя, на место предполагаемого захоронения жертв нацистской оккупации, однако массовую могилу они не обнаружили. Факты о наказании виновных в совершении преступления в отношении пациентов больницы, исходя из открытых советских и немецких документов, не обнаружены. История убийства пациентов Ворошиловской психиатрической больницы стала частью передвижной выставки «Помни о нас...», которая в сентябре 2019 года демонстрировалась в г. Ставрополе. СККСПБ № 1 является официальным партнером проекта «Помни о нас...».

Из заявления сестры-хозяйки М.И. Малюшковой в крайисполком при Ставропольском горсовете от 16 июля 1943 года:

... При оккупации нашего города с первых же дней немецкими оккупантами было предложено директору психбольницы приготовить больных для отправки их в Донскую Балку, и через полчаса после этого распоряжения во двор больницы подъехала машина, которая была без окон, обитая железом, и дверь ее герметически закрывалась, на полу была деревянная выдвижная решетка. Когда открыли машину и началась посадка больных, я спросила проводника (переводчика): «Как же б[ольны]е могут ехать в такой машине? Ведь они задохнутся». Проводник ответил: «Неважно, им будет легко, они будут всего 2 секунды в сознании и 2 секунды без сознания, и через 4 секунды наступает смерть». Сама я видела, какая была посадка. Когда б[ольны]е сопротивлялись и держались за дверь, то немецкий офицер вынимал из кармана ножницы и прокалывал ими руки и ноги б[ольны]х, чтоб они их убрали и плотней можно было бы закрыть машину...

Заявление Малюшковой М.И. от 16 июля 1943 года, г. Ставрополь
ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 17. Д. 1. Л. 57

Памятник на территории СККСПБ № 1, посвященный 660-ти задушенным в «душегубке» пациентам, установлен в 2010 году

Фото: Архив музея СККСПБ № 1, 2019 год

Трудотерапия: сапожная и шпильчатая мастерские в отделении хроников, конец 1930-х годов.

Фото: Архив музея СККСПБ № 1

Общий вид главного корпуса Ворошиловской психиатрической больницы Народного комиссариата РСФСР, 1941 год

Фото опубликовано: Доршт А.Я. Краткий очерк истории психоневрологической помощи в Ставропольском крае: К 50-летию Ставропольской психоневрологической больницы 1907-1957 гг. Ставрополь, 1957. С. 24

ПОМНИ Ю НАС...

ТИП УЧРЕЖДЕНИЯ	ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕГИОНУ	MIN (MAX) КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ
 Психиатрические больницы (колонии) для взрослых	—	—
 Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью	1	647
 Дома инвалидов	—	—

Больше информации можно найти на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

Санатории для больных костным туберкулезом в Теберде

Целебные свойства долины Теберды, расположенной в границах современной Карачаево-Черкесской Республики (в период немецкой оккупации относилась к Микояновскому району Карачаевской автономной области Орджоникидзевского, а с 1943 года Ставропольского края) использовались для лечения туберкулеза еще с конца XIX века. В 1930-х годах на территории курортного поселка Теберды были построены несколько санаториев, в том числе здравницы «Горное ущелье», «Джамагат», «Теберда», «Клухори». В августе 1941 года сюда были эвакуированы имущество, медицинский и обслуживающий персонал, а также дети с костным туберкулезом из санаториев Крымской АССР: «Пролетарий», «Красный партизан», «Пионер», «им. Крупской» – из г. Евпатории; «XIII лет РККА» – из г. Ялты.

Курортный поселок Теберда находился в зоне немецкой оккупации с 14 августа 1942 года по 13 января 1943 года. Немецкое командование сразу прекратило поставки продовольствия в санатории, было отключено отопление. От голода и истощения умерли более 500 пациентов-детей. 22 декабря 1942 года члены Айнзацкоманды 12 Айнзацгруппы Д подогнали машину-«душегубку» к подъезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и «им. Крупской»). Угрожая расстрелом, они приказали сотрудникам санатория «укладывать в автомобиль прикованных к постели костно-туберкулезных детей в возрасте от 3-х лет» еврейской национальности по заранее подготовленным медперсоналом спискам. Когда 54 ребенка, «как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов», машина уехала с территории санатория, а через час вернулась в поселок пустой. Дети с инвалидностью были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердинское ущелье, расположенное в 15 километрах южнее курорта Теберды, близ реки Гоначхир.

Немного ранее, в начале декабря 1942 года немцы согнали 114 еврейских семей эвакуированных медицинских работников (всего 285 человек) в один из неотапливаемых летних корпусов Санатория для ученых, который располагался на реке Муху (левый приток реки Теберды). 14 декабря 1942 года их увели по дороге в сторону г. Микоян-Шахар (ныне Карачаевск) к горе Лысой. Там они были расстреляны в группах по 18-20 человек в затылок одиночными выстрелами из автоматических пистолетов.

Благодаря скорому освобождению Теберды, уже в январе 1943 года многих детей, проходивших лечение в костно-туберкулезных санаториях и оказавшихся в оккупации, удалось спасти. Всего по разным оценкам на курорте Теберда погибли 647 детей с инвалидностью: более 500 человек умерли от голода и 147 расстреляны и удушены в «душегубке». Известны имена лишь 54 детей-евреев. Практически все выжившие (точных данных об их количестве нет) были истощены и нуждались

в продолжительном уходе. Летом 1945 года уцелевшие медицинские работники и их пациенты вернулись из эвакуации в Крымскую АССР. В советское время тема массовых убийств детей с инвалидностью и медицинских работников из числа евреев на Северном Кавказе не изучалась. Имелись отдельные воспоминания местных жителей об эвакуированных детях. В некоторых публикациях, до сих пор запрещенных в Карачаево-Черкесской Республике, вина за совершенные преступления возлагалась на местных жителей, которые сотрудничали с нацистами. Напротив, в воспоминаниях и письмах переживших оккупацию детей говорится о помощи местного населения продовольствием, а виновным в произошедшем они считают советское руководство, которое не произвело своевременную реэвакуацию санаториев, оставив сотни детей с инвалидностью на произвол судьбы.

В советское время недалеко от города-курорта Теберда (статус города присвоен в 1971 году) был установлен памятник 285 медикам, убитым нацистами в период оккупации региона. Память о детях с инвалидностью до сих пор никак не обозначена в Карачаево-Черкесской Республике. В 2020 году выставка «Помни о нас...» была показана в г. Карачаевске, что привлекло внимание широкой общественности к данной теме, а так же в Республике Крым, где краеведы и исследователи в последние годы занимаются реконструкцией истории эвакуации крымских санаториев и судьбами их пациентов.

Из письма Николая Когтева в государственный архив Карачаево-Черкесской Республики от 18 ноября 2017 года:

... В возрасте 6 лет я получил серьезную травму позвоночника и в 1939 году получил бесплатную путевку в детский санаторий «Пионер» в г. Евпатория (Крым). Лечились там около 2000 детей с такими же болезнями, почти все лежащие. После начала Великой Отечественной войны санаторий в полном составе был эвакуирован через г. Новороссийск в Теберду в здание санатория шоферов «Джамагат». <...> В конце мая (или в начале июня) наши войска покинули эту территорию [на самом деле в начале августа 1942 года], с ними уехал весь персонал (врачи, медсестры, воспитатели и охрана), остались две женщины: одна пожилая (имени не помню), другая молодая по имени Валентина. На наших глазах были сожжены наши медицинские карточки (объяснение такое: среди нас были дети военных, политработников и евреев). <...> Все продукты питания и лечебные средства были вывезены или уничтожены на месте, как нам сказали, «чтобы не достались врагам». О нашей судьбе речи не было. <...> Примерно в конце октября [на самом деле в конце декабря] 1942 года приехала какая-то спецкоманда на двух автофургонах, на руках у них были красные повязки со свастикой. Быстро и без лишнего шума отобрали детей-евреев, погрузили их в фургоны и увезли. В их число попал и мой друг Алеша Шендик [в имеющихся списках этой фамилии нет]. Глаза его помню до сих пор: в них не было страха, была какая-то тоска. Зимой стало совсем холодно и всех детей перетасили в центр первого этажа, наверно, бывшую столовую. По моим подсчетам, нас осталось человек 120-130. Рядом со мной умер Саша Иванкин, и к приходу нашей армии умерло еще около десяти детей...

Письмо Николая Когтева в государственный архив Карачаево-Черкесской республики, 18 ноября 2017 года
ГА КЧР. НСА № 24

Памятник 285 медикам-евреям, убитым нацистами в период оккупации Ставропольского края недалеко от курорта Теберды, установлен в советское время
Фото Ирина Реброва, 2018 год

Курортный санаторий «Теберда», поселок Теберда, 1930-е годы

Фото опубликовано: Курорты СССР. М.: Медгиз, 1962. С. 364

Больше информации можно найти
на официальном сайте проекта

NSVICTIMS.RU

Приложения

Минимальное и максимальное количество жертв среди людей с инвалидностью в медицинских учреждениях РФ

	Психиатрические больницы (колони) для взрослых			Детские дома (санатории, больницы) для детей с инвалидностью			Дома инвалидов		
	Кол-во учреждений	Количество жертв, чел. Минимум Максимум		Кол-во учреждений	Количество жертв, чел. Минимум Максимум		Кол-во учреждений	Количество жертв, чел. Минимум Максимум	
Ленинградская область	3	1 868	2 006	●	●	●	1	435	435
Новгородская область	1	756	850	●	●	●	1	250	250
Псковская область	1	490	540	●	●	●	1	295	300
Тверская область	1	594	814	●	●	●	●	●	●
Московская область	1	700	700	●	●	●	1	420	420
Смоленская область	●	●	●	1	16	17	4	417	515
Калужская область	1	120	120	●	●	●	1	70	70
Брянская область	1	233	240	●	63	63	●	●	●
Орловская область	1	400	542	●	●	●	1	70	70
Курская область	1	868	1 000	●	●	●	●	●	●
Воронежская область	1	715	720	●	●	●	2	650	650
Волгоградская область	●	●	●	1	47	47	1	6	5
Ростовская область	5	392	398	1	8	8	●	●	●
Краснодарский край	2	745	836	2	256	257	●	●	●
Республика Крым	1	820	840	●	●	●	●	●	●
Ставропольский край	1	660	660	●	●	●	●	●	●
Карачаево-Черкесская Республика	●	●	●	1	647	647	●	●	●
Итого	21	9 361	10 266	6	1 037	1 039	13	2 613	2 710

Всего
Пострадавших учреждений
40
Всего жертв, чел.
от **13 011**
до **14 015**

Региональные эксперты и волонтеры проекта «Помни о нас...»

Асташкин Дмитрий	г. Великий Новгород
Бахтин Виктор	г. Воронеж
Ватутин Максим	ст. Выселки
Деревянко Екатерина	г. Брянск
Дремова Наталья	г. Симферополь
Дубовая Елена	пос. Малотокмацкий
Епифанов Александр	г. Волгоград
Кизилев Михаил	г. Симферополь
Кондратюк Иванна	г. Новочеркасск
Кондрашов Александр	г. Москва
Коркмазова Земфира	г. Ставрополь
Кравченко Светлана	г. Курск
Купченко Константин	г. Смоленск
Манойлова Валентина	пос. Искра
Охтов Александр	г. Черкесск
Пахалюк Константин	г. Москва
Руденко Эвелина	г. Москва
Самарина Марина	г. Орел
Спасибухова Ольга	пос. Заречный
Фальков Егор	г. Санкт-Петербург
Федоров Алексей	г. Великие Струги
Чернышева Елена	г. Псков
Шананин Сергей	г. Ейск
Яковец Руслан	г. Санкт-Петербург

Сокращения

Названия архивов

ГА КЧР – Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики
ГАВО – Государственный архив Воронежской области
ГАОО – Государственный архив Орловской области
ГАРО – Государственный архив Ростовской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСО – Государственный архив Смоленской области
НФ ГАРО – Новочеркасский филиал Государственного архива Ростовской области
ЦГА – Центральный государственный архив
ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края
ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области
BStU – Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik (рус. Федеральный архив документации Службы государственной безопасности бывшей Германской Демократической Республики)
Landesarchiv NRW – Landesarchiv Nordrhein-Westfalen (рус. Государственный архив земли Северный Рейн-Вестфалия)
StA München – Staatsarchiv München (рус. Государственный архив Мюнхена)
USHMM – United States Holocaust Memorial Museum (рус. Мемориальный музей Холокоста в США)

Термины

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика, форма государственной (областной, политической, национально-территориальной) автономии в СССР
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (1925–1952 годы), правящая политическая партия в СССР. В 1952 году переименована в КПСС – Коммунистическую партию Советского Союза

ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, общественная организация, которая была учреждена в РСФСР в 1965 году и продолжает работу в современной России; ее деятельность направлена на охрану, восстановление и популяризацию объектов культурного наследия народов РФ

ГБУ – Государственное бюджетное учреждение

ГБУЗ – Государственное бюджетное учреждение здравоохранения

ГДР – Германская Демократическая Республика (нем. Deutsche Demokratische Republik), неофициально также Восточная Германия, социалистическое государство, существовавшее на территории Центральной Европы в период с 7 октября 1949 года до 3 октября 1990 года

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел, центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, а в 1934–1943 годах (с перерывом с 3 февраля по 20 июля 1941 года) – также по обеспечению государственной безопасности

НПЦ – Научно-просветительный центр

ОБЛСО – Областной отдел социального обеспечения

РЖД – Российские железные дороги

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, союзная республика в составе СССР в 1922–1991 годах

РФ – Россия, или Российская Федерация, демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления

СД – Служба безопасности рейхсфюрера СС (нем. Sicherheitsdienst des Reichsführers SS, сокр. SD), часть национал-социалистического государственного аппарата в нацистской Германии и во время Второй мировой войны в оккупированной Европе. Основана в 1931 году как спецслужба Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и связанных с ней отрядов СС; в 1934 году была сформирована как самостоятельная структура для обеспечения безопасности нацистского руководства; с 1939 года подчинялась Главному управлению имперской безопасности. Несет ответственность за многочисленные преступления, использовалась для борьбы с политическими противниками и запугивания населения

СККСПБ – Ставропольская краевая клиническая специализированная психиатрическая больница

СМИ – средства массовой информации, совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств; также обозначение средств повседневной практики сбора, обработки и распространения сообщений массовым аудиториям

СССР – Союз Советских Социалистических Республик, государство в Евразии, существовавшее с 1922 года по 1991 год

УК – Уголовный кодекс, основной источник уголовного права и единственный нормативный акт, устанавливающий преступность и наказуемость деяний на территории РФ

ФРГ – Федеративная Республика Германии (нем. Bundesrepublik Deutschland), Западная Германия в 1949–1990 годы, куда вошли территории, расположенные в американской, британской и французской зонах оккупации бывшей нацистской Германии, и официальное название объединенной страны с 1990 года

ФСБ – Федеральная служба безопасности РФ, федеральный орган исполнительной власти, является основным правопреемником КГБ СССР

ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, государственная комиссия СССР в годы Великой Отечественной войны, была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года

Реброва И. В.

«Помни о нас...»: топография массовых убийств людей с инвалидностью
в оккупированных регионах РСФСР в годы Второй мировой войны

Справочное пособие

Автор текстов, создатель и куратор проекта «Помни о нас...»:
Ирина Викторовна Реброва

Корректор: Михаил Михайлович Михайлов

Верстка и дизайн обложки: Дмитрий Владимирович Кашуба

В оформлении обложки использованы фотографии
из архива проекта «Помни о нас...» (Памятник 214-ти детям Ейского
дома Крайсо на городском кладбище г. Ейска, Ирина Реброва, 2018 год;
Православный крест на больничном кладбище в деревне Сапогово,
Валентина Манойлова, 2021 год; Развалины бывшего дома инвалидов
в деревне Могутово, Елена Чернышева, 2021 год).

Электронное издание

12+